18+
ЭЛЬМИРА ШАБУРОВА
ХРОНИКИ СТАРТРАКА

Эльмира Шабурова
Хроники Стартрака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70609522
ISBN 9785006284197

Аннотация

Пять девушек попали в мир Стартрак. Их похитили работорговцы, девушкам удалось вырваться на свободу, но они обрели очень могущественного врага. Благодаря помощи таинственного Титуса они учатся жить в мире сильно отличающемся от их родного.В трилогию «Хроники Стартрака» входят книги:«Меч всевластия»«Искупление» – Меч всевластия II«Рыжее проклятье Стартака» – Меч всевластия III.Также эта трилогия входит в серию книг «Вестерианская эпоха» которая состоит из одиннадцати книг.

Содержание

Аннотация 5
Меч всевластия 7
Пролог 7
Глава первая 13
Глава вторая 32
Глава третья 71
Глава четвертая 90
Глава пятая 114
Глава шестая 148
Конец ознакомительного фрагмента. 187

Хроники Стартрака

Эльмира Шабурова

© Эльмира Шабурова, 2024

ISBN 978-5-0062-8419-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Пять девушек попали в мир Стартрак. Их похитили работорговцы, девушкам удалось вырваться на свободу, но они обрели очень могущественного врага. Благодаря помощи таинственного Титуса они учатся жить в мире сильно отличающемся от их родного. Они становятся свидетелями передела власти и вторжения сил тьмы и света в мир Стартрак. Главная героиня случайно становится хранительницей меча Всевластия, древнего артефакта считавшегося проклятием этого мира. Марта и ее подруги спасают Стартрак и его обитателей и избавляют мир от древнего зал.

В трилогию «Хроники Стартрака» входят книги:

«Меч всевластия»

«Искупление» – Меч всевластия II

«Рыжее проклятье Стартака» – Меч всевластия III.

Также эта трилогия входит в серию книг «Вестерианская эпоха» которая состоит из одиннадцати книг:

"Герцогиня тьмы"

"Меч всевластия"

"Света Лана против корпорации Миллениум"

"Меч всевластия 2"

"Апокалипсис для единорога"

"Герцогиня тьмы 2"

"Перекрёсток судеб"

"Меч всевластия 3"

"Космическая сказка для демона"

"Света Лана на перекрёстке судеб"

"Звёздный аметист для единорога" (в работе)

Меч всевластия
книга I

Пролог

Маленький отряд из пяти человек с трудом продвигался по осенней грязи. Холодный, колючий ветер бросал в лица путников мокрый снег, заставляя морщиться и прикрывать глаза руками. Силы таяли, но они продолжали идти, когда от усталости немела спина и ноги, когда, упав, подниматься приходилось, превозмогая боль – путники упорно поднимались и шли. Они верили, что выполняют важнейшую миссию и несут ценнейшую ношу и, они должны были дойти. Любой ценой, даже если в уплату пойдут их жизни!

Вдали показалась маленькая деревушка. Приземистые домики, красивые крыши из красной черепицы, ухоженные огороды и множество садов, вековой лес, защищавший обитателей от набегов пиратов, заплывавших по рекам от самого океана вглубь материка. Это была красивая деревушка, где жили простые люди, не подозревавшие о той роли, которую предначертали их общине рыцари Хранители.

В начале пути их было сто двадцать человек, первоклассных воинов и лучших магов, они были теми, кого называли

орденом Хранителей… А теперь их осталось только пятеро, каждый старался не прикасаться к товарищу, идущему рядом, ибо под одеждой, на груди каждого висел кожаный мешочек, и в каждом из них была своя тяжелая, смертоносная ноша, высасывавшая из крепких мужчин жизнь, заставлявшая сомневаться в самом себе. Рыцари несли три самородка и два драгоценных камня, в которых была заключена мощь мироздания и власть над мирами.

У околицы их ждал тот, кто мог избавить от этой страшной ноши. Казалось, он был слишком юным для столь ответственной роли в этой истории, но стоило заглянуть ему в глаза, и сразу становилось понятно, что этот юноша так же стар, как и лес, окружавший деревню. Юноша ждал, терпеливо снося порывы ветра и мокрый снег, он был готов снести все, что угодно, лишь бы получить пять священных порождений мира, появившихся именно в этом мире не без его участия. Он потратил целые десятилетия, чтобы эти пять измученных рыцарей наконец-то пришли к нему. И когда Хранители подошли вплотную к юноше, он уже не мог скрывать своего нетерпения. Хромая и семеня одновременно, он направился к своей маленькой хижине, он часто оглядывался, как будто боялся, что ослабевшие рыцари не дойдут оставшиеся метры и упадут замертво.

Хранители, переступая порог, сразу же срывали с себя плащи и непокорными, замерзшими пальцами разрывали куртки, спеша сорвать с шеи шнурок, на котором висела их

ноша и по одному опускали ее в приготовленные специально для этого случая чаши из чистейшего горного хрусталя. Появились помощники и унесли чаши в подвал, где уже все было готово к магическому действию.

Юноша счастливо потирал руки, любуясь на то, о чем он так долго мечтал, и даже не заметил как его помощники перерезали горло пятерым рыцарям. Хранителям, осуществившим его мечту. Он был полностью поглощен своим замыслом и в тигле уже краснели угли, и самородки в хрустальных чашах уже начали оплавляться, искрясь всеми цветами радуги. Хрусталь стал темнеть но не плавился, это говорило о том, что магический процесс протекал верно, и самородки не потеряют своей природной магической мощи даже в видоизмененном состоянии. Руны, начертанные на стенах подвала, стали мерцать, изливая на людей мощные потоки магии.

В полной тишине за спиной мага взвизгнул младенец и затих, его кровь накрыла драгоценные камни, и они с жадностью впитали кровь единственного сына великого правителя этого мира. В подвале стало душно, и воздух наполнился едким запахом драконьей желчи. Ее было мало, и это был очень редкий и ценный ингредиент, а потому маг обращался с ней очень бережно. Затаив дыхание, он опустил по пять капель в каждую из чаш, и их содержимое, взбурлив, выпустило из себя золотистые клубы пара. Помощники мага умирали в страшных муках, вдыхая ядовитые испарения, и толь-

ко Юноша счастливо улыбался, вынимая драгоценные камни и опуская их на покрывало, сотканное из волос юных монахинь, посвятивших себя девственности. Камни засверкали, наполнив помещение кровавыми тенями, их сила была абсолютна и ни капли не уменьшилась от магического воздействия. Но магу было некогда любоваться их красотой, металл в чашах был готов, и его пора было соединять. Именно теперь юноше предстояло пустить в ход свою собственную магию и произнести заклятие, на составление коего ушло более сотни лет. Он знал, что, возможно, эти действия убьют его, но он был готов на всё ради достижения цели…

Заклятие тянуло из него жизненную силу медленно и болезненно, но он продолжал, даже когда от боли упал на колени и кровь пошла из десен и ушей, маг упорно продолжал плести великое заклятие соединения. Все вокруг завибрировало и, казалось, воздух стал густым, когда из трех почерневших чаш заструились к потолку три мерцающие жидкости. Когда они соприкоснулись, вздрогнул весь мир, а в маленьком подвальчике, постепенно переплетаясь, стал появляться меч, мощь которого могла дать власть над миром и над многими другими мирами.

На рассвете, когда все мироздание затаило дыхание в ожидании нового чуда, из подвала выбрался согбенный старик с мечом, в рукоять которого были вделаны два кроваво-красных камня.

– На вид неказист, зато сколько мощи сокрыто в тебе, дру-

жочек мой, – произнес старик.

Он устал, смертельно устал, но его дело еще было не закончено. С утра в деревню, в которой он поселился, должны были приехать скупщики оружия, эта деревня славилась своими кузнецами…

Через час старик продал свой меч первому попавшемуся купцу всего за два золотых и отправился к себе домой. Покряхтывая и постанывая от боли в суставах, он с большим трудом уселся за свой рабочий стол и достал огромную книгу, куда записывал не только свои изобретения и заговоры, но и свои мысли и наблюдения. В книге осталась только одна страница, на которой он и сделал последнюю запись:

«Я Протес Лер из ныне не существующего города Керч. Сегодня пятый день второго месяца осени, местные его называют „листопадницей“, год нынче три тысячи сто девяносто пятый. Я наконец-то создал великий меч всевластия и вложил в его рукоять камни называемые „Сердце мира“ и „Душа мира“. И сегодня же я продал его купцу из города Дисп, всего за две жалких монеты. Труд всей моей жизни окончен, и я умираю, но я, наконец, отомстил великому правителю! Его единственный сын умер, дав свою кровь на создание меча „Всевластия“, и вскоре появится тот, кто сможет отнять у правителя корону, и тогда все обретут покой и свободу»!

Старик опустил перо и прошаркал к своему любимому

креслу у небольшого очага, силы покидали его быстро, он сел в кресло и накрыл ноги пледом. Его рука сжала маленькое колечко, что всегда было с ним. Он улыбался умиротворенно, его глаза потускнели…

«Лилиана, я наконец-то иду к тебе…» – еле слышно прохрипел он и затих.

Маг умер, и он так никогда и не узнает, сколько раз его имя будут вспоминать с проклятиями и хранители меча, и те, кто будет служить им. Я же хочу поведать вам историю последнего хранителя меча «Всевластия», которая начиналась совсем в другом мире…

Глава первая

Мне всегда нравилась вересковая пустошь, что была в десяти километрах от университета. Я любила сесть на свой велосипед и прокатиться до нее после лекций, мне хотелось почувствовать себя свободной от всей той кутерьмы, что свалилась на меня с началом учебного года. Поступила я в университет с легкостью, даже попала на тот факультет, о котором мечтала, и вот, казалось бы, все хорошо, но я уставала, как никогда, и мне хотелось тишины и покоя. Вересковая пустошь считалась парковой зоной, и никто не трогал этот удивительный уголок природы, открывавшийся взгляду, стоило выехать из-за ряда аккуратных березок, посаженных специально, дабы сохранить этот природное чудо. За пустошью начиналась лесополоса шириной примерно в три километра, а затем снова дома, магазины, университетские строения и единственный в нашем городе, но огромный химический комбинат. Вот именно из-за комбината люди и берегли этот кусочек почти первозданной природы.

Мы с дядей Сашей часто приезжали сюда, как он говорил, снять стресс и напряжение после долгой трудовой недели и мне всегда хотелось смеяться, когда я вспоминала эти «трудовые дни» на рынках, в автобусах и на вокзале, где мы с дядей промышляли.

Но в этот раз я бы предпочла оказаться в каком-нибудь

другом месте!

Вечером я, как обычно, плотно закрыла дверь в свою комнату в общежитии, достала бутылочку пива и, усевшись у компьютера, загрузила любимую игру. За окнами темнело…

Проснулась я от по-осеннему холодного порыва ветра, с трудом открыв глаза, я почувствовала, что не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Рот завязан какой-то грязной тряпкой. «Ничего себе похмелье, с одной то бутылки» – мелькнула у меня глупая мысль.

Потом пришла мысль о том, что конкуренты дяди Саши все таки нарушили договор и решили через меня надавить на него, но когда я смогла рассмотреть парней, сидевших у костра, я растерялась и начала нервничать. Как себя вести с конкурентами дядюшки я знала, но как себя вести с мужиками в странноватой одежде, говорившими на незнакомом мне языке…

У нас в университете было три клуба, в которых парни и девушки увлеченно создавали костюмы, мастерили разную утварь и по выходным бегали по лесу, изображая каких-нибудь орков, эльфов и волшебников. Эти же парни не подходили ни под один известный мне клуб. Слишком хорошо были сшиты кожаные куртки, и кинжалы на поясах выглядели так, как будто их ковал настоящий кузнец, да и пользовались ими явно не для нарезки колбасы вовремя игры в гоблинов. О чем они говорили, я понять не могла, а ведь я считала, что

смогу хотя бы узнать любой известный миру язык. В голове закрутился вихрь путаных мыслей, я растерянно осмотрелась и увидела еще нескольких девушек, они лежали, так же как и я, со связанными руками и ногами. В глазах одной из них я прочла неконтролируемый ужас, мне даже показалось, у девчонки от страха мозги отключились.

Невдалеке стояла карнавальная клетка, в таких обычно перевозят хищников, но эта с цепями явно предназначалось для нас!

Одна из девушек заплакала, тихо, почти скуля. Она попыталась отползти к кустам, что росли всего в двух метрах от нас, тогда-то мы и узнали, что от наших ног тянулись веревки к колышку, вбитому в землю рядом с ногой одного из похитителей. А к колышку был привязан колокольчик. Раздался звон. Мужчины сразу обернулись, и один из них подошел к нам, я увидела парня лет двадцати пяти, с небольшим шрамом по центру лба. Красивый, брюнет с карими глазами, он улыбался, как улыбается старший брат своим горячо любимым сестренкам, и от этой улыбки мне стало еще страшней.

– Вы, наверное, драгоценные мои, ломаете себе головы, спрашивая: и как это я тут оказалась? – в его голосе было столько презрения и надменности. Он говорил со странным пришепетыванием и, когда его губы двигались, шрам на лбу удивительным образом повторял движение губ.

«Сейчас я вам объясню и вы, умницы мои, будете все

знать! А значит, и вести себя правильно! Я не хочу причинять вам боль, но непослушание карается сначала плетью, затем смертью»!

Кто-то из девушек позади меня всхлипнул, как будто ей не хватило воздуха, и я почувствовала как ее нога наносит удар по моей спине. Я инстинктивно откатилась и повернулась к бившейся в истерических конвульсиях девушке, ее глаза закатились, и она могла вот-вот прикусить себе язык. Но говоривший с нами спокойно подошел к ней и полил ее какой-то густой синеватой жидкостью из фляжки, что висела у него на поясе, девушка почти мгновенно затихла, и в ее взгляде появилось отрешённость.

– Ну, в каждой партии обязательно попадется истеричка! – возмущено высказался парень, повернувшись к остальным и пнув успокоившуюся девушку в живот, вернулся на свое место у костра.

Он подложил себе под зад сверток какого-то тряпья и, усевшись поудобней, осмотрел каждую из нас таким взглядом, каким смотрят на хороших, дорогих собак.

– Я объясняю один раз и больше не повторяюсь! – он снова осмотрел нас и, убедившись, что мы внимательно слушаем, продолжил:

– Меня зовут господин Зайт! Ближайшие несколько недель я буду вашим богом и господином! Вы все, одинокие и симпатичные девушки, были избраны мной для особой судьбы… – Он торжественно замолчал, и когда напряжение

достигло нужного момента, он с хохотом произнес, – вы станете очень, очень дорогими рабынями и принесете мне, ну, очень много золотых монет.

Их смех резанул мне слух и отозвался странным звоном где-то в глубине души, как будто во мне пробудилось нечто, чего я и сама в себе не знала.

Веселью похитителей не было границ, Зайт выхватил у одного из своих подельников бутылку и надолго приложился к ее горлышку, а когда бутылка наконец-то опустела, он зашвырнул ее в кусты и заявил:

– На этот раз улов хороший, есть смысл идти на рынок Пелара, тамошние купцы нам хорошо заплатят за этот товар, – потом повернулся к нам и продолжил свои объяснения. – Если вы надеетесь сбежать, то это напрасно, я профессионал в этом деле, и у меня еще никто не сбегал. К тому же, есть еще одна причина, очень весомая причина… Мы покидаем привычный вам мир и отправляемся в иной, так что вас ждет увлекательное путешествие. Располагайтесь поудобней!

Он взмахнул рукой, указав на карнавальную клетку, и снова расхохотался, довольный собственным остроумием.

– От вас требуется только послушание и тогда, быть может, вам повезет, и я продам вас в какой нибудь гарем побогаче, ну, а ту сумасшедшую, что решится злить меня, я продам жрецам «диких земель», и ее принесут в жертву одному из сотен их богов… Большего вам знать не нужно! Хотя позвольте вам, мои дорогостоящие, представить моих мно-

гоуважаемых собратьев по ремеслу! Во-первых, тот, кто будет вас кормить в пути: его зовут Буйвол и он любит поболтать, но если я увижу, что кто-то из вас перемолвился с ним хоть словом, та зараза получит десять ударов плетью! Во-вторых, это Красавчик, он будет приглядывать за вашим здоровьем, мне нужны здоровые рабыни.

Я взглянула на Красавчика, и меня чуть не стошнило, передо мной стоял человек с искореженным лицом, без ноздрей и ушей, он походил на воплощение ночных кошмаров.

– В-третьих, мой помощник Рябой будет просто присматривать за всеми вами и докладывать мне лично. А теперь, парни, дайте им выпить «Болталки», а потом закиньте их в клетку и в путь!

Трое подельников споро взялись за дело, Буйвол зажимал одну из девушек, Красавчик разжимал ей рот, а Рябой заливал нам в рот какую-то очень сладко-кислую жижу.

– От этой вкусняшки, вы, мои драгоценные, будте понимать все языки нашего мира, как родной, и стоит этот бальзамчик ох как недёшево. Поэтому будьте хорошими девочками и продайтесь подороже. – Зайт и Рябой засмеялись, а Красавчик и Буйвол их поддержали диким хохотом.

И нас действительно, в буквальном смысле слова, закинули в клетку, здоровенный мужик Буйвол, сплошные мускулы, поднял сразу двоих и, не особенно церемонясь, покидал в клетку. При этом я с треском врезалась в стену, а когда смогла четко рассмотреть окружающий мир, клетка уже бы-

ла заперта, а наши руки и ноги развязаны. Я с отвращением сорвала тряпку с лица и придвинулась к решетке, чтобы увидеть то, как мои похитители быстро грузят на крышу повозки свои пожитки. Вокруг меня началась какофония рева, кто-то из девушек молил отпустить, бедняжки были готовы на все, но Зайта ничего не могло прельстить, и он уже не обращал на нас внимания.

Я почему-то не могла ни плакать, ни умолять, я вообще не верила в реальность происходящего, поэтому просто сидела и наблюдала. Возможно, у меня был шок, я не чувствовала боли и решила, что это просто жуткий сон.

Когда вещи были погружены, и все похитители, кроме Зайта, забрались на крышу повозки, он приказал всем сидеть тихо, и достал из кожаного мешочка, висевшего у него на поясе, шар, состоявший из шести долей. По виду он напоминал нечто металлическое, и в то же время возникало ощущение, что шар сделан из янтаря. Зайт прижал палец к одной из долей и произнес какое-то слово, расслышать с такого расстояния я не могла, но почему-то мне показалось, я пропустила важную деталь в происходящем. Шар в руке похитителя начал гудеть и вскоре из доли, на которую нажал Зайт, вырвался луч золотистого цвета и вересковая пустошь подернулась золотой дымкой. В центре этой дымки появилась более плотная точка и начала пульсируя разрастаться у нас на глазах, образуя довольно таки крупный кусок нового пейзажа. Там за золотистой дымкой нас ждали могучие горы и многомет-

ровые обрывы и когда ледяной горный воздух коснулся моей кожи я вздрогнула от неожиданности, крик застрял у меня в горле, я наконец поняла, что не сплю! Когда повозка проходила межу мирами я не могла дышать, страх все сильнее сжимал мою грудь и, наконец, когда проход между мирами закрылся, я закричала. Так, наверное, кричат души проклятых, когда видят святые символы, а быть может, так кричат грешники, перешагивая порог ада, именно такой грешницей я себя в тот момент почувствовала…

Уже начало темнеть, когда я стала более-менее соображать, мне было холодно, хотелось есть. Странный я все-таки человек, настолько привыкла удовлетворять все свои потребности, что даже в подобной ситуации я могла думать только о пустом желудке. С детства предоставленная сама себе и не сильно затрудненная в деньгах, я сумела избаловать себя, и потому сейчас страх постепенно уступал место разуму и телесным желаниям.

Усевшись у прутьев, я постаралось рассмотреть работорговцев, но сгустившийся мрак не позволил мне этого сделать. Не знаю, как они находили дорогу в горах в подобной темноте, но мы ни разу не останавливались, и только время от времени к нам заглядывал Зайт. И когда стало совсем холодно, Рябой закинул нам тюк с одеялами. Разобрав одеяла, мы постарались уединиться настолько, насколько это позволяла клетка, и каждая погрузилась в свои невеселые мысли, только это уединение длилось недолго. Первый же услышан-

ный нами вой заставил нас сбиться в кучку в центре клетки, где мы и просидели до самого утра в тесной компании перепуганных девиц, увозимых неизвестно куда.

Люди всегда боялись ночной темноты, но стоило появиться первым лучам солнца, и в людских умах зарождалась надежда, такова сила самосохранения, и именно эта сила заставила меня утром умыться под конвоем Буйвола и позавтракать той бурдой, что он называл едой, и эта же сила заставила меня думать о побеге. Я умела выжидать и не торопиться, а для начала я стала наблюдать…

Никогда не видела такого рассвета, как в то холодное утро посреди диких гор! Прожив двадцать лет в городе, я любила поспать подольше, и ни за что не стала бы подниматься рано утром из-за какого-то рассвета. Клетка же позволила мне наблюдать прекраснейшее зрелище: солнце медленно начало золотить горизонт, и при этом не забыло про розовый и даже про светло-малиновый. Несколько облаков, проплывавших по небу, гордые и величественные пушистики, впитывали в себя эти невероятные краски. Мир вокруг нас просыпался, птицы уже вовсю пели свои гимны жизни, и все казалось идеалистично прекрасным, поэтому кандалы, клетка и наши похитители казались на этом фоне отметиной проказы на лице красавицы…

Наши надзиратели усиленно отсыпались после бессонной ночи, но мы даже не смели пошевелиться. Цепи, надетые

на нас, имели особые свойства, они гремели, как сотня колоколов, от малейшего шевеления. Одна из нас уже успела испытать на себе ласки плети Зайта за то, что она просто попыталась сесть поудобней, и ее цепи побеспокоили уже почти уснувшего главаря.

Девушка лежала в центре клетки, на животе, а ее спину покрывал толстый слой целебной мази. Как сказал Красавчик, этот бальзам снимал боль и ускорял заживление, к тому же после этого бальзама не остаются рубцы на теле, а посему пороть они могут нас, сколько им захочется.

– Пить? Дайте мне, пожалуйста, попить!? – наконец смогла прошептать выпоротая девушка, но никто так и не посмел пошевелиться.

– Прости подруга, если мы пошевелимся, нас тоже выпорют, – сказала девушка с коротко остриженными каштановыми волосами и удивительно круглым лицом. Все ее формы тела были круглыми, хотя и не полными, при этом она была очень симпатичной, а ее почти желтые глаза были сильнодействующей приманкой для противоположного пола.

– Кстати, меня зовут Регина, – прошептала она ели слышно, – я учусь на втором курсе архитектурного, точнее, училась.

– Меня зовут Ольга, я на третьем курсе медицинского, – так же ели слышно произнесла девушка сидевшая в углу, кутавшаяся в одеяло, несмотря на то, что уже было жарковато. Это была та самая девушка, пнувшая меня в истерическом

припадке и, похоже, истерика была ее естественным состоянием.

Ее когда-то шикарно уложенные волосы стали похожи на копну соломы, заплаканные глаза были водянисто-голубыми и затравленный взгляд метался по нашим лицам в поисках поддержки и защиты. Она была худощава, и при этом имела очень пышный бюст.

– Я Света, и я работаю продавщицей в ювелирном магазине, – смущенно произнесла смугленькая девушка с внешностью цыганки, особым ее достоинством были огромные, выразительные и очень умные глаза, в которых читалась способность сочувствовать и сострадать всему миру. – Я не могла учиться, мне нужно было работать.

– Ну, а я Татьяна, – прошептала выпоротая девушка, – и я еще не определилась с профессией.

Она была обычной блондинкой с голубыми глазами, но в этих глазах было столько озорства и задора, что мне даже как-то легче на душе стало.

Все посмотрели на меня, и я почувствовала, что краснею, то, чем я занималась, обычно не афишировали, и единственное, что им стоило обо мне знать, это мой студенческий статус.

– Я Марта, я учусь на первом курсе юрфака, училась, – Должна признаться, я не знала, как выглядела на тот момент, но обычно я заплетала в простую косу перекрашенные из рыжего в пепельный цвет волосы. Глаза у меня зеленые, а фи-

гура средняя, по крайней мере, я всегда старалась не выделяться из толпы.

– Ну, вот мы и познакомились, – со вздохом прошептала Татьяна, – теперь бы еще проснуться от этого кошмара и больше желать нечего.

– Очень больно? – спросила я, и поняла, что задала глупый вопрос.

– Уже не очень, эта вонючая гадость у меня на спине, как ни странно, помогла.

Мы снова замолчали, Рябой, спавший ближе всех к нам, приподнял голову и заспанно зыркнул на нас ненавидящим взглядом, больше говорить никто не захотел.

На обед у нас было то же, что и на завтрак, затем нас вывели по одной в кустики, и клетка снова тронулась в путь. Мы проехали по дну небольшого ущелья с бескрайними отвесными стенами из известняка и направились сначала вслед за солнцем, а ближе к вечеру повернули на юг по еле заметной тропке, на которой нашу клетку нещадно трясло, и посему у нас болел каждый миллиметр тела. Нам приходилось держаться за прутья клетки, чтоб нас не швыряло по ней, как кукол.

Мы проехали великолепную горную долину, покрытую ковром из полевых цветов, и нам даже позволили искупаться и постирать свои вещи в чистейшем озере, расположенном точно в центре долины. Вообще, у наших похитителей была одна положительная черта – они были очень чистоплотны

и даже не очень умный Буйвол старательно намывал после нас посуду и чистил двух пегих кобыл, которые катили груженую клетку.

Обсушиться нам, конечно, не дали, и когда мы покинули солнечную долину, нам снова пришлось закутаться в тонкие шерстяные одеяла неопределенного цвета и, постукивая зубами от холода и тряски, продолжить любование горным пейзажем.

Но проехали мы немного, примерно через час на нашем пути встали трое в лохмотьях и с деревянными посохами, покрытыми витиеватой резьбой. Они походили на пилигримов, с котомками через плечо и седыми бородами, но их жесткие, оценивающие взгляды ничем не отличались от взглядов Зайта и Рябого. К тому же, судя по тому, как насупился и напрягся Буйвол и, как побледнели Рябой и Красавчик, добра от этих «пилигримов» ждать не приходилось. Только Зайт, правивший лошадьми, оставался спокойным и, не торопясь, спешившись, встал у клетки к нам спиной и взялся чистить ногти кончиком ножа, он демонстративно молчал и не обращал внимания на троих стариков, как будто он просто решил передохнуть и постоять возле решетки. Но я-то понимала, что он просто старался не дать этим троим получше рассмотреть нас.

Старик, что стоял в центре, кашлянул и что-то пробормотал своим товарищам, те согласно кивнули.

Зайт переменился мгновенно, левой рукой он сжал кри-

сталл, висевший на шнурочке, привязанном к поясу, правая рука легла на кинжал.

– Чего вам? – Коротко спросил Зайт, и в его голосе смешались страх и угроза.

– Ты и так знаешь, мы против работорговли, и тебе придется отпустить девушек! – Старик не успел договорить, а в наших душах зародилась надежда.

– Конечно, знаю, еще я знаю, как вы любите колдовские пытки и некромантию, – удивительно спокойно сказал Красавчик с крыши клетки, и наша надежда мгновенно скончалась.

– У нас разрешение правителя, а где ваша лицензия? – гордо произнес самый молодой из троих и уставился на меня так, как будто увидел нечто необычное. – Нам нужна та, с косами!

– Плати, и она твоя. – Зайт не расслаблялся ни на секунду, я же превратилась в комок нервов готовых вот-вот взорваться.

– Мы никогда не платим, мы всегда берем то, что нам нужно! – Высокомерию стоявшего в центре троицы не было предела, он даже не забыл стукнуть посохом оземь для большей убедительности.

– Со мной этот номер не пройдет, колдун, твоя магия убеждения на меня не действует. – Зайт крепче сжал кристалл, а пальцы правой руки сделали едва уловимый пасс. Мне даже показалось, что его пальцы завяжутся уз-

лом, а в следующий момент я впервые в жизни увидела магию в действии. Старики одновременно стукнули посохами оземь, и та пошла мелкими волнами как вода, и чем ближе она была к нам, тем выше была волна. Ольга истошно заверещала и грохнулась в обморок. Татьяна, поднявшись на колени, схватила меня за руку, с другой стороны мою руку схватила Света.

Но волна земли до нас так и не добралась. Зайт что-то выкрикнул и движение земляной воны остановилось. Зайт не стал терять время попусту и, сорвав кристалл с пояса, зажал его между ладоней и приложил к шраму на лбу. Старики попытались нанести новый удар, но не успели, Зайт снова что-то прокричал, и три молнии обрушились на стариков.

Клетка объехала трупы, и мы поехали дальше, на крыше бойко обсуждали недавнюю победу и обмывали ее, пуская по кругу бутылку с выпивкой. А мы сидели с вытянутыми от удивления и страха лицами. Перемещение в другой мир, магия – все это не вписывалось в нашу привычную логику, и если бы не боль во всем теле и не усталость, я бы снова решила, что это всего лишь очень яркий сон.

К вечеру мы выехали на широкую мощеную дорогу и Рябой с большим облегчением произнес:

– Уф, ну, наконец-то тракт «Большого дракона», теперь мы точно доберемся до Пелара! А вы, девки, благодарите Богов за то, что прошли горы «Большого дракона» почти без проблем! Предыдущую партию мы до тракта не довезли!

Больше он не удостаивал нас своим вниманием. Зайт же, наоборот, долго присматривался ко мне, как будто пытался увидеть то, что привлекло ко мне внимание трех колдунов. Он то подходил поближе, то отходил подальше, бормоча какие-то ругательства и, наконец, подошел вплотную, выхватил кинжал и обрезал мне косы. Зачем он это сделал? Не знаю. Только моих кос, моей гордости у меня больше не было, я никогда не остригала волосы и теперь ощутила себя голой, и выходка Зайта окончательно меня доконала. Я не сказала ни слова, я просто вцепилась ногтями ему в лицо, и когда меня сумели оттащить от него, на лице Зайта остались глубокие царапины, из которых сочилась кровь. И эта кровь была мне бальзамом на душу и помогла мне даже больше, чем бальзам Красавчика который нанесли на мою спину, исполосованную плетью. Меня выпороли так, что следующие несколько дней прошли в тумане, и я ничего из них не помню. Зато я хорошо помню день, когда клетка остановилась на небольшом постоялом дворе, находившемся в предгорье. Нам предстояло проехать горы, называвшиеся «Зубы дракона», и постоялый двор был последним человеческим жилищем перед болотами, расположившимися сразу за горами.

Ни в горах, ни в болотах никто не осмеливался оставаться надолго, одно название болот говорило само за себя – «Проклятые» – и, судя по тому, что нам успел рассказать словоохотливый Буйвол, даже самые могущественные маги осте-

регались оставаться надолго в горах и, тем более, в болотах.

Нас перевели в клетку в центре постоялого двора, и мы наконец-то смогли нормально поесть. Кусок хлеба и отварного мяса, и кружка кваса нам показались деликатесами после стряпни Буйвола. Мы даже понадеялись немного передохнуть от бесконечной нервотрепки и дорожной тряски, но не тут-то было. Зайт устроил нам смотрины, он не собирался нас продавать, но хвастался своим товаром с большой радостью. Раздев догола, нас показывали купцам и караванщикам, каждую заставили пройтись по двору и показать свою стать, затем нас снова заперли в клетку и позволили любопытствующим рассмотреть товар поближе. А это значит, что можно было не только смотреть, но и пощупать. К вечеру у меня выработалась стойкая ненависть к маленьким лысым старикам с их грязными липкими ладонями, норовившими ухватить посильней и ущипнуть побольней. Я даже пообещала себе, и девчонки меня в этом поддержали, когда нибудь мы обязательно придушим с десяток подобных старичков и оставим их в подобной клетке в назидание другим.

Но ни сами смотрины, ни мерзкие старики не произвели на меня такого впечатление, как один очень состоятельный по виду посетитель смотрин. Он был богато одет и носил меч на поясе и огромный медальон на цепи, висевший у него на шее, ему прислуживали все служанки постоялого двора, и он выглядел, я бы сказала, как европеец, а не как

большинство обитателей постоялого двора. Здесь я увидела много разных лиц, в этом мире вообще, похоже, было намешано много разных рас и народов, но европеец был один. К тому же он был чертовски красив, с волосами цвета зрелой пшеницы и с черными глазами. Он не подходил к нам близко, а лишь наблюдал со стороны и общался с Зайтом, как со старым знакомым. Он хотел кого-то из нас купить, но почему-то Зайт отказал ему, и тогда этот гордый и надменный богач психанул. Крику было! Этот «северянин» требовал подчинения от всех и вся, грозился перерезать всех на постоялом дворе и запытать Зайта самым жутким образом, но наш похититель твердо отказался уступать, спасло его только то, что «северянин» был один, а его свита должна была прибыть только к ночи.

Ночевать на постоялом дворе наши похитители, конечно, тут же передумали, быстро закидав на крышу клетки припасы еды и воды, они поспешили раскланяться. И как только мы выехали за ворота постоялого двора, началась бешеная скачка. Ни дождь, ни ночная мгла не останавливали похитителей, они готовы были загнать лошадей, лишь бы подальше забраться в горы.

– Похоже, у него неприятности! – прошептала мне на ухо Таня, усаживаясь рядом со мной и покрепче хватаясь за прутья клетки.

– Побольше бы ему проблем и неприятностей! – ответила я и, закрыв глаза, размечталась о том, как тот северный

господин отрывает Зайту все, что можно оторвать. «Главное, чтоб их неприятности нам на пользу пошли» – успела подумать я, прежде чем уснуть.

Глава вторая

Мы мчались до самого полудня и остановились только после того, как за нашими спинами сомкнулись стройные гряды горных вершин. Клетку и лошадей загнали в небольшую пещеру, нас извлекли из нее и приковали к гигантскому сталактиту, который мне показался чересчур удобным для подобного использования. Потом я увидела царапины на сталактите рядом с моими кандалами и все поняла. Похоже Зайт стремился к этой пещере, здесь работорговцы чувствовали себя в безопасности, и мои догадки вскоре подтвердились, Буйвол достал из-за нагромождения камней спальные принадлежности и большой котел. Костер развели в некоем подобии очага, и по пещере разнесся аромат свежесваренного супа, нас, как всегда, покормил Буйвол и в этот раз его стряпня оказалось значительно лучше. Я медленно хлебала суп прямо из миски, ложки нам никто не дал, и у меня, наконец, появилась возможность понаблюдать за Зайтом и его компанией.

Эти парни были давними знакомыми и, судя по всему, не очень-то доверяли друг другу, но авторитет Зайта был очень высок и нерушим, похоже, что, кроме него, никто не владел магией. Я прислушивалась к их разговору, пыталась понять их образ мышления, но никак не могла понять, почему он отказался продать одну из нас северянину. Зайт

явно боялся мести за неповиновение северянину и вздрагивал при малейшем постороннем звуке, и все же он не уступил. Неужели он думал, что в Пеларе за нас получит значительно больше? Или он специально пошел поперек воли северянина, надеясь тем самым привлечь покупателей побогаче? В голове вопросы соревновались, оспаривая степень своей важности, и чтобы от них избавиться, мне пришлось тряхнуть головой, остриженные волосы напомнили мне об исцарапанном лице Зайта, и я, злорадно улыбнувшись, подумала:

«Пусть пока я не могу „сделать ноги“, зато расписала тебе морду! Даст бог, пришибу, лишь бы слинять и узнать, как домой вернуться!»

Я никогда не отличалась кровожадностью, но навсегда запоминала обидчиков, и даже в детстве пару раз получала по мягкому месту от дяди Саши за попытки отомстить тем, кто меня обидел. Дядюшки поблизости не было, чтобы отчитать меня за злопамятство, да и этот мир отличался от нашего мира. Мне нужно было везение, удачное стечение обстоятельств и терпение, каменное терпение по отношению ко всему, что вытворял Зайт. Я верила в свою удачу, а терпение мне было привито с детства, к тому же, я отличалась непоколебимым упрямством и, похоже, теперь мне могли пригодиться эти качества моего характера.

Мы провели в пещере три дня, никто не выходил на улицу и даже воду использовали дождевую. Хорошо еще, что они ее кипятили, прежде чем поить ею нас, вода была с жел-

тизной и с неприятным привкусом, лошади, пившие некипяченую воду, выглядели все время слегка пьяными и вечно приставали к Буйволу то с поцелуями, то с укусами. С теми же порывами к нам периодически подбирались то Рябой, то Красавчик, но бдительный Зайт каждый раз плетью отгонял от нас своих подручных, и вскоре всем стало скучно сидеть в пещере. Когда же Зайт, наконец, осмелился покинуть пещеру, с облегчением вздохнули все, даже лошади. Эта пара кобылок быстро оправилась от сумасшедшей скачки, и им уже не терпелось снова ощутить опьяняющую скорость.

Они вывезли клетку из пещеры и я зажмурила глаза от яркого солнечного света, вокруг стояло марево от невыносимой жары, но, похоже, Зайта это волновала меньше всего. Мы ехали по безжизненным пустынным горам, и они не шли ни в какое сравнение с «Большим драконом». Это действительно были лишь его зубы, изъеденные ветром и жарой острые и гнилые зубы. Повсюду были видны отверстия пещер, а в долинах, таких же безжизненных и не езженых, виднелись только каменные столбы в форме больших деревьев. Наши похитители почему-то их избегали, а Буйвол и Рябой откровенно побаивались, когда же ночью эти столбы начали светится, я поняла, что в них заключена огромная магическая сила. Мне нравилось смотреть на их спокойное разноцветное свечение и, чем больше я на них смотрела, тем легче мне становилось на душе. В какой-то момент мне даже показалось, что еще немного, и я обрету свободу, еще чуть-чуть,

и я навсегда разрешу все свои проблемы. Но сильный удар в челюсть и грязные ругательства Зайта нарушили это зачарованное состояние и ощущение близкой свободы ушло. Я лежала на полу клетки и уговаривала себя не шевелиться, а Зайт смотрел на меня с ненавистью и каким-то странным испуганным призрением.

– Если бы ты не пользовалась таким спросом, я бы с большим удовольствием бросил тебя здесь, и подыхай ты среди этих демонических камней! Но ты привлекаешь покупателей, уж не знаю, почему, не такая уж ты и красавица. В Пеларе я продам тебя князю, но если ты еще раз посмотришь на эти столбы, я выколю тебе глаза!

Он отошел к костру, я еле слышно зашипела от боли и злости, выругалась ему вслед, отвернулась к стене и больше ни на что не смотрела. Мне хотелось кричать от кипевшей во мне ярости, испытанное мной ощущение и та пьянящая сила, исходившая от столбов, были прекрасны, а он лишил меня этого чувства.

«Когда-нибудь я распишусь на твоем сердце!» – вспомнила я слова одного киногероя и поняла его чувства. Теперь я стала многое понимать: и то, почему отец не простил убийцу матери и, мстя ему, погиб сам, и почему дядя Саша всегда с невероятным упорством отстаивал свои территории, даже если они почти не приносили доходов. Я многое начала понимать, и вдруг с ужасом осознала, что из-за всех этих передряг я повзрослела, а ведь еще совсем недавно я со сме-

хом говорила дядюшке, что никакая сила на свете не заставит меня повзрослеть раньше сорока лет. Представляю, как переживал мое исчезновение мой старый дядюшка. Он заботился обо мне с тех пор, как мне исполнилось восемь лет, и, кроме меня, у него никого не было. Дядя Саша делал все, чтобы уберечь меня от житейских трудностей, конечно, его воспитание было довольно-таки своеобразным, и все же он любил меня. При мысли о нем мое сердце наполнялось ноющей болью, а в голове постоянно возникали образы из детства, и мне стоило больших усилий не погрузиться в эти воспоминания полностью, не отключиться от окружавшей меня реальности. Не расплакаться.

Через пять дней мы покинули горы и вошли в проклятые болота, клетку покрыли антимоскитной сеткой и на наши шеи надели ожерелья из каких-то сушеных плодов. Запах от ожерелий шел тошнотворный, но когда я поняла, что именно он отпугивает многомиллионные рои насекомых, я сумела упросить Буйвола дать нам еще по одному ожерелью. Наши похитители не только увешались этими плодами, они еще пили какую-то жидкость с таким же ароматом и вскоре их охмелевшие рожи стали глупо счастливыми и с зеленоватым оттенком кожи. Мы ехали по ухабистой дороге между тропических болот, и я не раз вздрагивала от доносившихся воплей и других жутковатых звуков. Буйвол, окончательно охмелев улегся на крышу животом и сверху заглянул к нам.

– Не бойтесь, девоськи, – пробормотал он, еле ворочая

языком. – Болота не стлашны, если не сволачивать с дороги, к тому же завтло к вечелу мы плоедим топи, и я наколмлю вас болотными ягодами. Их здесь море, и все можно есть.

Его пьяные глаза сошлись в одну точку у переносицы и он отключился, я сразу же попыталась дотянуться до ключей, висевших у него на шее, но тут к нему присоединился Рябой и посмотрел на нас взглядом сутенера.

– Если бы не запрет Зайта, вы бы узна… ли бы си… лу Ря… бого, я бы…

Рябой запинался, и голос его срывался на визг, но при этом он не забыл о своих обязанностях, и с большим трудом оттащил Буйвола от края. Я со злости шибанула цепью о решетку и увидела, как девчонки с ужасом вжались в стену. Они поняли, что я хотела сделать и, похоже, не очень одобряли мои действия.

– Я не рабыня! И не хочу ею становиться, и если у меня будет возможность, я убегу! – зло прошипела я, глядя на каждую, но мои слова расслышали только Татьяна и Света. Девчонки уселись рядом со мной и собрались спать, у нас уже была своеобразная традиция, Танюшка и Света рядом со мной в центре, Ольга и Регина по углам. Они промолчали. Похоже, они еще не поняли, что нас ждало по прибытии в Пелар, но я догадывалась, что после официальной продажи мы уже никогда не отмоемся от статуса рабыни. Даже если мне удастся бежать, в памяти все равно останется позорный момент моей продажи как какой-то вещи…

В ту ночь, кроме меня и Зайта, все уже спали, Зайт смотрел вперед, а я назад. Вот уже две ночи подряд мне казалось, что я видела огни факелов вдали, почти на самом горизонте, и теперь я надеялась снова увидеть их. Мне не хотелось верить в чудо, но я надеялась, к тому же у меня было стойкое предчувствие скорых перемен, и оно меня не подвело. На этот раз всадники были значительно ближе, они нас нагоняли, и я уже не сомневалась: северянин не простил Зайту оскорбления, я успела насчитать пятнадцать огоньков, прежде чем мы повернули на распутье, и огоньки исчезли из виду. Последующие две ночи огоньки появлялись все ближе, в третью ночь я запретила девчонкам спать, по моим прикидкам, факельщики должны были нагнать нас именно в эту ночь, и я хотела быть готовой к действию.

Я не ошиблась.

В болотах стояла неимоверная духота, что и не удивительно для середины лета, но та ночь была настоящим испытанием для нас. Наши похитители, пьяные уже пятую ночь, продолжали заливать свои желудки вонючим пойлом, спасавшим их от насекомых, и я впервые смогла смело протянуть руку к вожделенным ключам.

– Марта, Зайт сказал, что от него еще ни кто не сбегал, – сказала Танюшка, при этом стараясь подползти ко мне поближе.

– Всегда бывает в первый раз!

– Если тебя поймают, ты умрешь, – прошептала Регина,

и я уловила в ее глазах мимолетное торжество, как будто меня уже поймали.

– Знаешь, лучше умереть при попытке к бегству, чем от жертвенного ножа, или умереть со скуки в каком нибудь гареме, – неожиданно поддержала меня Света.

– А я вообще не хочу умирать, – пролепетала Ольга и, тихонько вздыхая, снова начала покачиваться в такт движениям клетки. Она последние два дня ни с кем не разговаривала и ела только потому, что мы ее заставляли.

– Никто и не собирается умирать, Оленька, – попыталась успокоить ее Света, но Ольга нас уже не замечала, она бормотала себе под нос какой-то детский стишок и широко улыбалась.

– Одна уже свихнулась, – проворчала Регина, усаживаясь поудобней в своем углу, закутываясь в одеяло и закрывая глаза, по тому, что я о ней успела узнать, говорить она больше не собиралась.

– Черти полосатые и их плешивая бабка! Мы не должны сдаваться, – мой дядя всегда так высказывался когда наступали трудные времена, и теперь, произнеся вслух его любимое ругательство, я почувствовала, что действительно не сдамся, никогда.

Впервые в жизни я была благодарна матушке природе за существование комаров. Мои попытки добраться до ключа каждый раз заканчивались одинаково, Рябой как будто чувствовал, что я делаю и всегда появлялся рядом с Буйво-

лом, стоило мне только протянуть руку. Наконец настал момент, когда из всей банды не спал только Зайт, и я снова увидела огни факелов. Они были совсем близко, я даже смогла разглядеть очертания лошадей и их наездников. Но и Зайт их тоже заметил! Звонкий щелчок кнута дал сигнал к началу гонки и мы, как по команде, вцепились в прутья клетки. Буйвол лежавший на самом краю крыши клетки неожиданно повис передо мной, в пьяном угаре он даже не проснулся. Ключи позвякивали перед моими глазами и я, не веря в свою удачу, спокойно сжала их в кулаке. В тот же момент от очередного толчка Буйвол слетел с крыши и бечевка, порезав мне руку, легко оборвалась. Я видела как огромное тело рухнуло с обочины в топь и начало медленно погружаться в болотную жижу. Следующим слетел с крыши Рябой, и его растоптала лошадь северянина. Я уже не сомневалась, что нас догоняет именно он! Кнут Зайта взвивался и щелкал безостановочно, он выкрикивал какие-то магические слова, но его усилия были напрасны. И когда мимо нас пронесся всадник в черных доспехах и выстрелил в Зайта из арбалета, он смог лишь удивленно выругаться. Всадник начал останавливать перепуганных лошадей, и к тому моменту, когда клетка остановилась, на землю рухнул наш мертвый похититель.

Я, довольная происходящим, вздохнула и начала действовать, быстро отстегнув от себя кандалы, я помогла остальным избавиться от жутко гремевших цепей, и когда к клетке подошел тот самый «северянин», я резко раскрыла клетку

и сшибла его с ног. Соскочив на оглушённого неожиданным нападением мужчину я быстро выхватила его кинжал, и срезав пояс, отшвырнула его девчонкам. Острие кинжала впилось в горло «северянина», а его меч, символ его благородства уже упирался ему в живот, у Светы тряслись от страха руки, но она держала меч и всем видом показывала, что готова на все.

– Никому не двигаться, иначе он умрет! – прохрипела я осипшим голосом и заставила своего пленника подняться на ноги.

Как ни странно, он оказался одного со мной роста, и мне не составило труда держать кинжал у его горла. А он и не думал сопротивляться, так, по крайней мере, мне показалось.

– Спокойно, рабыня, мы тебя не обидим… – произнес северянин, но стоило мне плотней прижать кинжал к горлу, как он тут же замолчал.

– Это ты, спокойней, приятель, – сказала Татьяна, смело вставшая рядом со мной, – А ну мальчики, кидай оружие в болото!

– Да! А ты здоровяк, гони свою стрелялку и ножичек, – поддержала нас Света, и в ее голосе уже не было страха.

Здоровяк, к которому обратилась Светлана, смотрел на нее снисходительно спокойно и не реагировал. Это был здоровенный мулат с фигурой, наверняка зачаровывавшей многих женщин, лицо у него было наполнено мудростью, скрываемой под грубой силой, и он явно не был простым

солдафоном. Не знаю почему, но этот темный и немного страшный мужчина мне понравился, а я привыкла доверять своему чутью на людей.

– Ты, мужик, не дури! Я твоего хозяина отпущу, когда он не будет опасен для нас, а сейчас вам лучше делать, что мы говорим!

Он взглянул на меня, и я одарила его уверенной улыбкой, затем он посмотрел на северянина и произнес:

– Мой господин, я мог бы…

– Раньше думать надо было! Делай, что они говорят! – Сквозь зубы прорычал мой пленник, и я еще плотнее прижала кинжал, порезав кожу северянину, и прошептала:

– Если никто не станет нам мешать, ты, останешься в живых, а если кто-то дернется, мне терять нечего.

– Делайте, что они говорят! – Снова повторил «северянин», и в болото полетело оружие.

– Ты слышал волю господина? – прокричала торжествующая Татьяна и протянула руку к арбалету.

– Нет! Пусть кинет к твоим ногам, ни кому к нам не подходить! – закричала я, предугадывая действие мулата, как только Татьяна подойдет к нему поближе.

Мы, не разворачиваяс, ь пошли к болоту, «северянин» не сопротивлялся, я специально переместила кинжал к артерии и он понял, что я действительно настроена серьезно. Ольга, ведомая за руку Региной, весело улыбалась, и спокойно спустилась в болото, похоже, она была убеждена, что во-

нючая липкая болотная жижа значительно лучше клетки.

– Если кто нибудь шевельнется, я его прирежу! – крикнула я на всякий случай и ускорила шаг. – Девчонки, не отставайте!

Татьяна и Света собрали оружие и гордо одаривали мужчин презрительными оскорблениями.

– Хватит, девчонки, пошли отсюда, – рявкнула Регина на расхрабрившихся «амазонок», и две вооруженные до зубов девушки помчались по болоту, догоняя нас.

Я держала северянина за волосы, а кинжал уперла ему в спину, так было легче идти по кочкам.

– Ты пожалеешь об этом, рабыня, ты даже не знаешь, кто я…

– Во-первых, я не рабыня, а во-вторых, это ты, похоже, не понял, кто я теперь для тебя, но ничего, со временем поймешь. А сейчас помалкивай и иди.

Мы медленно пробирались через засушливую часть болот, и все же девчонки поочередно проваливались в озерца теплой грязи, и вскоре мы уже абсолютно сливались с природой, благодаря этой коричнево-зеленой жиже. Яркие звезды и почти полная луна тускло освещали нам дорогу, и мы довольно быстро увеличивали расстояние между нами и дорогой. Несколько раз северянин пытался уличить момент, и вырвать у меня кинжал, но бдительная Света успевала направить на него арбалет.

– Марта, долго ты его будешь тащить за нами, – спроси-

ла меня Татьяна, и в ее голосе уже поубавилось уверенности в себе. Она бодро выбиралась из очередной лужи, таща за собой совершенно не соображавшую Ольгу, – Самим идти тяжело, еще этого карауль!

– В сущности, он нам уже не нужен, – пробормотала я и, отпустив волосы северянина, отошла на несколько шагов.– Запомни, мы девушки на грани отчаянья, нам терять нечего! Уходи и забудь о нашем существовании.

– Уйду, но не забуду, я вас найду и спущу с вас живьём кожу, вы будете мучиться годы, – яростно прохрипел «северянин», и я ему поверила, в моём сердце поселился страх перед этим человеком, сильный, необъяснимый страх. И мне пришлось ущипнуть себя за ляжку, чтобы сбросить нахлынувшее состояния жуткого ступора.

Он ушел, не оглядываясь, как будто в точности знал, куда идти, и это меня насторожило.

– Скоро рассвет, – сказала я девчонкам, – нужно пройти как можно дальше от этого…

– Откуда ты знаешь про рассвет? – спросила Регина, уже жевавшая ягоды.

– Мой дядя Саня учил меня быть внимательной, особенно в кризисных ситуациях, и за то время, что мы здесь находимся, я научилась кое-чему полезному.

– Ты, наверное, уже придумала, что мы будем делать дальше? – неожиданно спросила Ольга, ее лицо тоже уже было перемазано ягодным соком, отчего вид у нее стал совершен-

но жутким.

– Придумала, но не во всем уверена, честно скажу, это болото жутковато, и мне страшно, как и вам, нам нужно выжить, выбраться из болота и, в конце концов, вернуться домой.

– Как ты себе это представляешь? – Регина взяла на себя роль скептика и, усевшись на сухую кочку, посмотрела на меня неверящим взглядом.

– Смотрите, светает! – так же неожиданно заговорила Ольга, и Регина уставилась на порозовевший краешек неба как на нечто невиданное.

– Ты думаешь, этот, ну, которого ты прозвала «северянином», отступится и не будет мстить? – Света, в отличие от остальных, была настороже и не опускала арбалета.

– Вы видели, что он сделал с Зайтом, только за то, что он отказался продать одну из нас. Мы его оскорбили еще больше. Он не отступится! – Регина хотела что-то мне сказать, но я ее опередила.

– Ему еще нужно нас найти, а нам нужно выбраться из болота. Дайте мне, пожалуйста, немного времени на обдумывание, и я вам все расскажу.

Мы шли молча, набивали рты ягодами, они были крупными и почти безвкусными, комары усердно искали место, за которое можно было укусить, но толстый слой грязи не подпускал их к коже, и они норовили залезть в рот и нос. Регина явно была недовольна, но молча шла за мной, стара-

лась помогать Ольге, и я ей была благодарна за это, Ольга начала приходить в себя и осознавать происходящее рядом с ней. Рука Регины, помогающая преодолеть очередное грязевое озеро, придавала ей уверенности в себе. Татьяна и Света шли рядом со мной и весело обсуждали события прошедшей ночи, похоже, они полностью доверились мне, и хотя это льстило, но и тревожило, я впервые несла ответственность за чьи-то жизни.

Я старалась идти так, чтобы солнце всегда было справа от меня, я всматривалась в кочки, в заросли кустарника и даже небольшие островки деревьев, мне казалось, за нами кто-то наблюдает, и ощущение надвигающейся опасности становилось все сильней. Но время шло и ничего не происходило! У меня даже возник вопрос по поводу жуткой репутации болота, мы даже птички не встретили, не то что хищников или какой-то нечисти, о которой нам рассказывал Буйвол. Ближе к полудню девчонки начали выдыхаться, и все чаще падали, с каждым разом все с большим трудом поднимаясь на ноги. Я чувствовала, как возбужденное состояние сменилось усталой апатией, и поняла, что пора объявить привал.

Мы сидели на более-менее сухих кочках и отмахивались от надоедливой мошкары веточками растения, пахнущего так же, как и ожерелья на наших шеях. Девчонки смотрели на меня и ждали, когда же я поделюсь с ними своими планами, а я смотрела на них и пыталась понять, почему они так мне доверились.

– Ладно. Вот какие у меня мысли, – наконец произнесла я, в очередной раз хлестнув прутом по своей же собственной спине. – Мы пойдем к дороге и постараемся идти на юг, как и планировал Зайт.

– Ты сума сошла, да? Надо идти назад к тому месту, где мы перешли в этот мир! – сразу же возразила мне Регина.

– Проход закрылся, мы сами это видели, если помнишь, конечно. К тому же, у нас нет того открывающего устройства, да и северянин наверняка держится тем же маршрутом. Я бы на его месте рассчитывала на то, что не знающие этого мира беглянки попытаются вернуться. Мы пойдем на юг, и постараемся узнать, как можно вернуться домой. Для этого нам придется не только узнать местный образ жизни, но и принять его, нам придется научиться постоять за себя.

Мы смотрели друг на друга и понимали, насколько мы наивны и несведущи в местных традициях. Мне даже стало казаться, что мы все пропадем, пытаясь вернуться домой, но сдаваться я не собиралась.

– Думаю, если хорошенько постараться, мы справимся, и еще в ближайшее время мы должны избегать людей. Никто не должен узнать, кто мы и откуда, иначе «северянин» нас найдет.

– А как ты собираешься найти дорогу, может, она резко поворачивает куда-нибудь в неизвестность? Мы можем всю оставшуюся жизнь провести на этих болотах! – Ольга спросила спокойно, без страха, и это меня обеспокоило куда

больше, чем ее постоянные истерики.

– Нам придется надеяться и довериться Марте, до сих пор только она пыталась сбежать и она нас не бросила там у клетки! – Света говорила, как какой нибудь политический деятель на предвыборной компании, и это всех развеселило.

– Ладно, девчонки, надо двигаться, пока нас не сожрали эти проклятые мошки – сказала я, вставая с кочки и размазывая по лицу вонючий сок растения, которое сильно напоминало то, что использовал Буйвол для создания своего алкогольного пойла от мошки. И я очень надеялась, что оно не ядовито.

– Мы похожи на утопленниц, – хохоча, заявила Татьяна, – Лица зеленые, сами все в тине, жуть какая-то!

– Зато ни один работорговец на нас не позарится, – уверенно произнесла Ольга и надела на спутанные волосы венок из того же вонючего дерева, окончательно став похожей на кикимору болотную.

Мы шли медленно, но без остановки. Болото демонстрировало нам свои экстравагантные красоты и кормило нас своими водянистыми ягодами. Свобода опьяняла, мы даже не обращали внимания на исцарапанные руки и лица и на исколотые ноги, мы были свободны и гордо вышагивали по своему пути. Я вдыхала ароматы этого мира, и теперь они уже не казались мне приторными или прогорклыми. Нет, они обретали свою прелесть, хотя никак не могли сровняться с ароматами родного мира.

Ольга и Татьяна норовили сорвать любой цветок, нам постоянно приходилось их останавливать и напоминать о трясинах и ядовитых растениях, и они слегка успокаивались, но вскоре снова видели нечто «очаровательно-красивое» и нам снова приходилось хватать их за руки. Одна Света ни на что не отвлекалась и при малейшем шорохе вскидывала арбалет и замирала, как заправский телохранитель.

Ольга без умолку болтала с Региной и, похоже, от этого разговора постепенно приходила в себя и мы все были благодарны Регине за ее терпение. Она стойко выслушивала уже в третий раз, то как Ольга испугалась, очнувшись связанной в компании Зайта.

– Кстати, я так и не поняла, как я там оказалось? Я легла спать дома в родной кровати и дверь я всегда запираю и на окнах решетки, а проснулась…

Ольга вздохнула и, к нашей радости, отмахнулась от неприятных мыслей и потопала дальше, как будто отказалась разгадывать загадку своего похищения:

– Ничего, теперь все будет хорошо, правда, Региночка?

– Конечно, все наладится, – задумчиво ответила та, не отрывая глаз от куста с ягодами.– Я, кстати, тоже не понимаю, как я попала к Зайту, помню лишь, как зашла в небольшой магазинчик, свет погас, и больше ничего не помню.

– И я тоже не понимаю, как они это провернули, у меня, между прочим, собака, и она лает даже на комаров, – сказала Татьяна, отмахиваясь от мошки размером со шмеля.

– И я ничего не помню, – Света посмотрела на меня, и я молча кивнула, говорить было нечего.

Мы одновременно замерли и рухнули на землю, или в то, что в тот момент ее замещало, так как невдалеке услышали цокот копыт по каменной кладке дороги. Мы стали продираться сквозь кусты к тому месту, откуда доносился шум и при этом старались не шуметь. Получалось у нас не очень тихо, но когда мы подобрались к дороге, поняли – наши усилия были напрасны.

Огромный караван проходивший в это время по дороге, издавал столько шума, аромата и оставлял после себя столько навоза, что наше скромное присутствие могли заметить, только если бы мы вышли навстречу и перегородили дорогу. Мы сидели в небольшом овражке и наблюдали, как мимо прошествовали гордые животные, похожие на «верблюдов» с тремя горбами, но значительно крупнее. Хрипло орали погонщики, сидевшие меж первыми горбами, равнодушно посматривали по сторонам два лучника сидевшие на специальных площадках позади погонщиков. Молниеносные кони стражников проносились вдоль каравана, проехали телеги, нагруженные разнообразным товаром, в том числе рабами. Охрана каравана расслабленно потягивала из тыквенных фляжек пойло, от которого их лица становились зеленоватыми, а движения несколько рассеянными. Богато одетые купцы в чалмах и шитых золотом халатах о чем-то беседовали. На их шелковых поясах поблескивали амулеты и кинжалы,

изукрашенные драгоценными камнями, а руки крепко держали резные посохи.

– Прямо как из сказки: «Тысяча и одна ночь», – прошептала Таня мне в ухо, и я согласно кивнула. Знаками поманив девчонок за собой, я отползла подальше от дороги в очередной овраг и спустилась на самое дно.

– Мы должны отдохнуть, – тут же сказала Регина и девочки согласно закивали.

– Хорошо, – согласилась я, чувствуя, что от усталости уже не смогу подняться на ноги. – Завтра пойдем по дороге, точнее, по ее обочине и будем очень осторожны. Если что, сразу бежим в болото, только не разбегаться кто куда! А теперь спать, уставшие мы далеко не убежим.

– А вдруг нас здесь найдут? – с просила Регина, тыча пальцем в удаляющийся караван.

– Если сильно не храпеть, никто нас не найдет, так что спать, девчонки!

Больше я ни слова не сказала, удобно устроившись на мягком мохе, я закрыла глаза и открыла их от ярко светившего над нами солнца. Рядом со мной сидела Ольга и держалась за подол моего балахона. Даже под зеленой маской, покрывавшей ее лицо, было видно, как она побледнела. Проследив за ее взглядом, я столкнулась с другим, с искорками смеха и любопытствующим взглядом.

На крою оврага был огромный камень, покрытый каким-то голубоватым мхом, а на нем сидел старик в огромной

соломенной шляпе, в льняных штанах и рубахе. Он ласково улыбался, с любопытством рассматривая нашу зеленоликую компанию.

– Марта, кто это? – Услышала я испуганный голос Татьяны и, отведя взгляд от старика, увидела, как та расталкивает Регину и Свету.

Старик смотрел на нас, мы на него, и эта немая сцена мне уже начала надоедать, когда он, наконец, кашлянул и произнес:

– Вы кто? Болотные лихи или утопленницы, сбежавшие от водяного?

– Ни то, и ни другое, – ответила я, поднимаясь на ноги, – мы просто заблудились… В Болотах…

– Конечно, конечно, – как-то легко согласился старик и я крепче сжала кинжал, спрятанный за спиной.

– Быть может, вам нужен провожатый, если ваши родители или мужья, или хозяева мне заплатят, я с удовольствием провожу вас до дому.

– Нет, спасибо, мы сами как-нибудь, – ответила Света и помогла подняться на ноги Ольге.– Мы сами справимся!

– Конечно, конечно, – снова согласился старик, но с места не тронулся.

– Послушайте, уважаемый, может, вы скажете, где ближайший город, да мы пойдем? – Регина была предельно вежлива, но в голосе слышалось раздражение, а в руке у нее появился один из арбалетов.

– Не волнуйся! Я не причиню вам вреда, я просто старый отшельник, и живу здесь недалеко. Шел домой, слышу, кто-то так сладко посапывает в овражке, дай, думаю, взгляну. Смотрю, а тут пять странных существ спят, да так сладко, что я залюбовался. А до Пилара два дня пути, если верхом на лошадях, да по дороге. Пешком идти опасно, да и долго.

Старик говорил, улыбаясь, и было в его говоре что-то странное, но что, я никак не могла понять.

– А вы здорово придумали Лаликой намазаться, ни мошка не ест, и ни один работорговец не позарится. Правда и отмыть ее будет непросто, въедливая она.

Я невольно улыбнулась, старик подтвердил наши догадки, а он от моей улыбки заулыбался еще шире.

– Похоже, вы еще не совсем озлобились, – сказал он совершенно серьезно, – если хотите, я приглашаю вас к себе, сможете нормально поесть, отдохнуть да и помыться тоже.

Мы переглянулись, и я поняла, что решение оставили за мной, а значит, и ответственность за последствия тоже. А старик был пристрастный, весь такой простой, что у меня от его простоты неприятные мурашки по спине побежали. Но нам нужна была еда и информация, а старик не внушал опасений настолько, чтоб отказаться от его предложения:

– Что же, если нас приглашают, мы не откажемся, – как можно наивней ответила я и стала выбираться из оврага.

Старик, кряхтя, поднялся со своего камня, и, дождавшись, когда мы все выберемся на поверхность земли, бод-

ро зашагал по дороге. У меня было стойкое ощущение, что меня ведут на веревке, или, точнее, непринужденно навязывают нечто, отчего бывают неприятности, и потому я знаками велела девчонкам держаться обочины и не расслабляться. Было видно, ни одна из нас не собиралась доверять старику, и мы были готовы броситься в болота в любую секунду. Но по дороге мы шли недолго, через час мы свернули на еле заметную тропинку и пошли сквозь болота. Домик старика появился неожиданно, словно вынырнул из-под земли, и выглядел он не очень презентабельно.

Гнилой, покосившийся от времени частокол обозначал территорию владений старика, за частоколом виднелась избушка с соломенной крышей и миниатюрными окнами. Рядом с домом, подпирая друг друга, стояли сарай и банька.

Старик посмотрел на наши унылые лица и заулыбался еще больше, в его жилище царило запустение и нищета в самом своем ярком проявлении, а он выглядел счастливым.

– На вид развалина, а на самом деле…

Он не договорил и зашагал к воротам, державшимся на одной петле. Мы пошли за ним, и настроение у меня было похоже на эти ворота: серое и унылое, не знаю почему, но я ожидала чего-то другого. Старик внешне был очень аккуратен, чистая одежда, окладистая борода – длинная и даже с двумя длиннющими косичками по бокам. Из-под соломенной шляпы виднелись аккуратно собранные в хвост чистые седые волосы и это жилище совершенно не сочеталось с его

внешним видом.

Мы подошли к воротам, и те открылись медленно и тихо, хотя я приготовилась услышать душераздирающий скрип, но ничего не услышала и вошла во двор. В следующий момент я замерла, как вкопанная, и у меня душа ушла в пятки от ощущения, что мы попали в ловушку. Передо мной стоял новенький дом с черепичной крышей и широкими окнами, украшенными резными наличниками. Во дворе бегали откормленные куры, а в конюшне два каурых жеребца хрумкали овсом. Банька была небольшой, но удобной, да и сарай казался недавно построенным.

– Похоже, вы, красавицы болотные, не привыкли к иллюзиям? Магии не знаете и не чуете?! – Старик веселился от души, рассматривая наши ошарашенные и бледные лица.

– Я никогда… такого не видела, заколдовать… целый дом!? – мое восхищение магией преодолело страх и затмило ощущение ловушки.

Но Света пришла в себя мгновенно, и в ее взгляде появилась угроза:

– Зачем это вам наводить иллюзии и накладывать на своё жильё? – Строго спросила она, и в ее руке задрожал заряженный арбалет.

– Мало ли лихих людей в мире, – отмахнулся от нее старик и, поднявшись на крыльцо, повернулся к нам, – вы меня не бойтесь, я знаю, с вами скверно поступили, вырвали из родных домов и обрекли на мучения невольнические.

Он осмотрел нас своими серыми, мудрыми глазами и продолжил:

– Но, вы, большие умницы, смогли противостоять злому умыслу, и это хорошо, это очень хорошо…

Я живу здесь уже много лет, один, и я отвык от людей и их злобы…

Старик снова замолчал, и мне показалось, он очень многое не сказал из того, что хотел. Его грусть была глубокой и имела многолетние корни, но он сумел с ней справиться, и к нему снова вернулась его заразительная веселость.

– Я хочу вам помочь, чем смогу, конечно. Оставайтесь у меня, сколько хотите, заодно поможете мне по хозяйству.

Последние слова он произнес совершенно шутливым тоном, и, не дожидаясь нашего ответа, скрылся за дверью дома. Мы стояли молча, каждая обдумывала ситуацию по-своему, но, как всегда, решение взвалили на меня:

– Марта, ну что скажешь? – Регина стояла, подбоченившись, и смотрела на меня с вызовом. Похоже, она была убеждена, что я не знаю, как нам быть.

– Мы остаемся, и будем мыться, отъедаться и отсыпаться по очереди, и не очень расслабляясь!

– Не думаю, что это разумно… – тут же возразила Регина.

– Ну, тогда вон ворота, – вспылила я, – Иди, куда хочешь!

– А я согласна с Мартой, – Танюшка уже стояла у двери, – и вообще, он мне не кажется опасным.

– Мне он тоже понравился, но давайте не будем забывать

об иллюзиях! – призналась я и пошла за Танюшкой.

– Ну, конечно, даже и спорить нечего!.. – проворчала Регина, последней входя в дом.

Там была простая деревенская обстановка, без всяких излишеств: стол, лавки, печь и немудреная утварь. В сенях дома всюду были развешаны травы и льняные мешочки, я потрогала один из них, и мне показалось, что там лежали сушеные кузнечики.

– Почти как избушка на курьих ножках, – прошептала Татьяна, проходя мимо меня в комнату.

Старик не позволил нам особо расхаживать по дому, заявив, что от нас грязи как от целого стада болотных леготов. Кто такие леготы, мы не знали, но решили не спорить. Потому мы расселись по лавочкам, причем мы со Светой сели напротив окон и видели, как старик носил воду в баню. Почему-то я никак не могла начать разговор или найти слова для того, чтобы вывести на разговор не только старика, но и своих спутниц, мы молчали, пока хозяин дома не погнал нас мыться.

Отмыть сок лалики, действительно, оказалось не так-то и просто, наши волосы приобрели легкий салатовый оттенок, а наши блондиночки так и остались с ярко зелеными русалочьими волосами. Только Светкиным черным волосам лалика не смогла навредить, а только придала им невероятный блеск. Мне потребовалось несколько раз намылиться и облиться почти кипятком, чтобы почувствовать себя

достаточно чистой. Старик дал нам по комплекту льняных штанов и рубашек и мы, распаренные и очень голодные, уселись за стол в предвкушении ужина. Жареные куры, тушеные в печи овощи и свежеиспеченный хлеб пахли одуряюще, мы уминали за обе щеки и запивали все это легким вином из болотных ягод, а старик улыбался, искренне радуясь нашему аппетиту, а когда он увидел, что мы наелись, начал разговор:

– Меня зовут Титус, – сказал старик, как только мы отложили ложки.

– Я Марта, а это Ольга, Регина, Татьяна и Света, – представилась я, толком не дожевав, и почувствовала, что краснею.

– Конечно, конечно, – снова весело улыбаясь произнес старик. – Я здесь живу один потому, что не могу ужиться с большим количеством людей. И все же даже мне бывает одиноко, не с кем и словом перемолвиться. Я люблю поговорить.

– Это мы заметили, – ляпнула Ольга и весело хихикнула, увидев, что Титус не обиделся.

– Скажите, многоуважаемый Титус… – начала было я, но старик поморщился и замахал руками в знак возражения.

– Никаких «вы», или «мой господин», или» многоуважаемый». Называйте меня просто: Титус, я не люблю все эти церемонии и этикеты, давайте будем по-простому, по-человечески общаться друг с другом.

– Хорошо, Титус. Я хотела спросить, вы, как я поняла, хорошо владеете магией и наверняка знаете, как путешествовать между мирами?..

Титус осмотрел нас еще внимательней, чем раньше, отчего мы даже жевать перестали, потом понимающе кивнул и ответил:

– Теперь понятно, почему вы такие странные!.. А я все думал, неужели в Зайнаре или в Дионе, или в Рейнаре совсем разучились воспитывать девчонок.

– Мы настолько сильно выделяемся? – шепотом спросила Регина.

– Да, сильно, – так же шепотом, и с заговорщицким выражением лица ответил старик. Но долго сдержать улыбку не смог, – но для меня это даже к лучшему, то, что вы не местные…

– О чем это вы? – в моей голове снова зазвенел сигнал тревоги, я напряженно стала искать то, в чем могла быть его выгода, но Титус по-прежнему был весел и непринужден, как будто его выгода была в уходе за его хозяйством.

– Я смогу многому вас научить, а значит, вы подольше у меня погостите! Чтобы вернуться домой, вам понадобится ключ, а он дорогой, неимоверно дорогой, к тому же ключи междумирья большая редкость. Значит, вам придется научиться, во-первых, вести себя как местные женщины, чтобы заработать денег, а во-вторых, набраться терпения.

– Мы застряли здесь надолго, – Ольга отложила ложку

и отвернулась от нас.

– Ольга, только не надо раньше времени сдаваться, – строго сказала я и развернула ее к столу, – долго – не навсегда! Ведь правда, Титус?

– Конечно, конечно. – В его голосе было столько уверенности, что не поверить ему было невозможно.

– А как местные женщины, ну, в этом мире могут заработать?

Титус сразу стал серьезным и посмотрел на спросившую его Свету с явным сочувствием, и мне это не понравилось.

– Вариантов немного. Женщины у нас либо выходят замуж, и семья мужа их содержит, либо попадают в гарем, и то, как они там живут, по-моему, известно всем. Те же немногие, что предпочитают свободу, живут проституцией, воровством или становятся воительницами, есть еще клан наемных убийц – «Лезвие ночи», но те живут в «пустынных землях» и попасть в их число практически невозможно. Ещё есть магички, но без лицензии от правителя вам магичить никто не позволит. Так что выбирайте сами.

– Небогатый выбор, – тихо сказала Света, и совсем приуныв, посмотрела на меня.

– Никто из нас не захочет стать проституткой, это однозначно! Воровать мы не умеем, и драться тоже! – твердо заявила Ольга, а потом, чуть не плача, добавила, – Марта, я стараюсь не впадать в истерику, но это трудно в такой ситуации!

Я смотрела на своих подруг и у меня все внутри сжималось, я так надеялась покончить со своим прошлым, но, похоже, судьба была против нас. Старый Титус сидел задумчивый и потирал бороду, он явно обдумывал каждое слово, которое собирался сказать нам:

– Я уже сказал, вам нужно многому научиться, и если вы согласитесь, я научу вас владеть мечем и луком.

– А я научу вас воровать и мошенничать! – наконец, выдавила я из себя слова, которые были для меня горше хрена.

Все уставились на меня с явным любопытством, и я снова почувствовала, что краснею. Мне еще ни разу не приходилось столь откровенно говорить о своих навыках с малознакомыми людьми, и тем боле признаваться людям, на дружбу которых я так надеялась.

– Ну-ка, ну-ка, расскажи поподробнее? – Титус явно был заинтригован, и при этом ни капли меня не осуждал.

– Понимаете, я сирота. Понимаю, мы, девочки, все здесь сироты… Меня вырастил дядя и он был профессиональным вором, карманником и мошенником. Он научил меня всему, что знал сам, и в десять лет я уже кое-что смогла усовершенствовать из его приёмчиков.

– Надо же! Похоже, нам крупно повезло! – Регина впервые смотрела на меня с уважением и даже завистью, отчего мне стало совсем погано на душе.

– Марта, а ты меня научишь? – робко спросила Танюшка, кладя руку мне на плечо и преданно заглядывая в глаза.

– Похоже, Марте придется всех научить этому искусству, – Старик был совершенно уверен во мне, – Значится, так. Завтра мы начнем заниматься, а сегодня надо ложиться спать.

Разговор был окончен, Титус умело руководил уборкой со стола и подготовкой мест для сна. Он отдал свою спальню девчонкам, ему досталось место на печи, а я расположилась на широкой скамье возле печи. Из огромного сундука были извлечены тюфяки и набиты свежим ароматным сеном, также каждая из нас получила по подушке и легкому летнему одеялу.

Ночь наступила быстро, и звезды рассыпались по небу, озарив болота бриллиантовым светом. С болота снова стали доноситься странные звуки, и я в очередной раз удивилась тому, что во время нашего путешествия по болоту мы не услышали ни одного рыка и никого, кроме Титуса, не встретили. У меня возникла мысль, что нас кто-то оберегал все это время. Рев какого-то крупного зверя послышался совсем рядом, но меня эти звуки уже не беспокоили, я была под крышей и за крепкими ставнями. Все вокруг было тихим и спокойным, на печи тихо похрапывал Титус, и девчонки в комнате давно затихли. Я потихоньку поднялась с постели и на цыпочках подойдя к спальне, заглянула в комнату. Ольга и Регина спали на кровати, а Света и Татьяна лежали на огромном сундуке, смешно переплетя ноги и держась за руки. Я тихонечко выбралась на крыльцо и, усевшись

на ступеньках, попыталась представить себе, что меня ждет в дальнейшем, но, как ни странно, не смогла. Моя бурная фантазия не могла конкурировать с судьбой!

Осмотревшись вокруг, я обнаружила, что мошка, шумно жужжавшая за забором, не проникала на территорию двора и дома. «Магия» – с восхищением подумала я, мне было очень интересно, как творилась магия, и еще больше мне хотелось знать, могу ли я сотворить нечто магическое.

– Завтра, все будет завтра! А сейчас спать, спать, спать… – прошептала я и вернулась в дом, но еще долго не могла заснуть.

Мне столько всего нужно было обдумать…

Почему я так доверилась Титусу, так же, как и девочки доверились мне?.. У старика явно были какие-то свои потаенные планы насчет нас, но при этом я нутром чувствовала, что он не опасен, скорее, полезен. К тому же «северянин» не выходил у меня из головы, и я никак не могла решить, стоит ли рассказывать о нем Титусу?..

– Красавицы, вставайте! Солнце уже на горизонте и новый день пришел для всех! – бодро прокричал Титус, и я поняла, что заснула, даже не закончив мысль…

Старик поражал нас своей бодростью, как будто предстоящие занятия дали ему силу, не только духу, но и телу, и он довольно шустро соорудил нам завтрак.

– Быстренько перекусим, и за дело! – заявил он, когда мы, сонные, уселись за стол.

– Похоже, вам не терпится начать занятия, – проворчала Татьяна, откидывая мешавшие волосы и пододвигая к себе огромную миску каши.

– После долгих лет бездействия, наконец, займусь делом, это не может не радовать. Думаю, по утрам с вами буду заниматься я, а после обеда Марта. К тому же нам придется распределить дела по хозяйству, иначе оно просто придет в упадок, и никаких иллюзий не понадобится.

Так, за обсуждением планов на день, мы покончили с завтраком. На столе вместо чашек-плошек появились книги в тяжелых кожаных переплетах и грифельные доски. Сначала я не поняла, зачем нам все это, но Титус оказался хорошим учителем и, быстро рассадив нас так, как ему было удобно, он начал объяснять:

– Как вы уже, наверное, заметили, вы легко меня понимаете, и язык, на котором я говорю, кажется вам знакомым, но это не так. Видите ли, одна из причин по которой рабыни из других миров так высоко ценятся, это их способность понимать любой язык благодаря Волховскому бальзаму. Вас ведь напоили кисло-сладкой густой жидкостью?

Мы закивали, и старик, удовлетворённо кивнув, продолжил:

– Рабынь не нужно ничему обучать, и в какую бы страну вы не попали, вы с легкостью сможете общаться с ее обитателями.

– Здорово! – восхищено пробормотала Ольга, и тут же за-

молчала под строгим взглядом учителя.

– Но понимание и способность говорить еще не делают вас грамотными, и вам придется научиться писать и читать на нескольких языках. Также вам придется освоить правила поведения и этикет высшего общества этих стран. Вы будете учиться верховой езде, фехтованию и стрельбе из лука.

– А магия? – хором спросили мы, и лицо Титуса озарилось лукавой улыбкой.

– Если справитесь с грамматикой, то и занятия магией станут для вас доступными… Ну, хватит попусту болтать, пора заняться делом. Итак, начнем мы с языка княжества, в котором мы находимся, это самый сложный язык, потому мы уделим ему много времени.

Титус действительно оказался хорошим учителем, и по окончании первого урока алфавит из шестидесяти четырех букв был-таки вложен в наши головы. Каждому уроку Титус уделял час времени и десять минут давал на отдых. На следующем уроке мы узнали основы жизни в княжестве и ее иерархические ступени, которые были не слишком сложны.

Сначала были рабы и нищие, бесправные и безвольные, как сказал Титус. Затем шли земледельцы и мастеровые, у которых были кое-какие права, и они крепко за них держались, умело пользовались, не позволяя себя унижать и обворовывать мелким владетелям и купцам, стоявшим на следующей ступени. Потом шли военные и судейские, имевшие

многое благодаря покровительству знати, а над знатью стоял князь, сумевший довести территорию княжества до таких размеров, что оно конкурировало с самым крупным королевством, расположенным на севере континента. Титус показал нам карту его мира и рассказал о том, где и какое государство находится, он не хотел особенно вдаваться в политику, но я и Регина настояли, и ему пришлось уделить и этому вопросу немного времени.

Незаметно прошло время, наступил обед, но и за едой мы продолжали заваливать старика вопросами. Он охотно отвечал, и, похоже, был счастлив оттого, что ему попались такие любознательные ученицы. Но вот обед закончился, отпущенное на отдых время пролетело, как будто его и не было, и настало мое время.

Честно говоря, я не знала с чего начать, мне никогда не приходила в голову мысль, что я когда-нибудь буду обучать кого-то своему ремеслу, и теперь мне нужно было определиться с программой обучения. Мой дядя учил меня с детства, между делом объясняя и показывая все, что он сам знал, а передо мной стояли великовозрастные девицы и ждали чего-то особенного. Дядя Саша всегда говорил: «Начни с простого, и все получится», и я уже почти решила, с чего начать, когда поняла, что у меня нет инвентаря.

– Титус, мне нужен кошелек и нечто режущее?… У вас тут плащи носят или еще что-нибудь?

– Плащи во время дождей носят, и то редко, здесь не бы-

вает холодов. А нож и кошелек я тебе дам.

Старик пошел в дом и вскоре вышел с изящным стилетом и кожаным мешочком на кожаном шнурке.

– Что это?

– Кошелек на два десятка монет, такие обычно бывают у купцов, военных и зажиточных мастеровых. У знати обычно побольше, на пять десятков монет. Хотя знать предпочитает брать в кредит или снимает с рук украшения и бросает на прилавок. Они делают вид, что ношение денег ниже их достоинства и пусть этим занимается их прислуга.

– Ваши воришки, небось, процветают, срезать подобный кошель легче, чем извлечь из кармана в переполненном автобусе.

– Почему? – тут же спросила Регина, ее мои уроки интересовали больше, нежели уроки Титуса.

– Потому, что когда лезешь в карман, ты не всегда уверена, что в нем есть деньги, а не какой нибудь сопливый носовой платок. К тому же одно неловкое движение, и тебя поймали, а тут находишь зазевавшегося растяпу и легким движением руки срезаешь кошелек.

– Сначала нужно научиться делать это легкое движение! – сказала Света, рассматривая с недоверием свои руки.

– Вот именно это для начала мы и будем учиться делать.

Многое я могла показать только в реальной обстановке и все же мне удалось втолковать девчонкам самое элементарное и ложась спать после тяжелого, но результативного

дня, я чувствовала себя великолепно.

Но эйфория первых дней быстро прошла, и учеба стала такой же изнурительной, как и жара, повисшая над болотами. Вскоре каждая из нас переболела лихорадкой, после которой мы походили на собственные тени, и Титусу пришлось приостановить занятия, дабы привести нас в норму и откормить до приемлемых округлостей. Это было тяжелое время! Мне стоило большого труда научиться ездить верхом, а уж стрелять из лука и арбалета я так толком и не научилась. Титус качал головой и говорил, что еще никогда не сталкивался с такой криворукой, как я. Зато политика, грамматика, этикет давались мне с легкостью. К тому же я овладела мечом и глефой, мои способности в рукопашном бою были, как сказал наш учитель, значительно выше, чем у него самого. Конечно, я с завистью смотрела на то, как стрела Светы всегда попадала в цель и все же я не унывала, с нетерпением ожидая начала магических уроков.

А уже через неделю магических занятий я рыдала, сидя за сараем, потому что выяснилось – у меня почти не было магических способностей! У каждой из моих подруг были магические способности, связанные с простейшей стихийной магией, и только я не смогла выполнить правильно ни одного задания из начального курса начинающих магов. Титус говорил, что, возможно, у меня есть какой-то магический талант, но он скрыт от нас и когда-нибудь неожиданно может раскрыться. Время шло, а никаких раскрытий талан-

тов так и не произошло, и мне все трудней было смотреть на то, с какой легкостью остальные справлялись с заданиями. И все чаще я стала уходить в болота за ягодами или травами, пытаясь скрыть свои переживания. Однажды я наткнулась на небольшой холм, в котором был вход в какой-то туннель, и попыталась узнать, что там, но сильнейшее чувство страха заставило меня отступить. Несколько дней подряд я пыталась проникнуть в туннель, но так и не смогла побороть себя и, тогда я решила рассказать все Титусу.

– Никогда, слышите, никогда не ходите в туннели «Проклятых» болот! – кричал старик, когда услышал мой рассказ. Я никогда его таким еще не видела. Он как будто кричал от переполнявшего его ужаса и в тоже время от злости.

– Знаете, почему болота называются «Проклятыми»? – спросил он, когда, наконец, овладел своими чувствами и уселся на ступени крыльца. – Давным-давно, две тысячи лет назад, на месте болот стоял великий город древних. Мы даже не знаем, какими они были, но все точно знают, они совершили какое-то волшебство, которое заставило наш мир измениться, и их город ушел под воду. Впоследствии это место превратилось в болото и мало что из живого здесь может выжить. Нужно иметь хорошую магию и много храбрости, чтобы жить здесь. Вам повезло, вы выжили в этих болотах и даже почему-то не столкнулись ни с чем опасным. Но эти туннели!.. Много веков назад жил один правитель, он попытался добраться до сокровища и знаний древнего народа. Он

построил эти туннели и уничтожил на этом строительстве сотни тысяч людей, возможно, он добрался до города…

Только из туннелей никто не вернулся, а вот монстры разные, нечисть всякая, повылазили. Их, конечно, почти всех перебили, но и до сих пор нет-нет, да и появится страшилище кровавое и начнет людей изводить.

Я знаю все входы поблизости и это я наложил «замок страха», чтоб всякие любопытствующие туда не лезли. Не надо вам туда соваться. Придет время, и я вам расскажу все, что сам знаю, всему научу и подготовлю, но вы мне нужны живыми…

Старик не закончил фразы и ушел в дом, вид у него был расстроенный, и мы уже знали – сейчас его тревожить не стоит. Вскоре он сам вышел во двор, и мы вернулись к своим повседневным обязанностям, но еще долго я не могла забыть его слов: «Я вас всему научу и подготовлю». Он явно имел в виду не наше возвращение домой, но что тогда?

А Титус учил, старательно, кропотливо, он вколачивал в наши головы знания об этом мире и однажды, когда осень второй раз нас порадовала богатым урожаем и принесла благословенную прохладу, учитель, наконец, заявил, что мы готовы к первому выходу на публику и велел запрягать телегу.

Глава третья

Мы выехали в полнолуние, и Титус сказал, что это был добрый знак! Кибитка тихо поскрипывала, увозя нас от дома к городу Пилар, по той же дороге, по которой нас вез Зайт. Только теперь не было ни цепей, ни клетки. Полог кибитки слегка светился в ночи, отражая лунный свет и защищая нас от мошки. Оживавшие после засушливого лета болота пестрели яркими цветами, и все предвещало удачную поездку. Но я нервничала. Еще никогда мне не приходилось притворяться мужчиной и я боялась, что не справлюсь. К тому же на базаре Пилара было много народу, а за то время, что мы провели у Титуса, я успела отвыкнуть от шума толпы.

Зачарованные жеребцы Титуса не нуждались в управлении, они бодро шагали и днем, и ночью в нужном направлении. Наше первое путешествие оказалось недолгим, и к вечеру мы покинули болота. Сразу же за ними начались возделанные поля, шумевшие волнами пшеницы. Несмотря на засуху, земледельцы собирали обильный урожай, на полях было много девиц, ловко орудовавших серпами. Но стоило появиться нашей повозке, как они тут же бросали дела и начинали кокетливо махать нам платками. Они видели пятерых молодых парней, ехавших на базар в сопровождении пожилого отца. А так как было время сватовства, и товара в нашей повозке не было, каждая девушка старательно привле-

кала наше внимание, пусть еще молоденьких, но уже потенциальных женихов. Мы старательно махали в ответ соломенными шляпами и даже иногда посвистывали самым красивым девушкам. Таким образом мы создавали видимость молодых парней и осваивались с нашими ролями.

Когда же мы подъехали к распутью, Титус велел нам угомониться. Со всех сторон в Пелар двигались телеги, груженые самым разнообразным товаром. Караванщики покрикивали на мелких купцов и крестьян, требуя пропустить их вперед, шум и гам переполненной дороги был невообразимым.

– Похоже, в этом году базар будет богатым, – довольно произнес Титус, он шел рядом с лошадьми, потихоньку пощипывая гроздь винограда. Я уже успела проявить свои навыки и стянула корзину с фруктами из соседней, перегруженной повозки. Хотя, судя по тому, что мы видели, я была не единственной, кто норовил стянуть все, что плохо лежит.

– Если здесь такое творится, представляете, что творится на базаре?! – Восторгу Ольги не было предела, она вертела головой во все стороны, от чего мелкие косички, забранные в хвост на затылке хлестали ее по щекам. Но она была так возбуждена, что не замечала этого. У нас у всех волосы были заплетены в сотню косичек и стянуты в хвост, так выглядели все молодые неженатые земледельцы в окрестностях Пелара. Нам стоило большой нервотрепки создать эти замысловатые прически. Но это того стоило, мы выглядели как пар-

ни, готовые потратиться на свадьбу, и потому мелкие купцы и земледельцы с удовольствием заговаривали с нами, предлагая свой товар и нахваливая красоту своих дочерей.

– Похоже, они согласны на все, лишь бы спихнуть нам своих «красавиц», – шепнула мне на ухо Татьяна.

Ей только, что предложили десяток коров и дом, если она согласится жениться на дочери кузнеца. А выглядела Татьяна, как четырнадцатилетний мальчишка, худенькая и гибкая, словно прутик, она с легкостью перевоплощалась в паренька. К тому же изодранные коленки и локти, огромный синяк на щеке великолепно дополняли ее внешность. Она у нас была непоседа, и, хотя решения принимала неохотно, зато шкодила и влипала в истории быстро.

Я ей улыбнулась и отмахнулась от ее шуточек, у меня у самой отбоя не было от невест и это уже порядком начало надоедать. Нас спасло от бесконечного сватовства появление крепостных стен Пилара. Это были огромные, мрачные стены в полсотни метров высотой с бойницами и вделанными в стены виселицами, на которых вешали пиратов. Пилар был портовым городом, к которому стекались самые богатые караваны, этот город был жемчужиной княжества, и на него постоянно нападали пираты, и тех, кому не повезло в этом кровавом ремесле, вешали на стенах города в назидание всякому, кто захочет покуситься на покой города!

Ворота Пилара были открыты, и караваны медленно входили в город под пристальным надзором стражи. Каждый

въезжавший опускал в шлем стражника монеты, и у каждого была своя пошлина за вход. Мы заплатили четыре серебряные монеты, и над нами нависла громада крепостных стен.

– Ого! Да здесь метров пятнадцать толщины! – Вырвался у меня удивленный возглас.

– А ворота видела, где они только такие деревья взяли?! – Света сидела позади всех и с восхищением рассматривала массивные створки толщиной метра в три, обшитые с внутренней стороны сталью.

– Умеют они оберегать себя, стражи-то сколько!? – Ольга смотрела на молодых могучих стражников с восхищением и обожанием.

– Им есть, что оберегать, Олег! – сказал Титус, делая ударение на имени, и девушка сразу же отвела влюбленный взгляд от мужчин. – Не забывайте, вербовщики хорошо умеют окручивать, стоит им заметить ваш заинтересованный взгляд, и можете уже считать себя доблестными воинами на службе у князя.

– Я помню, помню. – Прошептала Ольга и тут же с новым восхищением завертела головой.

Пиларцам действительно было, что охранять! Город утопал в роскоши и зелени, по широким улицам шли богато одетые люди, даже простой люд был одет в новую добротную одежду. Грозная стража бдительно следила за порядком и, хотя в городе процветали воровство и проституция, это не мешало жителям Пилара наслаждаться золотым веком

княжества.

К базарной площади вела широкая дорога, вдоль которой располагались двух и трех этажные белокаменные дома купцов. Первые этажи всех домов занимали лавки с самым разнообразным товаром и зазывалы горланили на разных языках, приглашая покупателей заглянуть именно в их самую дешевую и честную лавку.

Я наблюдала за прохожими, смотрела на богато представленные витрины, и настроение у меня улучшалось все больше и больше. Было очень приятно почувствовать себя в привычной обстановке моего детства. Когда-то мы с дядюшкой провели три чудных года в средней Азии, и атмосфера базара мне была хорошо знакома. Но когда мы миновали огромные деревянные ворота, отделявшие город от территории базара, я онемела от изумления и восхищения. Базарная площадь располагалось в низине, и у ворот можно было рассмотреть его целиком, площадь расстилалась на много километров и упиралась в прибрежную зону. Чтобы обойти все это полностью, нужен был не один день! Поэтому, то там, то здесь виднелись гостиницы, караван сараи и просто постоялые дома для людей вроде нас, у кого золото водилось крайне редко. Ближе к берегу развернулись шатры ресторанчиков и лавки со всякой снедью, между рядами сновали лоточники предлагавшие на перебой сладости, соки и просто воду. Ароматы, которые улавливало мое обоняние, дурманили своим разнообразием, а иногда озадачивали и сбивали с тол-

ку своей двусмысленностью.

Титус дал нам время полюбоваться базарными красотами, но долго стоять на одном месте здесь было невозможно, и учитель направил повозку к небольшой гостинице. Мы сняли комнату с пятью кроватями, одним умывальником и были обруганы хозяином гостиницы за то, что спросили о полотенцах.

– Вы не дома, сосунки! – сказал хозяин, прежде чем хлопнуть дверью. Титус улыбался самой лучезарной улыбкой, его невероятно веселило наше поведение, а меня жутко раздражало.

Предполагалось, что наше поведение не будет выделяться из общей толпы, но пока у нас не очень-то получалось.

– Итак, красавцы мои, – начал Титус, как только мы уселись за колченогий стол, – У нас с вами есть двадцать серебряных монет и четыре золотых, но этого очень мало. Нам нужно купить пять хороших коней и наряды для каждой из вас, я хочу, что бы вы могли себя выдавать за кого угодно. Для этого нужно много тряпья, и очень дорогого, к тому же понадобятся всякие побрякушки, без которых не обходятся состоятельные обитатели Пилара. Посему я сейчас проведу вас по базару и покажу вам, что да как здесь устроено. Вы, наверное, уже устали слушать мои рассказы о базаре, и все же лучше увидеть все своими глазами. А завтра, когда Марта все обдумает и распланирует, вы испытаете себя в деле! Ясно?

– Ясно! – Хором ответили мы и повыскакивали с мест. Нам не терпелось окунуться в шумную жизнь базара, и Титус не стал нас томить. Сколько всего мы увидели в тот день, и как я была рада выбору нашего образа парней из деревни. Мы, как полоумные, рассматривали все безделицы, которые местным казались полной ерундой. Мы восторгались тканями, драгоценностями, оружием, животными, но окончательно лишили нас речи магические предметы. Только невольничьи помосты мы старательно избегали, когда мы увидели, как продают людей, сразу вспомнили о Зайте, «северянине», и это на какое-то время испортило нам настроение. Но Титус, старых хитрец, умело направил нас к лавкам с драгоценностями и вскоре наши глаза снова заблестели радостными искрами, а на лицах засияли улыбки. Правда, мы не могли примерить все эти украшения, но зато могли подержать в руках…

Вернулись мы в гостиницу в вечерних сумерках, объевшиеся всяких вкусностей и слегка пьяные от местных вин. Уставшие, но очень довольные мы снова уселись за стол и восторженной болтовне, казалось, не было предела, пока я не выложила на стол три кольца, бриллиантовое ожерелье, три золотых браслета и два десятка маленьких кожаных кошелька.

– Когда ты успела?! – Ольга крутила в руках ожерелье, удивленно рассматривая, как переливаются камни в золотой оправе.

– Я успела увидеть, как ты прячешь кольцо с красным камнем, а остальное я не заметила! – Регина с восхищением смотрела на меня, и в ее глазах мерцала нескрываемая зависть.– А я так и не решилась…

– И правильно, что не решилась, – перебила я Регину, – начнем с кошельков, а когда буду уверена, что вы морально готовы, то начнем брать по крупному.

Нужно пришить как можно больше потайных карманов для мелких предметов, потом нужно продумать пути к отступлению и узнать, как можно по-быстрому покинуть город, присмотреться к местным шайкам, может, придется с кем-то поделиться, чтобы с местными не было проблем. Ну, а в остальном будем решать вопросы по мере их возникновения. Завтра я буду брать вас по одной для пробы, вы будете смотреть, как работаю я, ну а я буду присматривать за вами. Считайте, что завтра у вас первый экзамен.

– А кто пойдет первой? – скромно спросила Регина, но было видно, что она меня придушит, если я не возьму ее первой.

– Первой пойдешь ты, Регина, потом Света, Танюшка и Ольга последней.

– Правильно, Ольга мне нужна при покупке лошадей, она единственная научилась правильно зачаровывать лошадей. – Учитель похвалил Ольгу, и та вся зарумянилась от удовольствия, а мы сделали вид, что не слышали замечания старика, мы с животными вообще плохо ладили, а Ольга могла любо-

го хищника сделать пушистым и смирным. Правда болотные монстры ее не очень слушались и быстро срывались с ее магического поводка, но и этого нам хватало.

Мы улеглись в постели, но еще долго крутились, пытаясь заставить себя уснуть после столь суматошного дня…

Утро, как всегда, пришло неожиданно быстро. Титус разбудил нас бодрым фырканьем, издаваемом им при умывании и мы не дожидаясь его утренних шуточек выбрались из под одеял. Регина нетерпеливо постукивала пальцами по столешнице, пока я спокойно доедала свой завтрак, и стоило мне допить последний глоток морса, как она тут же оказалась у двери. Но ей пришлось набраться терпения, примерно с час мы бродили по рядам, и Регина отвечала на мои вопросы. Я хотела быть уверена, что она не будет спешить, и не натворит глупостей, а, главное, правильно выберет «клиента». Регинка была умной девушкой, и хотя иногда из нее чересчур выпирало честолюбие и гордыня, она все же прекрасно понимала чем мы собираемся заниматься. И когда я ей показала на личном примере, как надо действовать она сама завалила меня вопросами.

«Клиента» она выбрала безошибочно, это был состоятельный судья, и на поясе у него висело два кошельками на пятьдесят монет. Он шел между рядов и глазел на проходивших мимо девушек, все его внимание было отдано этому зрелищу. Судья заглядывался на девушек в воздушных, как облако, нарядах, с розовой пудрой вокруг глаз, что говори-

ло об их замужнем статусе. Он заглядывался на девушек с ошейниками и даже нет-нет да и позволял себе ущипнуть одну из них, и я уже думала, что Регина упустила его, когда «клиент» подошел к стайке проституток. Но те прогнали его со смехом и ругательствами, похоже, они его хорошо знали и не желали иметь с ним никаких дел. Наконец судья замер возле помоста работорговца и Регина прогулочным шагом подошла к нему. Действовала она очень осторожно, не торопясь, постояла рядом с ним минуты три, потом проверила рядом стоящих. И хотя я посчитала, что она слишком затянула с проверкой, все же она ко мне подошла с двумя кошельками, и мы неторопливо покинули этот ряд и направились к небольшому лотку с напитками.

– В следующий раз бери один кошелек, – шепнула я, когда срезала у прохожего еще один кошель и потянула Регину в другой ряд, мы смешались с толпой, рассматривавшей молоденьких дракончиков. – Кошельки слишком тяжёлые и разница в весе на поясе может привлечь внимание. А магией Титус пока запретил пользоваться.

– Хорошо, я это учту. Кого теперь? – Регине не терпелось попробовать еще раз, но тут я заметила зеленые гребни над толпой и потянула Регину в сторону ближайшей кондитерской.

– Отряд Геприйцев вышел на охоту! – чуть ли не пища от страха сказала я, когда Регина попыталась остановить меня и мы, не сговариваясь, рухнули за столик и уставились

в меню.

Вчера мы уже были свидетелями того, как геприйцы безошибочно выделяли из толпы воришек и наказывали их десятью ударами палки по пяткам. Если же учесть, что геприйцы – это двухметровые зеленокожие силачи, похожие на помесь черепахи и неандертальца, то мне совершенно не хотелось испытать силу их ударов. Они не отличались большим умом, но их нельзя было подкупить или запугать, их растили специально для вылавливания воров и убийц, поэтому единственное средство от геприйцев это не попадаться им на глаза. И все воры и мошенники на базаре всегда посматривали по сторонам, высматривая зеленые гребни, украшавшие головы зеленых гигантов.

С перепугу мы накупили множество сладостей и поспешили в гостиницу, и все же мне пришлось вернуться в торговые ряды и со Светой, и с Татьяной, и с Ольгой. Каждая из них заработала по два кошелька, Правда, нам пришлось с Танюшкой отпинать одного слишком шустрого молодого лепрекона, пытавшегося обокрасть нас. Зато вся его добыча досталась нам, и к нашим монетам добавился кошель с драгоценными камнями.

На третий день прибывания в Пеларе мы все это богатство результативно потратили, а вечером уже одели платья состоятельных дворянок и вышли на новую охоту. На этот раз мы действовали иначе, торговля почти прекратилась, и торговцы, убрав товар, предоставляли свои палатки под места для

отдыха и бесед. Отовсюду звучала музыка, на помостах, где днем продавали рабов, теперь выступали циркачи и зевак с кошельками стало гораздо больше, к тому же вольные нравы позволяли нам с легкостью заманивать жаждущих женской ласки в темные закоулки, где они лишались не только кошельков, но и всего остального.

Когда наша повозка покидала благословенный Пилар, она была завалена самыми разнообразными тряпками, побрякушками и даже на дне лежали несколько мечей, кинжалов и одна увесистая булава, почему-то очень приглянувшаяся Светке. Мы ехали верхом на великолепных скакунах, но уже не были деревенскими парнями, мы стали крупными землевладельцами, хорошо повеселившимися на базаре и потратившими не один десяток своих монет…

Титус съездил с нами на базар еще два раза для уверенности, что мы усвоили все верно и не наделаем глупостей. Потом мы ездили в Пелар два-три раза в месяц и проводили там по два-три дня. Правда, нам пришлось нелегко, когда на нас насела гильдия воров, но мы огнем, водой и землей объяснили им, кто мы такие, и нас оставили в покое, даже зауважали, когда мы в знак примирения подарили местному главарю рубин с кулак величиной. Вообще, использование магии для самозащиты было очень удобно, но все же иногда нам приходилось быстро соображать и бегать. Опытная стража и отряды геприйцев были нашей основной проблемой, с которой мы учились справляться. Пару раз мы пытались обокрасть

дома состоятельных граждан, но быстро отбросили эту идею. Сундуки, в которых хранилось все самое ценное, имели магическую защиту, и никто из нас не обладал достаточной силой и магическими навыками, чтобы преодолеть эту защиту.

Мы экспериментировали с различными образами, и даже однажды замахнулись на образ наемных магов, но вышло это не очень удачно.

Мы въехали в Пелар на Грабе, трехгорбом существе, похожем на верблюда, которых использовали караванные стражи и военные, зверюги отличались большой сообразительностью и нерушимым спокойствием. Разодеты мы были во все черное, и на поясах у Татьяны и Регины висели мечи, у меня за спиной была закреплена глефа, а Света не пожелала расстаться со своей любимой булавой. На поясах у нас висели всякие магические амулеты и, хотя они не отличались большой мощью, мы были уверены, что этого будет достаточно. У нас был план проникнуть в квартал, где жили стражи и личная гвардия князя, там находилось много игорных домов. Деньги там редко кто копил, большинство воинов не планировали жить долго и не обременяли себя семьями, посему тратились они легко и мы надеялись там поживиться от души.

Но уже через час после того, как мы прибыли на базар, я поняла, что это была плохая идея, пока я закупалась по списку Титуса, ко мне приставали несколько молодых боевых магов с попытками вызвать меня на поединок. Я умудрялась

отказаться, пришлось даже один раз просто сбежать, и потому я поспешила к гостинице, в которой мы остановились в надежде, что девчонки тоже догадаются вернуться к месту встречи, но их там не оказалось, и я решила, что пора готовится к срочному отъезда в болота.

– Эй! Грузчик! Грузчик! – Кричала я на весь базар здоровенному мужику с плечевыми ремнями на которых обычно носили мешки и всякие другие тяжести.

Он удивленно посмотрел на меня и произнес:

– Я не «грущщик»! Я носильщик!..

– Мне все едино. Изнасилуй два этих тюка вон к тому грабу с рваным ухом! Получишь пару серебряных.

И пока бугай волок мои тюки, размышляя, кто такой «грущщик», и стоит ли с требовать с меня еще два серебряных за оскорбление, я поспешила навстречу Свете, тянувшей за собой зареванную Татьяну.

– Что у вас стряслось? – Спросила я, стараясь при этом сохранять невозмутимый вид, так как на Татьяне из одежды было только нижнее белье.

– Чего-чего, ничего!.. – продолжая реветь, ответила Танюшка, при этом стягивая с меня плащ и закутываясь в него с головой.

– Света, да что у вас произошло?!

– Ну, ты же сказала понаблюдать за молодыми магами и постараться вести себя как они, вот Танюшка и прицепилась к одному…

– А он… он просто отмахнулся, – всхлипывая, прошептала Таня, – я разозлилась и пустила в него струйку воды, маленькую совсем…

– Только он опять просто отмахнулся, и струйка стала большой, и в Танюшку…

– Я попыталась отразить, а этот… Он что-то сказал и моя защита изменилась, через секунду я уже стою в нижнем белье в толпе мужиков, а они ржут, паразиты, и глазеют… – Танюшка опять расплакалась уткнувшись в мое плечо.

– Ну, в этом есть и положительная сторона.– Попыталась я успокоить зареванную подругу.

– Какая еще положительная?

– В этот раз ты обошлась без синяков.

– Если бы без синяков, – сказала Танюшка, поворачиваясь ко мне спиной, и мне стоило большого труда сдержаться от смеха. – Мы же почти от самого берега шли, а эти старикашки так и норовят ущипнуть за мягкое…

Через год на воротах базара появилась грамота, в которой говорилось о розыске пятерки хитроумных воришек неопределенного пола, так как они ловко меняют внешность и за наши головы обещали пять сотен золотых монет. Мы стали осторожней, мы стали действовать попарно, и лишь иногда объединялись ради большого улова.

Мы не пропускали ни одного праздника, и в день весеннего солнцестояния появились на базаре в образе соблазнительных девушек из высшего общества. Две тугие косы, дав-

но приобретшие свой естественный цвет, снова украшали мою голову, вплетенные в них жемчужные нити поблескивали на солнце, и я стояла возле прибрежных лавок, наслаждаясь морской прохладой. В болотах давно началась духота, и потому мы с девчонками выбрали именно эту часть базара. Мое бледно-лиловое платье, плотно облегавшее талию и разлетавшееся пышной юбкой от бедер, великолепно подчеркивало фигуру и потому богатенькие мальчики, прибывшие на базар порезвиться, уже давно на меня поглядывали. Невдалеке мелькнуло ярко-красное платье Ольги, и я увидела ее уже со вторым «клиентом». Было поразительно наблюдать, как она, ревевшая от страха перед каждой поездкой, умудрялась по прибытии в Пелар преображаться в очень даже уверенную и умелую мошенницу.

Справа от меня появились Света и Татьяна в шикарных воздушных нарядах, перламутрово-желтом и зеленом. Их платья держались на плечах только за счет тончайших золотых цепочек, и создавалось ощущение, что платье в любой момент может сорвать малейшим порывом ветра. Регина уже давно обрабатывала одного престарелого, но очень богатого мануфактурщика, и он уже успел снять с ее плечика тонкую бретельку белоснежного сарафана, а Регина – снять с него брошь с сапфиром.

Все были при деле, кроме меня, а я никак не могла выбрать между молоденьким судьей и пожилым воякой, когда заметила богато одетого господина, стоявшего ко мне спи-

ной у прилавка с драгоценностями. Он был легкой добычей, народу возле него было много, а на его поясе висел полный пятидесятимонетный кошелек. Раздумья были отброшены, я выбрала «клиента» и, подмигнув проходившей мимо Свете, медленно пошла к намеченной жертве. Я все сделала правильно, я ни в чем не ошиблась, он просто решил расплатиться за покупку и наши руки легли на кошелек одновременно. Он сжал мои пальцы и медленно повернулся…

– «Северянин»! – в ужасе выдохнула я и сделала шаг назад.

– Ты?! – От удивления его пальцы на миг разжались, и моя рука оказалось свободной.

В следующую секунду я уже мчалась между рядов, обрывая на ходу юбки. Девчонки видели, как я пронеслась мимо, и сразу же пооставляли своих «кавалеров». У нас был отработан план отступления, и они направились к гостинице. А я мчалась между рядов к месту торговли экзотическими животными, там всегда было много народу и были места, куда можно было спрятаться. «Северянин» не отставал ни на секунду, он орал своим людям, указывая в мою сторону, и они пытались перехватить меня. Но они не знали базар так, как его знала я. Наконец добравшись до нужного мне вольера с молодыми дракончиками, я рыбкой нырнула в небольшую дыру в заборе. Волна грязи и навоза накрыла меня с головой. Я не шевелилась минуты три, и когда никто не схватил меня за руку, вскочила на ноги.

На меня смотрели только три дракончика, от волнения у них шел дым из ноздрей, но они меня боялись больше, чем я их. Зато они великолепно загородили меня от людских глаз, и я побежала к противоположной стене, руки были скользкими от грязи, и все же я сумела перелезть через забор и рухнула в теплую воду озера с карпами. Торговля рыбой заканчивалась рано, и потому возле озера никого не было, я перебралась на другой берег и, выбравшись с территории базара, помчалась к крепостным воротам. На меня никто не обращал внимания, только мальчишки улюлюкали вслед, может, это было наказание мужа, а может таков мой обет перед богами, в Пеларе и не такое можно было увидеть.

«Поворот на улицу кожевников и прямо до парка, затем к улице жестянщиков и напрямки через караванную дорогу к воротам», – напоминала я себе маршрут. Страх придавал мне силы, пробегая мимо стражи, я умудрилась кинуть по монете в каждый шлем, и меня никто ни стал останавливать. Будучи уже за приделами города, на подъемном мосту я обернулась, и сердце мое сжалось. «Северянин» и его люди были уже почти у ворот, поэтому я подбежала к краю моста и сиганула в ров.

«Хорошо, что я уже проплывала этот маршрут, спасибо вам геприйцы, натренировали»! – подумала я, через полчаса вылезая из воды и беря из рук Татьяны полотенце.

– Это был «Се-се-верянин»! – Голос Ольги дрожал, как и она сама.

– Да, он самый! Пора сматываться! – Я спокойно села на коня и посмотрела на великолепный Пелар, у меня возникло четкое ощущение, что я больше никогда его не увижу…

Глава четвертая

Дорога домой… Как бы мне хотелось в тот момент на самом деле оказаться дома, в родном мире, чтобы не бояться за собственную жизнь. Но я мчалась к другому дому, и там нас ждал старик Титус, который будет очень недоволен моей оплошностью. Ведь теперь дорога в Пелар и на его базар нам была закрыта. А почему?! Потому, что я потеряла бдительность и забыла собственные слова: «Он никогда не успокоится и будет искать нас, пока не найдет и не убьет»! Как же я могла быть такой неосмотрительной и забывчивой, спрашивала я саму себя, ругая распоследними словами.

– Дура, глупая дура! – шептала я, прижимаясь к шее своего скакуна, ветер свистел в ушах, заглушая мои собственные слова, и мне даже казалось, что они долетают до наших преследователей. Они шли за нами неотступно, и даже магия огня, выжигающая наш след, сотворенная Регином, не замедлила их ни на секунду.

– Они нагоняют нас, – прокричала Света, указывая назад и резко останавливая коня, кристалл висевший у нее на шее, светился мрачным розовато-серым светом, предупреждая хозяйку о близкой опасности.

– И поэтому мы остановились?! – возмущенно спросила я, со страхом поглядывая на дорогу.

– Нужно сойти с дороги, на болотах у нас больше шан-

сов! – ответила мне Света, и в ее глазах отразилось сияние кристалла.

– Света права, они хорошо знают дорогу, а болота нас любят, к тому же лучше иметь дело с врагом на изученной нами территории, – прокричала Татьяна, стараясь перекричать неожиданно поднявшийся сильный ветер. Это Ольга пыталась хоть как-то усложнить путь преследователям.

– Вы со страха с ума сошли, сейчас сезон размножения, болота кишат монстрами! – Ольга еле сдерживала коня, которому, похоже, передался ее страх, и он порывался снова пуститься вскачь.

– Болота нас действительно любят, еще ни с одной из нас ничего страшного не случилось, а ведь даже Титус лишний раз в болота старается не углубляться, а мы спокойно ходили и ничего не происходило! – Регина говорила неуверенно, как будто уговаривала сама себя.

– Лучше воевать с монстрами болот, чем с этим одержимым! – согласилась я с девчонками и, не дожидаясь всеобщего одобрения, направила коня в болота.

Какое-то время мы умудрялись ехать верхом, но умные лошади не желали идти по ненадежной поверхности, и вскоре нам пришлось спешиться. У меня было странное ощущение, легкое, едва уловимое ощущение навязанности выбора пути, и в тоже время я понимала, что это мое решение и продолжала идти вперед.

– Неужели вы думаете, что пешими мы далеко уйдем? –

чуть не плача от страха, спросила Танюшка, она уже отпустила коня, оставив в руках только небольшой узелок с деньгами и драгоценностями.

– Они тоже будут вынуждены спешиться. Нужно хоть чуть-чуть оторваться от них, постараемся прибавить скорость…

Мы снова шли по болотам, но на этот раз мы знали, куда нам нужно идти и чего опасаться. Вокруг разносился тошнотворный запах лалики, и мошки почти не было, где-то совсем рядом заревел кашкер, догнавший добычу, и мы взяли немного правее от того места. Где охотится один кашкер, там есть и еще два-три голодных кашкера. Для нас они были похожи на очень крупных пантер с бронированной кожей и очень свирепым норовом. Их трудно убить, необходимо оружие с очень большой магической мощью, или маг, способный погрузить кашкера в состояние полного покоя, а мы не обладали ни тем ни другим, и просто надеялись, что болота в очередной рас пропустят нас..

Позже мы еще дважды резко меняли направление, обходя территории болотных монстров и стараясь при этом как можно тщательнее запутать наши следы. Один из монстров почти подкрался к нам из-за зарослей лалики, но Регину как будто кто-то предупредил и она успела испепелить чудовище уже в прыжке, на это заклятие ушла вся ее мощь, и мы на сутки остались без стихии огня.

Я запретила девчонкам без особой надобности расходо-

вать магические силы и стала тщательней выбирать маршрут. Это единственное, в чем я была полезна, я ощущала болота, мне как будто кто-то нашептывал, куда мне нужно свернуть, куда лучше не ставить ногу, и где логово змей… Света вдруг замерла и оглянулась назад, в ее глазах стояли гневные слезы, она смахнула их и сказала:

– Они вошли в болота!

– Значит, мы опережаем их больше чем на час, и если у них нет проводника, мы можем оторваться от них в районе тоннелей. Танюшка, Оленька попробуйте объединиться и создать иллюзорный след, уходящий в тоннели.

– Ты думаешь, они поверят? – Ольга была бледна, но держала себя в руках, я в очередной раз восхитилась тому, с каким упорством она училась справляться со своими страхами и, похоже, ей все больше и больше удавалось справиться с собой.

– Надеюсь, Оленька, очень надеюсь! Ох, опять лалика, – вырвался у меня страдальческий стон когда мы вошли в заросли вонючего растения, был период его цветения и мясистые ветки легко лопались, истекая соком и покрывая нас зеленым слоем вони.

– Скоро мы так провоняем лаликой, что потом целый год нам будут не страшны никакие мошки, – попыталась пошутить Светка, вытирая со лба липкий, тягучий сок.

– Да что там мошки, к нам ни один мужик не подойдет в течение года из-за этого запаха. – поддержала ее Регина, и я

слегка расслабилась, если они заговорили о мужиках, значит, еще не пали духом и не сдадутся без боя. Не зря Титус учил нас находить способ высмеивать самую сложную ситуацию, чтобы снять напряжение и заставить мозги работать результативней. Он часто говорил: «Сумеешь посмеяться над бедой – и полбеды уже нет!»

Света подошла ко мне, как только мы выбрались из зарослей, и началась территория тоннелей:

– Они быстро продвигаются, у них откуда-то имеется натасканный болотный монстр, – прошептала она, пока остальные пытались смыть сок лалики хотя бы с лица.

– Болотный монстр, говоришь? – задумчиво прошептала я, и продолжила, уже улыбаясь, – это хорошо, монстр охотно пойдет в тоннели. Ладно, девчонки, кончай красоту наводить, потопали. Нам нужно прибавить скорость, нужно выиграть время…

Все молча прибавили шаг, бежать было невозможно, сухие кочки так и норовили провалиться в жижу грязи, малейшая неловкость грозила закончиться купанием в липкой слизи и грязи. На лицах девчонок появилось выражение решительной готовности к бою, похоже, они перебирали в мыслях способы защиты на случай, если фокус с иллюзорным следом не удастся. А мне особо и выбирать-то не из чего. Я проверила, легко ли могу воспользоваться глефой, на месте ли кинжалы. Арбалет я с собой не брала, стрелок из меня никудышный, и я не хотела таскать с собой увесистую обузу. Так

что я могла рассчитывать только на свои физические силы и молить Бога о заступничестве.

Мы остановились только на закате, всего на несколько минут, и отдыхали ровно столько, сколько потребовалось времени Татьяне и Ольге на установление ложного следа, а потом мы бежали изо всех сил, пытаясь наверстать упущенное время.

Уловка с тоннелями почти удалась, и на какое-то время они отстали, но потом я увидела, как вздрогнула Света и поняла, что они снова взяли наш след. Всю ночь и половину следующего дня мы то бежали, то шли шагом, стараясь хотя бы не сокращать то расстояние, что было между нами и преследователями. И когда мы захлопнули за собой ворота, у нас осталось еще два часа времени до того, как они нас найдут.

Титус, когда нас увидел, аж выругался от удивления и снова выругался, когда мы, перебивая друг друга, рассказали ему, в чем дело. Какое-то время он ходил по двору, молча обдумывая ситуацию и, наконец, приняв решение повел нас в дом.

– Открывайте сундук и берите все самое ценное – велел он, натягивая неизвестно откуда взявшиеся кожаные штаны и куртку, пояс с кинжалами и амулетами он достал из под матраца, на котором спал. – Не торопитесь, собирайтесь спокойно, у нас есть время. Вам нужно поесть и переодеться…

– Поесть?! Титус, ты чего, они вот-вот будут здесь! – за-

кричала я, не выдерживая его спокойствия.

– У нас есть время! Делайте, что я вам говорю! – учитель по прежнему был спокоен, а вот Ольга не выдержала:

– Титус, ты сума сошел?! Мы тут все погибнем, мы умрем! Слышите вы, я не хочу умирать!? – закричала она и, похоже, не заметила, что вложила в крик магию. У нас заложило уши и стекла в окнах повылетали, я никогда еще такого не видела, но Титус подошел к Ольге и влепил ей пощечину! Наша подруга упала на пол и не шевелилась с минуту, потом заплакала, но, встав на ноги, уже не истерила, а лишь потирала багровую щеку.

– Либо держи себя в руках, либо я брошу тебя здесь! – пригрозил Титус, я не очень поверила в его угрозу, но Ольга поверила, и это помогло ей справиться со страхом.

Мы молча начали собираться и со стороны все это выглядело так, как будто мы собирались в давно запланированную поездку. Мы спокойно собрали все самое ценное и разделили между собой, распихали по сумкам деньги, драгоценности, еду и одежду. Все были спокойны, пока Света опять не вздрогнула, а ее кристалл снова засветился этим жутким розово-серым светом.

– Они у ворот! – тихо сказала она, не отводя взгляда от учителя. – И кто-то готовит огненный таран.

– Это мощная вещь! – Титус усмехнулся и подтолкнул Ольгу к спальне. – Поторопимся!

– Куда ты, Титус? – Спросила я, не понимая, что он со-

брался делать.

– Пойдете за мной, узнаете. Ну, пошли, пошли! Один я этот сундук и с места не сдвину.

Мы переглянулись и одновременно ринулись в дверной проем, чем очень позабавили старика. Правда, смеялся он недолго, когда «огненный таран» снес ворота и половину частокола, он перестал улыбаться.

– Мощная штука! – повторил он, наблюдая в окно за тем как огонь начал пожирать пристройки и остатки частокола. – Такое погасить не просто, давайте, милые мои, нужно отодвинуть от стены сундук!

Мы поднатужились, налегли дружно на сундук и сдвинули его всего на пару сантиметров.

– Еще разок! – Хрипло скомандовал Титус, и сундук послушно отодвинулся от стены, продемонстрировав нам скрытый под ним люк. Старик быстро открыл его и столкнул в него оцепеневшую Регину, за ней сама спрыгнула Ольга, потом прыгнули Света и Танюшка, потом в темноту полетела я, и летела недолго, а приземлилась удивительно мягко. Пол подо мной издал раздавленный стон и зашевелился. Когда загорелся факел я увидела перекошенное лицо Регины, на которую я и свалилась.

– Марта, я когда нибудь тебя придушу! – Прохрипела она и спихнула меня на пол, я вовремя откатилась, рядом с Региной приземлился Титус.

– Скорей разбирайте факелы и бегите за мной.

Мы бежали по широкому, покрытому плесенью и мхом коридору, воздух был затхлым, а ноги так и норовили поскользнуться на скользком полу.

– Где это мы, Титус? – спросила на бегу Света.

Старик, не останавливаясь, подхватил за локоть чуть не упавшую Свету и одарил ее лучезарной улыбкой.

– Осторожней, тоннели болот не любят, когда по ним бегают! – сказал он ей, а у меня сердце от испуга пропустило один удар.

– Тоннели! Но ты же говорил… – я попыталась сказать еще что-то, но пролетевший мимо меня огненный шар отбил охоту болтать, и я побежала еще быстрей.

Как я потом была благодарна Титусу за то, что он дал нам возможность поесть и немного отдохнуть. Беготня по тоннелям казалось бесконечной, мы сворачивали из одного коридора в другой, открывали какие-то двери и запирали их на засовы. Учитель все кричал: «Быстрей, быстрей»! – и мы бежали быстрей. Потом перед нами неожиданно возникла огромная дверь высотой примерно в два с половиной метра и толщиной с метр, и мы вломились в зал, находившийся за этой дверью и поспешили запереться.

– Ну, все, мы в ловушке, – со смехом заявила Ольга и, рухнув на пол, разрыдалась как ребенок. Титус же совершенно спокойно задвинул все три засова и с облегчением вздохнув, сел рядом с Ольгой и, обняв ее, по-отечески начал терпеливо успокаивать.

– Честно говоря, – наконец сказал он, когда Ольга немного успокоилась, – я уже начал опасаться, что мы не добежим сюда. В какой-то миг мне показалось, что я заблудился, но не подвела меня моя старая память, не подвела!

– Титус, ты же велел не ходить в тоннели! – завизжала я на пределе сил и получила в ответ его веселый, укоризненный взгляд.

– Спокойней, только спокойней, я велел не ходить без меня. А еще я обещал со временем все вам показать и рассказать. Похоже, это время пришло…

В дверь за его спиной ударило нечто очень тяжелое, и мое сердце снова пропустило один удар, мы все затихли и уставились на дверь.

– Не волнуйтесь, эту дверь им не одолеть.

Старый хитрец спокойно пошел разжигать факелы и совершенно не обращал внимания на грохот за дверью.

Примерно с час по двери били и магией и чем-то увесистым, потом мы услышали за дверью мощный рык и людские вопли, а потом стало очень тихо.

– Можете успокоиться, отдохните, постарайтесь немного поспать. Разговоры затевать будем потом.

Учитель был, как всегда, невозмутим и для примера сам улегся на пол и закрыл глаза. Сначала я хотела разораться, но потом поняла, у меня нет на это сил, и потому улеглась там, где стояла и тут же уснула.

Пробуждение было тяжелым, измученное тело мстило но-

ющей болью, тошнота подкатывала волнами, боль в голове то колола, то гремела, и я не сразу поняла, почему мне так холодно и сыро. Память услужливо подала в сознание картины прошедших дней, и я застонала, с неохотой открывая глаза. Сначала я решила, что у меня снова началась болотная лихорадка, но потом в моей голове застучала неожиданная мысль, навязчивая и поначалу нечеткая. Чем больше я пыталась ее распознать, тем хуже я себя чувствовала. Я знала это состояние, Титус не раз его нам описывал, так чувствовали себя маги, если долгое время пытались сотворить какое-то магическое действо, но им не давали, а затем барьер исчезал и магия мощным потоком боли проходило через тело мага, вырываясь наружу. Но я не могла испытывать подобного ощущения, я почти не владела магией, а для подобного ощущения нужна огромная магическая мощь.

– Титус! – прохрипела я, еле разлепив губы, – Титус!

– Я здесь, что с тобой? – Старик казался испуганным, его голос дребезжал. Он подложил мне под голову сумку и поднес к моим губам флягу с водой, я сделала пару глотков и меня сразу же стошнило.

– О нет, у нее лихорадка, – простонала Ольга, садясь рядом со мной и беря за руку.

– Нет… Магия… Больно, – только и смогла я прохрипеть. Титус пристально посмотрел мне в глаза потом со стоном уткнулся в свои ладони и прошептал:

– Ну, конечно, мне следовало догадаться!.. Нужно его

срочно найти!!!…

Больше Титус ничего не замечал, он метался по зале, и только тогда я поняла, что мы находимся в оружейной зале, старик смахивал со стеллажей нагромождение самого разнообразного оружия и бормотал как сумасшедший:

– Ну, где же ты?! Где? Почуял новую жертву и спрятался от меня?!! Да, ты давно ее почуял!… Но не забывай, пока она тебя не коснулась, я остаюсь твоим хранителем!.. Ну, где же ты, проклятая железка!..

Старик метался из угла в угол, и я чувствовала, как ускользает от него то, что он искал. Я чувствовала, что это всего лишь предмет, а не живое существо, и все же оно жило своей странной, потаенной, покрытой липким туманом жизнью. И этот туман прилипал к моей жизни, затягивал меня, поглощая мой разум, еще чуть-чуть, и все будет кончено…

Девчонки, перепуганные поведением Титуса, стояли, замерев у двери, и не знали, что им делать. Все их внимание было поглощено метаниями старика по оружейной зале, они не видели, как на стене слева от них появились трещины, как тихо посыпался песок, и в дыре появилась шипастая, когтистая лапа. От ужаса мое горло сжалось, и я только беззвучно пыталась привлечь внимание подруг. Вот показалась огромная морда с красными светящимися глазами и пастью наполненной зубами-бритвами. По-прежнему совершенно бесшумно крадар плечами расширил дыру и уже приготовился к прыжку.

– Девочки, крадар!!! – наконец закричала я, и прыжок болотного монстра окончился в пустоту. Девчонок раскидало по окружности, и они почему-то не шевелились. Я видела, как Титус схватил первую попавшуюся булаву и с воплем саданул монстра по лапе. Длинное кошачье тело содрогнулось и хвост существа, хлестанувший старика, отшвырнул его к противоположной стене. В этот момент одновременно поднялись Света и Регина, они взялись за руки и попытались нанести магический удар, но тот отразился от шкуры крадара и припечатал девчонок к полу. Существо со шкурой, способной отражать магию и выдерживать удары большой катапульты, направлялось ко мне, хлеща свое тело двухметровым хвостом.

Я попыталась отползти, но быстро наткнулась на стену, а монстр был все ближе и ближе. Мои руки метались по полу в поисках оружия, в голове гремела только одна мысль: «Мне нужен меч, мне нужен меч»!

Наконец рука сжала нечто похожее на рукоять меча и в следующий миг неведомая сила заставила меня подняться и всадить меч меж глаз монстра! Я кричала не от страха, мне было больно физически и душевно, я попыталась разжать пальцы, но не смогла, металл вьелся в мое тело и не отпускал меня. Боль становилась все сильней и сильней, Титус, хромая, подбежал ко мне и помог выдернуть меч из головы мертвого чудовища. Боль сразу же утихла, но я по-прежнему не могла разжать пальцы.

– Прости, Марта, прости! Если он решил сменить хранителя, его ничто не остановит! – Титус крепко обнимал меня и за что-то просил прощения, а я все ни как не могла понять, что происходит. Мне было хорошо, боль уходила, и напряженные мышцы постепенно расслаблялись. Рядом появились перепачканные кровью и грязью девчонки.

– Вы живы, это хорошо… – прошептала я, и закрыла глаза, Титус прижимал меня к себе и гладил по волосам, в этом было столько тепла и ласки, как будто он делился со мной силой, как будто передавал мне свою неугасаемую жизнерадостность, но я воспротивилась этому.

– Нет! – закричала я и оттолкнула старика, потом посмотрела на окружавших меня людей, и ощущение тепла пропало, остались лишь усталость и чувство вины.

– Ничего, все будет хорошо! – прошептал Титус, и подарил мне по-прежнему теплую, по-отцовски заботливую улыбку. – Поздравляю, ты первая, кто смог убить Крадара! А теперь попробуй разжать пальцы.

Я попробовала и, хотя пальцы были онемевшими и плохо меня слушались, мне все же удалось их разжать, и меч со звоном упал на пол. На моей ладони остался ожог от рукояти, он был глубоким, но при этом я почти не ощущала боли.

– Этот ожог из-за Крадара? – спросила я у Титуса.

– Нет, из-за меча, я все тебе расскажу, когда мы выберемся отсюда. Договорились? А теперь встаем и уходим, пока кто нибудь еще нас не учуял.

– Но куда мы пойдем? – в два голоса спросили Света и Регина.

– Здесь есть еще одна дверь, в том конце оружейной, там лишь прямой коридор на поверхность. И выход уже у «Драконьих зубов». Мы быстро отсюда выберемся, ну, пошли, пошли, мои храбрые красавицы.

Титус помог мне подняться, перепоручив меня Татьяне, вынул из своей сумки кусок бархатной ткани и, не прикасаясь голыми руками к мечу, завернул его в ткань.

– Придется взять его с собой. – Со вздохом сказал он, и похромал к самой темной части оружейной залы. – Теперь многое будет через «придется»!

Когда мы выбрались из тоннеля, была ночь, светили звезды и дул легкий прохладный ветерок. Все было как всегда, мир жил своей жизнью, вот только мне почему-то жгуче захотелось все в нем изменить!

Чтобы избавиться от этого навязчивого желания, мне пришлось тряхнуть как следует головой.

Моя рука постепенно оживала, а как только учитель прикрепил к моей спине меч, завернутый в ткань, мне стало совсем легко. Мы шли по болотам к видневшимся уже горам и все же злоключения этих нескольких дней сказались на нас всех, и через пару часов, как только под ногами оказалась более-менее твердая почва, мы тут же объявили привал. Регина наколдовала небольшой костерок, Ольга наколдовала немного чистой воды из болотной лужи, и мы смогли вдо-

воль напиться. Потом мы сидели, прислонившись к валунам, во множестве раскиданным по округе, и в молчании смотрели на огонь. Мне ни о чем не хотелось говорить, потому что я знала, ничего хорошего в ответ я не услышу. Но Титус молчать не собирался:

– Разверни меч, Марта, и посмотри на него! – велел мне учитель, голос его был почти замогильным, и я с большой неохотой подчинилась ему. – Что ты видишь?

Я аккуратно развязала шнурок, стягивавший ткань, и обнажила меч, он был не так что бы очень уж изысканным и выглядел грубовато, простое лезвие и незамысловато переплетенная рукоять, в оголовье рукояти не хватает отделочных камней и, судя по выемкам, камни должны были быть довольно-таки крупными. И все же я чувствовала, это особый металл, и работа мастера была великолепна.

– Он как продолжение руки… – прошептала я, все больше зачаровываясь силой меча. – Похоже, им часто пользовались, но и берегли его, вот только в рукояти есть нечто мрачное и не хватает двух камней. По мне, он тяжеловат немного, да и клинок коротковат, я предпочитаю потоньше и подлинней…

– Да, камни крупные, – со вздохом произнес Титус, – но они очень важны для этого меча и для моего мира и не только моего!..

Титус расстегнут куртку и вытащил из-за пазухи атласный мешочек, я его часто видела в руках старика, он никогда

не раскрывал его и не показывал его содержимого. В те дни, когда старик доставал этот мешочек, он становился неразговорчивым и смотрел на мир глазами, полными страдания и какого-то сожаления. Теперь же Титус ослабил шнурок и потянул из мешочка золотую цепочку, но потом вдруг остановился.

– Я расскажу вам историю этого меча и моего мира, вы должны знать, на что я вас обрек! – Он посмотрел в глаза каждой из нас, потом виновато улыбнулся и убрал золотую цепочку назад в мешочек. – А эта безделица пусть еще немного посидит в темноте, так нам будет спокойней…

Титус снова спрятал мешочек и посмотрел на северное небо.

– Примерно три тысячи лет тому назад один очень могущественный маг сумел завоевать все земли этого мира и создать великую империю… Я не могу сказать, был ли он плохим или хорошим правителем, скажу только о его неудержимой слабости к молоденьким девушкам. У него был очень богатый гарем: сотня законных жен и тысяча наложниц и правитель не собирался останавливаться на достигнутом числе женщин. Это он узаконил работорговлю, это он создал ключи, открывающие проход в другие миры. Ему было мало местных женщин, и он хотел кого-то особенного! Он – Сартас – великий маг и воитель, господин необъятных земель, захотел создать коллекцию из самых красивых женщин. Но он был не бессмертен, и хотя ему был отпущен дол-

гий жизненный путь, он все же задумался о наследнике, Ни один из его тридцати старших сыновей не вызвал в правителе желание наречь наследником. И тогда он решил поискать себе преемника вне стен своего гарема. Он объездил многие свои владения, и в одной небольшой школе магии нашел себе преемника. Мальчишке было десять лет, когда правитель объявил его своим наследником, и тогда потекла кровь! Чтобы защитить своего воспитанника, он приказал убить всех своих сыновей…

Правитель и его ученик Протес Лер прожили десять лет в согласии и понимании. Люди поверили в искреннюю отеческую любовь правителя, все складывалось замечательно, парень умел смягчать гнев правителя и оказался способным политиком и военачальником, но стоило между ними появиться прекрасной рыжеволосой Лилиане, и все рухнуло в одночасье.

Наследник встретил ее на невольничьем рынке и купил ее для себя, он полюбил ее всей душой, и девушка ответила ему взаимностью. Им пришлось встречаться тайно, они были счастливы, пока однажды правитель не проследил за зачастившим в город наследником. Сартас был взбешён, когда увидел девушку, рыжеволосые красавицы редко встречались в этом мире, и в гареме императора не было ни одной, а его воспитанник посмел скрыть подобную красоту. Решение было принято сразу же, Протеса приговорили к смерти, но он был хорошим учеником и магией владел в совершенстве. Он

исчез из империи, и до определенного момента о нем никто ничего не слышал. Пока девушка не умерла при родах, она подарила правителю кровного наследника, и тот был опьянен счастьем. Правитель и думать забыл о бывшем преемнике и, успокоившись начал помышлять о расширении своих владений за счет других миров… Вот только его воспитанник не забыл об утраченном счастье. Протес жил только жаждой мести и терпеливо ждал нужного момента, чтобы осуществить свой план. Он собирался лишить правителя всего, что тому было дорого, и начал с гарема!..

Однажды перепуганные евнухи сообщили своему господину, что женщины заболели неизвестной болезнью и правитель отправился взглянуть на свою коллекцию. Он увидел постаревших, сморщенных, седых уродцев, а не своих красавиц. В ту ночь кровь обагрила небольшую речушку, на берегу которой была уничтожена коллекция правителя, говорят, с тех пор вода в той речушке по-прежнему пахнет кровью… Император был безутешен в горе и его евнухи метались по миру в поисках новых красавиц, но стоило правителю прикоснуться к новой девушке, как та начинала стареть на глазах и умирала. Правитель испробовал все средства, но не смог побороть обрушившееся на него проклятье. Не успел Сартас осмыслить свою беду, как новая настигла его… Юный наследник был найден мертвым!

Беглец знал: никто из людей не сможет сравниться в боевой магии с правителем, и он решил создать магический

предмет, способный справиться с могучим магом. Он продумал все, нашел нужных ему людей и послал на верную смерть ради осуществления своих планов. Группа фанатичных рыцарей, жаждущих избавления от правителя, отправилась в «дикие земли». Их было сто двадцать могучих воителей и опытнейших магов, а вернулось всего пять. Они доставили пять величайших ингредиентов для колдовства, задуманного изгнанником. Ценнейшими из этих ингредиентов были два драгоценных камня, их называли: «Сердце мира"и «Душа мира». Первый давал своему хранителю возможность править нашим миром, второй давал возможность править всеми известными мирами. Сартас пытался найти эти камни, но не смог договориться с «Шестеркой тайных», а вот его ученик сумел и узнал тайну каменей. И когда все ингредиенты были собраны, он окропил их кровью сына правителя и создал «Меч всевластия». Он вставил в рукоять «Сердце мира» и «Душу мира», и продал его на небольшом деревенском рынке первому попавшемуся купцу… Меч должен был жить своей жизнью, и он сам выбирал себе хранителя!… Наш мир приобрел проклятие в виде этого меча!

Правитель был повержен через полгода, к власти пришел хранитель меча и пока он был у власти, миры содрогались от бесконечных войн. Меч давал несокрушимую власть и долголетие своему хранителю, но он не мог дать бессмертие, и со временем хранители менялись. Те из хранителей, кто имел достаточно силы воли, успевали перед смертью

спрятать меч от людей и на какое-то время наш мир вздыхал с облегчением и наслаждался недолгой мирной жизнью. Но меч продолжал жить своей зловещей сущностью! Он всегда умел повлиять на жизненный путь тех, кого он избирал себе в хранители, он всегда выбирался из тайников, омутов, болот… Он снова начинал создавать империю, собственную империю!

Правда, однажды он сделал неудачный выбор, парень который стал его очередным хранителем, очень не хотел править, не хотел сражаться в бесконечных войнах и он задался целью уничтожить меч. Он долгие годы сопротивлялся силе меча и искал способ уничтожить проклятое оружие… И, хотя на его голову была одета корона и хранитель ни раз обагрил свои руки кровью, он всё таки смог одержать небольшую победу над собой и над мечом. Хранителю удалось извлечь из рукояти драгоценные камни, пожертвовав при этом…

Титус на мгновение замолчал, его лицо перекосило от той боли, которую переживал старик в собственной душе, мне даже показалось, что ему стало трудно дышать.

– Он спрятал «Душу мира» в «диких землях», а «Сердце мира» всегда хранил при себе. Ослабленный меч уже не мог контролировать столь обширную империю, и она неизбежно рухнула. Бывший император скрылся от людей в уединенном месте и стал жить тихо и мирно. Он спрятал меч, решив, что проклятая железка уже не сможет изменить чью-то судьбу. Но ошибся, сильно ошибся…

Однажды бывший император, а теперь уже просто старый отшельник с болот проснулся с непреодолимым желанием прогуляться вдоль тракта, ему стала невыносимо одиноко…

Теперь я понимаю, почему я встретил вас. Почему болота не тронули вас. Меч оберегал своих избранниц, действовал он осторожно, чтобы я ничего не заподозрил, и вот теперь хранителем стала ты, Марта!

Старый Титус потер почти незаметный шрам на своей ладони, он был таким же, какой вскоре появится у меня, старик тихо плакал, не в силах перенести свое поражение.

– Мне следовало догадаться сразу, ведь ты так похожа на меня в молодости…

– Титус, ты сам сказал, меч коварен и могущественен, ты не мог прятать его вечно. Но теперь, когда ты меня предупредил…

– Сопротивляться будет очень тяжело! Но я надеюсь, что без камней он уже не сможет так сильно влиять на тебя. Он и так потратил огромное количество сил и времени на то, чтобы завладеть тобой. Раньше ему так много времени не требовалось.

Ты должна помнить: никто, кроме тебя, не должен прикасаться к мечу, он убьет любого, кроме тебя, и постарайся использовать его в бою как можно реже, от людской крови он становится сильней. А от крови магических существ почти неодолим, и может сломить твою волю.

– Хорошо, я запомнила, – тихо ответила я, быстро заво-

рачивая меч в бархат и убирая его подальше с глаз, усевшись на него.

– А где же второй камень? – тут же встряла в разговор Регина.

Во время рассказа Титуса все сидели притихшие и слегка напуганные, но теперь любопытство взяло верх над всеми другими чувствами.

– Где камень, я скажу Марте, только если буду знать, что умираю! Но хватит вопросов о мече, лучше давайте решим, что нам делать, раз уж мы лишились дома и заработка.

– Нужно найти новое место, причем такое, где нас не найдет «Северянин», – Ольга говорила робко, но достаточно твердо, чтобы мы прислушались к ее мнению.

– Ты права Оленька, – согласился с ней Титус, – и я предлагаю отправиться на север.

– Чего? Он же с севера, там его дом! – Света была удивлена настолько, что вокруг нас стал образовываться небольшой вихрь.

– Светлана, сколько раз говорить – контролируй эмоции! – по учительски строго сказал Титус, он явно устал и хотел поскорей закончить этот разговор, поэтому начал говорить строго, не допуская споров. – Мы будем надеяться, что ваш «северянин» погиб, что его сожрал тот монстр, а если нет, то он обшарит все окрестные земли, не подозревая, что «лисички» уже забрались в его дом. К тому же я знал его отца и деда, и предполагаю, какой у него должен быть упрямый

характер. Пока свое не получит, не успокоится!

– Но куда конкретно мы отправимся? – спросила я, разворачивая карту материка, на котором мы сейчас находились.

– Ваш «северянин» родом из Зайнара – столицы этого мира со времен первого правителя. Вот туда мы и отправимся.

– Отлично, тогда спать, а утром в путь! – я радостно заулыбалась и начала укладываться на ночлег, в душе у меня бушевала буря эмоций, нас ждали новые приключения и это меня радовало.

«А может, это радуется меч»? – подумала я, засыпая.

«Это радуемся мы с тобой», – промелькнуло в моем сонном сознании…

Глава пятая

Мир, по которому мы шли, состоял из трех материков и одного гигантского острова, называемого «Дикие земли». Нам предстояло пересечь один из крупнейших материков из одного конца в другой. И я вам скажу, путь нам предстоял не из легких! Первое, что преградило нам дорогу – это горы «Зубы дракона», и я уже знала по личному опыту, насколько неприветливы эти места. Титус избрал наиболее безлюдный путь через горы к городу Райнар, столице одноименного королевства, там мы могли купить лошадей и провизию, а также узнать, не появлялся ли в тех краях наш «северянин». Затем мы планировали покинуть небольшое королевство, страдающее бесконечным регентством и направиться к «Большому дракону», чтобы пересечь его, как утверждал Титус, по тропе, о существовании которой знали немногие. Благодаря этой тропе мы могли попасть в город Мегатера, где снова сможем пополнить свои запасы не заезжая в столицу Диона, не пересекая реку «Возрождения». Таким образом, мы срезали путь до двух недель и попадали в «Великий лес» с той стороны, откуда уже давно не приходили люди.

Судя по тому, что я уже знала о Великом лесе, это было странное место, где жили разные магические существа, а некоторая растительность была разумна и вела войну с окружающей ее степью и обычными лесами. Хотя Титус

утверждал, что слухи про незримую войну леса были всего лишь россказнями, и лес очень даже дружелюбен, правда, только к тем, кто добр к нему…

На территории «Вечного леса» точнее, на северной окраине, мы должны были перейти монастырские земли, и именно эти земли были совершенно мне непонятными. Огромные территории были отданы монахам и монашкам, которые жили почти затворнической жизнью и ни во что не вмешивались, пока им не прикажет их патриарх, ну а уж если прикажет – то они умрут, но выполнят. Титус говорил, что в тех землях нам не о чём беспокоиться, и там нас не сможет достать даже наш бешеный северянин. Но потом начинались земли, в которых он был очень влиятельным человеком, и там нам нужно быть предельно осторожными.

Ну, а пока мы были в самом начале пути, и нас ждали Зубы дракона. Пустынное нагромождение безжизненных скал, опаленных солнцем и выщербленных ветрами. В предгорье зеленела весна и журчали ручьи, какое—то время я надеялась, что и в самих горах будет так же, но на второй день мы почувствовали, как к нам начала подкрадываться жара. Венки из васильков на наших головах быстро увяли, по обочине тропы желтела пожухлая трава, звон ручьев остался далеко позади. Мелкие камни и песок хрустели под ногами, ветер свистел в сотнях пещер и наша веселая болтовня быстро затихла.

– Ну, слава Богу, – с облегчением вздохнул Титус, когда

мы замолкли, – вы мне все уши прожужжали.

– А чего ты ожидал, Титус? Ты впервые нас ничему не учишь, мы впервые не обсуждаем базарные дела, вот мы и болтаем о своем, девичьем. – Весело сказала Светлана и подмигнула мне, мы действительно болтали о всяких пустяках, рассказывали о своей жизни до похищения, но не потому, что у нас до этого не было возможности поговорить о прошлом. Нет. Просто нам было проще говорить о прошлом, нежели гадать о будущем, тем более, нам не хотелось обсуждать меч, привязанный к моей спине. И все же эта болтовня была не пустой, мы впервые смогли говорить о прошлом без слез и истерик. Мы уже знали, что все мы были сиротами, и нас почти некому было искать. Судьбы у всех нас были непростые, почти у каждой не было детства. К тому же каждая из нас, в той или иной степени, начала осуществлять свои мечты, и вдруг все рухнуло, когда в наших жизнях появился Зайт. Мы все впятером дружно вздохнули, возможно, подумав об одном и том же, и Титус велел бросить думать о плохом, а начать думать, как нам справиться с вновь возникшей проблемой. Я взглянула на то, что он рассматривал, и снова вздохнула. Мы приближались к обрыву, причем противоположный край был намного выше того, на котором стояли мы.

– Нет, вы только посмотрите! – Всплеснув руками, возмущенно воскликнула Татьяна, мы посмотрели туда, куда она смотрела, и я чуть не начала плеваться и материться от зло-

сти. На нас с запада надвигалась песчаная буря, а мы даже не могли противопоставить ей стихийную магию, «Зубы дракона» обладали особым свойством, вся магия, творимая на этих землях, искажалась, редко давая необходимый результат.

– Это я во всем виновата, – тихо сказала Ольга. – Я попыталась сотворить земляной мост, а получилась буря!

Она стояла, опустив голову, и как нашкодившая школьница теребила подол куртки, которую она упорно не снимала, несмотря на жару.

– Да как ты могла?! – взвилась Регина, но Титус остановил ее, положив руку ей на плечо.

– Сейчас не время, нужно спуститься вниз! – И мы начали спускаться, медленно перебираясь с карниза на карниз, благо отвесная стена обрыва была ими усеяна. Потом мы отсиживались в одной из пещер, пока снаружи бушевала буря, а бушевала она от души.

– Интересно, какие компоненты и жесты ты использовала для создания такой бури? – восторженно спросил наш старый учитель и даже велел нам запомнить, когда Ольга показала ему свои действия.

Ожидание было утомительным, вой ветра был таким заунывным, как будто плененный демон оплакивал свое бесконечное заточение, и если бы не беспрестанные рассказы Титуса о его прошлой жизни, я бы, наверно заразилась этой тоской и умерла от нее. Позже мы узнали, что все испытыва-

ли подобные чувства, и что Титус неспроста убалтывал нас своими историями. Буря утихла и мы выбрались из пещеры, с радостью принимая обжигающие ласки солнца на своих щеках.

– Начинается самое пекло, лучше укрыть головы и спрятать лица, как это делают караванщики, – сказал Титус с явным облегчением в голосе.

– Глядите, там, кажется, тропа из карнизов, как гигантские ступени в небо! – Регина радостно прыгала и махала руками, по ее щекам текли слезы, ей эта буря далась тяжелее всех, и теперь она радовалась абсолютно всему. Она бежала впереди нас и радостно приветствовала солнце, небо, камни и даже мерзопакостную слизь, водившуюся в расщелинах, хотя еще несколько часов назад она ее панически боялась.

– Чего это она, а? – Озадачено спросила Татьяна, посмотрев сначала на меня, затем на Титуса.

– Чем порочней душа, тем тяжелее слушать плач демонов, – ответил старик, – этот плач заставляет душу очиститься, правда, ненадолго. Этот вой часто бывает во время песчаных бурь в этих горах. Здесь когда-то давно погибло такое количество магического народа, что их смерть и вызвала этот феномен.

«Да… Великолепная была война, тебе бы понравилась»! – Услышала я задорный юношеский голос. Вздрогнув, я осмотрелась вокруг себя, но кроме нашей компании в ущелье никого не было, и я решила, что это последствия бури,

и успокоилась.

Мы поднялись по карнизам и тут же натолкнулись на стадо кроликов, именно стадо и именно кроликов. Однажды нам уже доводилось есть пятидесяти килограммового кролика, и нам это очень понравилось, вкус у него был нежно одуряющим. Поэтому мы, не сговариваясь обрушились на ближайшего крольчонка, и на ужин у нас было много мяса. На следующий день тоже, и на следующий, и на следующий… в общем, через неделю я захотела стать вегетарианкой.

Зато когда мы, наконец, дошли до долгожданной равнины и увидели реку, радости нашей не было предела.

– Знаете, что для нас означает река? – Спросил дочерна загоревший Титус.

– Это значит рыба на ужин!!! – хором заорали мы и помчались к берегу.

– Вот это ширина! – Выдохнула Татьяна, когда все радости были излиты, и мы, накупавшись, улеглись на свежую травку, наслаждаясь прохладой ветра.

– Эта река не зря называется «Великая грозная». Ранней весной она разливается, и несется бурным потоком, разрушая все на своем пути.

– Но сейчас она выглядит мирной, и к тому же, нам нужно ее пересечь, – сказала я и уставилась на Титуса в ожидании ответа.

– Волна прошла примерно недели две назад, за это время

все позарастало травой и зацвело. А переправимся мы с помощью твоей силы.

Титус смотрел на меня, я на него, а девчонки смотрели на нас двоих. В голове же у меня зазвучал возмущенный юношеский голос:

«Вот он всегда так, когда нужна сила, он мною пользуется, а потом говорит, что я чистое зло, и я во всем виноват».

Я резко оглянулась, но никого не увидела, тогда у меня появилась идея и я подумала:

«Ты имеешь в виду, что он имеет виду твою силу»?

«Ну, а чью еще»! – Голос был хоть и ворчливым, но радостным. – «Может, еще поболтаем»?

– Не сейчас, – вслух ответила я.

– Чего не сейчас? – спросил Титус

– Извини, я не тебе, – пробормотала я, и уже более громко продолжила, – может, лучше объяснишь, о какой силе идет речь.

Старик посмотрел на меня подозрительно, так, как будто я нашкодила, и не сознаюсь. Потом отмахнулся от каких-то своих мыслей и продолжил:

– Меч. Он дает тебе большую магическую силу, также ты можешь усилить любого другого мага, особенно стихийного, а у нас есть два водных и воздушных мага. Мы будем медленно парить над водой.

– Ты хочешь сказать, что я – проводник между магами и мечом, и все, никакой своей магии?

«Со временем я дам тебе все, что ты пожелаешь, но сейчас я слишком слаб. Мне нужно время на восстановление», – ответил вместо Титуса меч, и мне показалось, он даже вздохнул с грустью о былом величии.

– Со временем твоя сила будет возрастать, а пока будем благодарны судьбе за то, что имеем, – ответил Титус, и я услышала, как хмыкнул недовольный меч. Я еле сидела на месте от этой мысленной беседы, меня так и подмывало все рассказать девчонкам, но почему-то решила оставить эту новость при себе.

«Правильно, не нужно знать о нас с тобой, всяким там мелким магам».

– Не умничай, – не выдержала я, и Титус снова уставился на меня. – Извините, это я сама с собой немного поспорила.

«Подумаешь. Нашлась тоже мне…», – меч явно обиделся и замолчал, а Титус неожиданно улыбнулся и подмигнул мне.

– Ладно, хватит болтать, пора двигаться в путь, – заключил Титус, и мы двинулись в прямом смысле слова. Мы сидели, скрестив ноги, и держались за руки. Ольга и Татьяна творили волшбу, подпитывая свои силы от меня, а Регина и Света выжигали за нами слишком явный магический след. Движение было медленным и только к рассвету мы ступили на твердую землю. Уставшие, голодные и продрогшие мы рухнули под береговую иву и какое-то время отлеживались.

«Ну, как»? – снова услышала я самодовольный голос

в своей голове.

«Спасибо», – коротко ответила я и усмехнулась, у меня было такое ощущение, что я говорю с младшим братишкой, а не с мечом с плохой репутацией.

«Эта репутация яйца выеденного не стоит, – тут же встрял меч, – я просто давал то, что они хотели. А хочешь знать, чего ты хочешь?»

«Честно говоря, не очень, слушай, а ты всегда и все мои мысли слышишь»?

«Мы с тобой теперь одно целое, хотя, если хочешь, я не буду с тобой, когда у тебя появится мужчина, и ты захочешь побыть с ним наедине». – Он хихикнул почти по девчоночьи и добавил: «А сны у тебя классные, цветные, яркие не то, что у Титуса. Он всегда видел черно-белые сны и всегда какую-то несуразицу».

«А почему ты выбрал меня»?

«Честно говоря, я обратил внимание на тебя из-за твоего отчаянного желания овладеть магией, а потом не сдержался и выбрал тебя. Мне стоит только раз отдать кому-то свое предпочтение и все, назад уже не отступишь. Сначала я присматривался к этой …Огненной».

«Регина», – подсказала я.

«Да, конечно, Регина, но она слишком горда и властна, такие мне уже надоели, их столько было… Потом я присматривался к этой, как ее… Ах, да… Света, она получше, но она слишком романтична, как и Титус, и если влюбится, считай,

пропала. Ты же всего понемножку, в меру, хотя и любишь покомандовать, но это и хорошо».

«Ясно, у тебя был богатый выбор».

«Не так уж чтоб очень, раньше из сотни выбирать приходилось, не то, что теперь», – меч со вздохом замолчал, и мне показалось, он ударился в воспоминания, но вдруг он заявил: «Называй меня Лиран».

«Так у тебя есть имя»? – удивилась я.

«Я сам его выбрал, а то все меч да меч, а я все-таки разумен, хоть и железный».

– Марта! – Позвал меня Титус, и я от неожиданности подскочила на ноги.

– Что случилось? – выкрикнула я и зажала себе рот, рядом спали девчонки.

– Тихо! – прошептал старик. – Давай-ка обсудим твоего собеседника.

Я посмотрела на сверток с мечом, лежавший у моих ног, затем на Титуса.

– Давай, – ответила я и тут же услышала:

«Слушай, Титус, не надо ее мной запугивать. Она умная, и сама во всем разберется».

– Я должен предупредить о твоих выходках. – Ответил Титус, к моему великому изумлению.

«Да ладно тебе, она уже и так сделала правильные выводы, говорю же, она умная девчонка»!

– Эй, я же здесь и слышу вас! – Возмутилась я и даже

стукнула кулаком по мечу.

«А вот драться необязательно»!

«Извини» – я была сыта по горло сюрпризами, происходившими со мной и осознание того, что Титус слышит Лирана, меня доконала.

– В общем, так, вы сейчас оба замолчите и оставите меня в покое хотя бы на время, мне нужно все обдумать и понять, что со мной происходит», – я говорила строгим шёпотом, не допускающим неповиновения, и напоследок услышала:

«Я же говорю – любит покомандовать! Это просто великолепно!»

– Отдыхай и извини, что лезу в ваши беседы, – сказал Титус, он встал и направился к реке.

Я вскочила на ноги и пошла за ним, чувствуя себя виноватой и глупой.

– Титус, постой, – окликнула я старика, и тот с явной неохотой дождался меня.

– Извини, Титус, просто это все так неожиданно свалилось на меня, и я не выдержали всего этого. Я ценю твою помощь, и очень тебя люблю и уважаю, ты так много сделал для нас, а я тебе нахамила. Извини, пожалуйста.

Старик смотрел на меня глазами, полными слез, и мое сердце сжалось от жгучего чувства вины.

– Ты ни в чем не виновата, Марта! Меньше всего на свете я желал именно тебе подобной судьбы, кто угодно, но не ты. За это время, что вы прожили в моем доме, вы стали мне

как родные, и ты особенно, ты так похожа на мою покойную дочку! А теперь этот чертов Лиран готов разрушить твою жизнь, и я ничего не могу с этим поделать.

– Помнишь, ты нас учил не сдаваться, не попробовав найти выход, а то и пару выходов из сложившейся ситуации, и я собираюсь последовать твоему совету. Но мне нужно время, чтобы понять, что к чему. Титус, поверь, все будет хорошо, ты справился с Лираном, и я попытаюсь совладать с ним.

«А меня, значит, никто не спрашивает»! – возмутился меч по имени Лиран.

– С тобой я тоже потом поговорю, – сказала я, еле сдерживая смех, в возмущении Лирана было столько детской обиды, что это вызвало улыбку даже у Титуса.

– Он так долго молчал. Я уже и забыл, какой он обидчивый, – сказал старик, он по-отцовски обнял меня за плечи и повел обратно к спящим девчонкам.

– Марта, главное, никогда не забывай, он не так прост и наивен, как хочет казаться, и он умеет быть жестоким.

«А он как будто не был жесток, когда запер меня в том подвале. Потом еще хочет, чтоб с ним разговаривали, а зачем он забрал от меня близнецов»!?

– Близнецов? – непонимающе спросила я.

– Кристаллы, – коротко ответил Титус, он улыбался, и было похоже, что переживания за меня уже не так сильно терзали его душу. – Думаю, ты с ним справишься.

– Тогда давай немного поспим.

Старик вздохнул и улегся спать, он уснул почти мгновенно, в голове моей появилось теплое присутствие Лирана, и я услышала: «Спокойной ночи, Марта». Потом я почти перестала ощущать его присутствие, и у меня появилась ощущение, что он тоже уснул.

– Спокойной ночи, Лиран, – пробормотала я, удивленно покачивая головой, – точнее, доброго дня.

Уснуть я так и не смогла, сидя на берегу и смотря на плывущую по реке лодку, вспоминая все то, что со мной происходило, и мне становилось страшно оттого, что еще меня могло ждать в этом мире. Я чувствовала себя той маленькой лодочкой плывущей по великой грозной реке жизни, и у меня нет ни весел, ни паруса…

Три недели мы шли до Райнара, прячась от людей, воруя еду и боясь собственных теней. В этих краях было много поселений, полевые работы были в самом разгаре, и я вдруг поняла, насколько эта часть материка густо заселена, каждый клочок земли был возделан, и люди всеми силами разрабатывали новые участки, уничтожая леса. Все земледельцы были на своих полях вместе со своими многочисленными семьями, и пройти незамеченными вездесущими мальчишками было почти невозможно, к тому же наш загар и южная одежда сразу бросались в глаза, люди начинали интересоваться и, естественно, запоминали необычную компанию, вышедшую из леса. Потому мы решили передвигаться толь-

ко по ночам и только молча, что было нелегко для пятерых молодых девушек, не привыкших молчать так долго.

И, наконец, мы увидели башни, украшеные бирюзовыми штандартами – столицу Райнара.

Вошли мы в город ранним утром, когда по узким мощеным улочкам разносился аромат свежеиспеченного хлеба, и молочницы только начали обходить своих клиентов. Небольшие двухэтажные дома были аккуратно побелены, и на подоконниках стояли горшочки с цветами, это была почти идиллическая картина утреннего города, пока мы не вышли на небольшую площадь и не увидели украшавшую ее дыбу, на которой разлагался не первый день покойник. Повсюду по городу были расставлены различные орудия пыток и позорные столбы, причем ни один из этих столбов не пустовал.

– Прелести регентства, – прошептал Титус и велел не отставать от него.

Он привел нас в небольшой трактир в котором был только один посетитель, спавший в собственной тарелке. Наше появление ознаменовал звон колокольчиков, прикрепленных над дверью, и в небольшой закопченный зал вошёл тучный хозяин заведения.

– Мы закрыты, приходите часа через два.

Его голос был удивительно мелодичным, но в нем чувствовалась привычка приказывать, твердость и абсолютная уверенность в своем праве приказывать. Владелец этого ве-

ликолепного голоса явно был близорук, он смотрел на нас, прищурившись, и, несмотря на засаленную одежду и чрезмерную тучность, в нем чувствовалось врожденное благородство. Поэтому вся эта обстановка вокруг него и одежда совершенно не сочеталась с этим толстяком. А обстановочка, скажу я вам, была еще та! Камин, в котором жарилась туша жилистого барана, давно нуждался в чистке и побелке, как и потолок, а балки, державшие потолок, были настолько засалены, что я не могла быть уверена в их прочности, они на вид были давно прогнившими и, похоже, грязь была тем цементом, что удерживала их от обрушения. Столы и скамьи нуждались только в огне, в котором они обрели бы, наконец, покой, настолько неприглядно они выглядели. И только щит, висевший над камином, был тщательно вычищен, и герб на нем говорил о высокородном происхождении его владельца.

– Я гляжу, ты все еще носишься с этой круглой железкой, старый скупердяй! – ответил толстяку Титус, и тот стал того же цвета что и его передник, грязно-серого. Хозяин трактира сделал три шага вперед и, вытянув перед собой трясущуюся руку, указал на Титуса и пролепетал:

– Ты!?! Это действительно ты!?

– Девочки, усадите нашего многоуважаемого владелmwf трактира, а то, боюсь, он сейчас в обморок грохнется… – Титус сиял довольной улыбкой, замешательство толстяка, похоже, сделало его по-настоящему счастливым.

– Еще ни один отпрыск моего рода не грохался в обморок, – возразил встрепенувшийся толстяк, – хотя на мгновение я решил, что передо мной призрак.

– Я не призрак, и если ты нальешь мне из твоих лучших запасов, я тебе это докажу.

Наш старый учитель никогда еще не выглядел столь величественно и властно, он преобразился, как будто стоял не на пороге захудалого трактира, а в тронной зале.

– Сатинка!!! – заревел толстяк в сторону кухни, – Сатинка, приготовь мой личный кабинет на?..

– На семь персон, – подсказал ему Титус, и старик продолжил орать:

– На семь персон, и подай все самое лучшее! Из моих личных запасов! Слышишь?

– Слышу, слышу, твой ор слышат и в Пеларе! – говорившая женщина неопределенного возраста, в старой одежде неопределенного цвета, наградила нас с порога кухни недовольным взглядом и отправилась греметь посудой.

– Не обращайте внимания на старую ведьму, – весело сказал толстяк, особенно громко произнеся последние два слова и жестом приглашая нас следовать за ним.

– Послушай, дружище, во что ты превратил это заведение, – изумлено спросил Титус, когда мы поднимались по узкой, скрипучей лестнице на второй этаж. – Шикарное было место, даже девушку не стыдно было пригласить на ужин.

– Все меняется, мой друг, все меняется.– Вздохнул трак-

тирщик и распахнул маленькую дверь, которая могла вести только в чулан.– Добро пожаловать в мои личные апартаменты, друг мой! Ну, и вы, мальчишки, входите, не стесняйтесь, хотя грязи от вас будет, за месяц не выгребешь.

Мы переглянулись с девчонками и, не обращая внимания на последние слова толстяка, вошли в его «апартаменты», согнувшись в три погибели. Мы оказались в удобном и очень опрятном кабинете, стены которого были увешаны картами и заставлены книжными шкафами. Всё в обстановке этой комнаты сочеталось с ее владельцем, особенно когда он снял передник и надел приличный камзол.

– Вот теперь я узнаю своего старого друга, – воскликнул Титус, и они крепко обнялись.

– Дружище, я рад тебя видеть, хотя и был убежден, что ты давно умер. – Трактирщик посмотрел на Титуса пристально и строго. – Значит, старая железяка снова зашевелилась!?

«Сам он старый боров», – возмутилась «старая железяка», и я еле сдержала улыбку.

– Теперь он не со мной! – Титус сделал жутко загадочный вид, и я поняла, что нам нужно помалкивать.– Но ты не волнуйся, он безопасен, по крайней мере, на некоторое время.

– Ну, и слава Богу! Слава Богу! А кто эти грязнули, что таскаются за тобой? – толстяк говорил без презрения, но от этого обида была не слаще.

– Поаккуратней, старина, иначе твоя репутация дамского угодника канет в лету, – прошептал Титус так, чтоб все слы-

шали.

– А причем здесь эти маль… – Толстяк внимательно посмотрел на наши широко улыбающиеся перепачканные и загорелые лица, и на его лице появилась понимающая улыбка, – Так ты хочешь сказать, что это девицы? Титус, ты старый развратник! Пятеро сразу, это слишком даже для такого сердцееда, как ты!

– Жар Жак Федерик, владетель Диспон, ты совершено не изменился, и по-прежнему судишь обо всех по себе. Эти благородные девицы – мои воспитанницы, и они хотят помыться, отоспаться, поесть по-человечески и отправиться в дальнейший путь.

– Желательно верхом! – тут же вставила Регина, стягивая с головы потрепанный тюрбан, и на ее грудь упали две косы, подтверждая слова Титуса.

– Прошу простить меня, мои благородные дамы, за невежество и непроявленное гостеприимство. Но с тех пор как этот старый… перестал быть моим господином, я редко общаюсь с достойными людьми и совершено очерствел.

– Что вы, мы прекрасно понимаем, какие мысли вызывает наш внешний вид, – церемонно ответила я, и тоже сняла тюрбан. В следующий миг владетель Диспон от удивления икнул и, схватив Титуса за плечо, слегка его тряхнул.

– Рыжая, она рыжая!!! – он смотрел на меня огромными глазами и показывал на меня пальцем.

– Да, друг мой, она рыжая, и тут ничего не поделаешь. Из-

вини его, Марта, в этих краях цвет твоих волос у всех будет вызывать подобную реакцию.

– Но нам нельзя привлекать к себе внимание, – в ужасе воскликнула Ольга, переводя взгляд с моих кос на барона и обратно на мои косы.

– Я что нибудь придумаю. – успокоила я Ольгу, и тут постучали в дверь и я поспешила спрятать свои волосы под полуразвалившимся тюрбаном.

– Это Сатинка, не пугайтесь. – трактирщик-владетель тут же взял себя в руки и открыл дверь. В комнату вошла Сатинка с нагруженным подносом. Татьяна попыталась ей помочь, но заработала лишь грозный взгляд женщины. Она сама расставила на столике, стоявшем посреди комнаты, тарелки с закусками, блюдо с фруктами и извлекла из казавшихся бездонными карманов семь бутылок вина.

– Юные дамы не желают ли помыться? – спросила она, поворачиваясь к Титусу, как только сервировка была закончена.

– Сатинка, ну как ты узнала? – спросил совершенно сраженный толстяк, женщина же насмешливо глянула на него и заявила:

– Еще ни разу не видела, чтоб на мужской заднице так ладно сидели брюки.

Титус разразился смехом, а старый владетель густо покраснел.

– В общем, ванна будет готова через полчаса, спать я

им постелю на чердаке, это единственное приличное место в этом доме. А вы, я так думаю, спать так и не ляжете!?

– Ты как всегда права, леди Сатина, и я очень благодарен тебе за твое понимание и чуткость. – Титус отвесил женщине нижайший поклон, и та с готовностью на него ответила легким, но умелым реверансом.

– Вы, мой господин, всегда были очень галантным кавалером! – Она неожиданно переменилась и я поняла, что весь ее внешний вид всего лишь иллюзия, на самом деле она была чрезвычайно красива, хотя уже и не молода.

– Ну, а за вами, девушки я зайду через полчаса, – сказала она нам, уже почти закрыв за собой дверь.

– Она такая красивая! – прошептала Татьяна усаживаясь в кресло возле столика.

– Первая фрейлина империи обязана быть очень красивой, – гордо заявил Жар Жак, но потом вздохнул и добавил, – а теперь она первая леди трактира, и виноват в этом ты, Титус.

– Знаю, дружище, знаю, – наш старый учитель помолчал какое-то время, глядя в глубину красного вина а потом решительно заявил. – Но, я думаю, что скоро одной юной девушке понадобится умная и опытная фрейлина, способная объяснить девушке, что такое дворцовые интриги.

– Что ты затеял, Титус? – в голосе владетеля появилась тревога, он смотрел на нас пятерых, как будто только сейчас увидел.

– Обсудим это позже, а сейчас расскажи нам, чем живет Рейнар? – Титус не хотел обсуждать свой план при нас, но я прекрасно понимала, что это связано с мечом и со мной.

«Конечно, связано, он хочет посадить тебя на трон и проследить за тем, чтобы ты стала хорошей правительницей. Так он надеется победить меня», – меч не злился, не обижался, он просто высказал свое мнение и замолк. А мне его идея показалась совершенно бредовой.

Вскоре за нами пришла леди Сатинка, и мы, наконец, смогли помыться и переодеться в легкие льняные платья с шелковой шнуровкой и очень красивой вышивкой. Когда я спросила у нашей гостеприимной хозяйки, откуда у нее подобные платья, она мне ласково улыбнулась и ответила:

– К нам приходят разные люди, и в моих сундуках вы найдете одежду на все случаи жизни. Хоть империя и рухнула много десятилетий назад, ее верные подданные по-прежнему общаются и делают, что могут, чтобы выжить.

Она оставила нас откисать в двух огромных деревянных ваннах, рассчитанных, наверное, на десяток человек. Девчонки с удовольствием плескались, а я задумалась над словами бывшей фрейлины.

Судя по всему, она и ее муж, владетель Диспон, были особо приближенными к императорскому престолу и продолжали какую-то деятельность до сих пор. А когда Титус заговорил о девушке, нуждающейся в опытной фрейлине, в голосе барона четко послышался страх, перемешанный с огромной

толикой надежды и радости. Значит, они мечтают о возрождении империи и готовят или сохраняют почву для этого.

«Вот именно, Марта, они ждут, не дождутся, когда ты их снова возвысишь, тут же встрял в мои мысли Лиран, – но, честно говоря, мне не очень нравились методы старой лисы и его женушки. И всё же, первое время они могут быть полезными».

– Забудь об этом! – Строго сказала я, и меч тут же замолчал, оставив после себя в моем разуме ощущение насмешливой улыбки.

– Ты снова говоришь сама с собой, Марта, – Улыбаясь, сказала Света, сидевшая рядом с со мной, – И говоришь ты себе только гадости.

«Вот именно, она все-таки умница»!

– Просто, Светик, это единственный способ сохранить здравый смысл.

– Что ж, нужно попробовать твой способ, мне все трудней и трудней мыслить здраво во всей этой чехарде событий, – сказала Татьяна, пристраиваясь с другого боку.

– Слушай, Марта, я правильно поняла старика или нет? Он что же, хочет тебя посадить на престол? – тихо спросила Света и оглянулась на Ольгу и Регину, которые уже в третий раз намыливали волосы.

– Мне кажется, есть два варианта, – так же шёпотом ответила я, – Он искренне надеется меня короновать, и второе, Титус сказал им то, что они хотели услышать. Теперь

Титус выудит из старого владетеля всю информацию о политической и экономической ситуации на землях по эту сторону гор. Может, даже узнает что-то новенькое о северянине, не привлекая при этом особого внимания со стороны благороднейшего трактирщика.

– А в какой вариант веришь ты? – спросила Танюшка, помогая мне намыливать спину Свете.

– Не знаю, еще не решила…

Спали мы на чердаке, укутавшись в лоскутные одеяла, а на рассвете нас разбудил встревоженный Титус.

– Северянин въехал в город, нам пора убираться отсюда подальше, – обьяснил он, и мы тут же проснулись.

– Он знает, где мы? – спросила я уже на лестнице между вторым и первым этажом.

– Нет, похоже он просто возвращается домой.

– И что мы будем делать?

– Он отправится домой по обычной дороге, по основному тракту, через «Пасть дракона», это широкое ущелье, по которому путешествуют караваны, а мы пойдем моей тропой.

– А может, теперь, когда он возвращается домой, мы тоже вернемся?

– Он наверняка оставил наемников, которые будут искать нас там, а мы будем придерживаться изначального плана.

– А вдруг он все-таки нас выследил? – Шопотом спросила Ольга, бледная но еще сохроняющая спокойствие.

– Там, откуда он родом, началась чехарда с престолонасле-

дием, и на какое-то время он лично нами заниматься не сможет, а уж наемники нас здесь точно искать не станут.

– Это хорошо! – хором шепнули мы, и вышли через черный ход к конюшне. Там нас ждали лошади, провиант и пожелания счастливого пути от гостеприимных хозяев.

Покинув Райнар, королевство, страдавшее нескончаемым регентством, мы почти не слезали с коней. Жуткие грозовые ливни начались, когда до «Большого дракона» оставалось три дневных перехода, и мы на целую неделю застряли в небольшой деревушке, где нас откармливали молоком, сливками, медом и орехами. Когда мы, наконец, смогли выехать, нам пришлось пересекать разлившуйся не по сезону приток «Большой грозной», и только через месяц после того, как мы покинули прибрежную деревушку, начали долгое восхождение по тропе, петлявшей через брюхо «Большого дракона».

Я никак не могла урвать время для разговора с Титусом, Регина, как назло, ни на секунду не оставляла нас со стариком наедине. Но, наконец, после недельного восхождения мы остановились в горной деревушке, жившей настолько изолировано, что там даже не знали о развале империи. Там мы купили теплую одежду и набрали провизии на месяц вперед. Наши красавцы жеребцы были выменяны на маленьких мохнатых пони, и мы уже готовы были пуститься в путь, когда снежная буря заставила нас еще два дня просидеть возле очага маленького домика старейшины деревни.

– Я, наконец, вспомнил, почему выбрал душные болота княжества для своего обиталища. – Сказал Титус, стряхивая снег с шубы и валенок. – Никогда не любил снег.

– Я тоже не люблю мёрзнуть. Хотя, знаешь, мне все это начинает нравиться, – сказала я, принимая из рук старика корзину с едой и местным, очень крепким вином.

– Ты имеешь в виду деревенскую жизнь? – удивлённо спросил он, усаживаясь за стол возле маленького окошка, затянутого промасленной кожей. Ветер свистел за окном, стараясь перекрыть звуки свадебного веселья в соседнем доме, но даже он не мог пересилить этого безудержного веселья.

– Нет, Титус, я имею в виду наше путешествие, и мне очень бы хотелось, что бы оно никогда не кончалось.

– Похоже, ты становишься нелюдимой, это плохо!

– С чего ты взял? – Я постаралась сделать шутливо-удивленное лицо, хотя и понимала, что он прав.

– Хотя бы с того, что ты сбежала со свадьбы и сидишь тут одна.

– Мне просто надоело ухаживание местных парней, они, похоже все решили на мне жениться, а местные девушки этим не очень довольны, – Титус посмотрел на меня чуть прищуренным взглядом, и я, вздохнув, призналась, – мне просто нужно было побыть одной и подумать.

– Ты очаровала местных, они убеждены, что ты принцесса, тайно путешествующая по миру, или скрывающаяся от нежеланного жениха.

– У них богатое воображение, со вздохом сказала я и налила нам вина.– Титус давай не будем ходить вокруг да около, и, наконец, поговорим откровенно. Что ты задумал? Я прекрасно поняла, что в Рейнаре мы могли обойтись без помощи Диспона и его жены.

– Ты права, могли. Но я… мы, долго жили вне политики и событий этого мира, для того чтобы справиться с северянином, нам нужно быть в курсе событий.

– Да кто он вообще, этот северянин?

– Он один из претендентов на престол Зайнара, и он мечтает возродить империю. А теперь, когда король Зайнара умер, не оставив прямого наследника, начнется война, в которую будут втянуты и Райнар, и Дион, быть может, даже княжество. Но хуже всего то, что мои бывшие верноподданные тоже мечтают о возрождении империи и проделали уже не малую работу, они даже нашли моего сына… Он последний из моей семьи, и я отправил его в дикие земли, чтобы уберечь от моего наследства, но его и там нашли. Слава Богу, он умный мальчик и сумел сбежать от них…

Титус сделал большой глотка вина и улыбнулся мне пьяной улыбкой, потом опустил глаза на свою ладонь, украшенную шрамом.

– У меня было трое детей: дочь, на которую ты очень похожа и два сына-близнеца. Дочь покончила с собой, когда ее любимый муж попытался убить меня и сам погиб. Это была большая любовь, замешанная на политике, трагедия

была неизбежна… Сыновья… один умер от болезни, от чумы… Это случилось, когда империя доживала последние дни, и повсюду бушевали голод и болезни.

У меня остался только Андор, и, чтобы спасти его, мне пришлось отослать его от себя, я его не видел уже более тридцати лет, я даже не знаю, как он выглядит…

Старик налил себе еще вина и залпом осушил кружку. Он посмотрел на меня и подмигнул мне как-то странно, обреченно.

– Я задумал последнее дело в своей жизни. Твой северянин, он станет чумой для всех и… он ни перед чем не остановиться для достижения своих целей. В его роду все мужчины были порочными и слегка сумасшедшими… а ты.. из тебя получится хорошая правительница. Ты не склонна к жадности, насилию и тугоумию.

– А если я не хочу? – спросила я, еле сдерживая гневные слезы.

– Жизнь покажет, чего ты хочешь, а чего нет! – Ответил мне старик, еле ворочая языком, и заснул, уперев голову в кулак.

– Замечательно, вот и поговорили, зараза! – проворчала я, осушила свою кружку и отправилась спать, ноги у меня были ватными, и стены почему-то очень шатались, я еле добрела до своей лежанки и рухнула на нее. Все вокруг кружилось, а перед тем, как я уснула, перед моими глазами предстала картина на болоте, когда я держала северянина за во-

лосы и прижимала к его горлу кинжал, а на меня смотрел его телохранитель, и я знала, что сейчас я самым глупым образом улыбаюсь.

– Как же он все-таки красив, – пробормотала я и уснула.

На утро Титус не смотрел мне в глаза, хотя после того количества вина, что было выпито нашей компанией, нам вообще было трудно куда либо смотреть. И все же нас ждал перевал, и мы двинулись в путь, как только рассвело. Перевал нас встретил солнцем и трескучим морозом, мы пробирались по глубокому снегу и продвижение замедляли перегруженные пони. Нам приходилось пользоваться магией, очень часто приходилось пользоваться магией. Переход через горы кончился неожиданно, мы вышли к обрыву и внизу увидели равнину и далекий город со странным названием Мегатера, что означало – дорога знаний.

В городе профессоров и студентов мы провели всего один день и этого мне хватило, чтоб загореться желанием снова оказаться в этой сокровищнице знаний. Город, состоявший из университетов и специализированных школ, был наполнен шумными и веселыми студентами. Даже профессора не выглядели занудами, вот только девушки не могли обучаться в заведениях Мегатеры, их уделом были школы в монастырях.

Из Мегатеры наш путь лежал к землям «Великого леса» и я все пыталась представить, какой он, этот лес. Но то, что я увидела, было недоступно моей фантазии. Уже в подлес-

ке деревья были большими, когда же мы вошли в сам лес, мне показалось, что эти гигантские зеленые великаны вот-вот проткнут своими макушками небо. Кроны деревьев были настолько обширны, что, казалось, они создавали многоярусный мир, живший своей потаенной жизнью. Как нам объяснил Титус, из уважения к Великому лесу мы не могли разжигать огня, за это он дал нам множество ягод, орехов и красных плодов, похожих на клубнику, но размером с мою голову…

Тот день не задался с самого начала! Низкие тучи скрыли макушки деревьев, воздух, наполнившийся почти осеней прохладой, был к тому же полон тревожной тишины. Та какофония звуков леса, что сопровождала нас с той минуты, как мы вошли в Великий лес, этим утром исчезла, и мы с тревогой укладывали свои пожитки. Титус все посматривал вверх и на тропу, ведшую на запад, его рука то и дело ложилась на рукоять ятагана, и старик призывал нас поспешить.

– Что происходит, Титус? – шепотом спросила Регина, когда мы, наконец, двинулись в путь.

– Раграши вышли на охоту, поэтому так тихо, ничто живое не смеет сегодня издавать хоть один звук, – старик снова посмотрел на запад, и потом жестом велел прибавить шагу. – Надеюсь, скоро пойдет дождь! Они страсть как не любят дождя.

– Раграши – полулюди, полузвери, – прошептала Татьяна, и положила руку на арбалет, когда с запада донесся вой

какого-то раненого зверя. Мы уже почти бежали, чувствуя, как кто-то хищный взял наш след, полил дождь, и благодаря мощным дождевым потокам раграши вернулись в свои норы. Но мы по-прежнему не сбавляли скорость, ощущение опасности не проходило. Ливень закончился после полудня, и сразу зелень леса осветило яркое, теплое солнце. Настроение сразу изменилось, мы вздохнули с облегчением, и тут же увидели трех мужчин, сидевших на перегораживавшем дорогу бревне. Они смотрели на нас оценивающе и ждали, когда мы подойдем поближе.

– Ну, здравствуйте, здравствуйте, а мы вас уже заждались! – заявил тот, что сидел в центре, и я увидела на его лбу такой же шрам, что был и у Зайта. Такими шрамами метили преступников на каторгах диких земель, и их обладатели всегда отличались магическими способностями и жестокостью.

– А вы нас что, знаете? – Спросила Татьяна, опуская на землю свою поклажу и кладя руку на рукоять меча.

– Нет, но всегда можно познакомиться поближе. Если же не пожелаете, нам придется настоять на своем.

– Интересно как вы это сделаете, нас шестеро, а вас трое, – спросила Р егина принимая чрезвычайно самоуверенный вид.

«Их гораздо больше», – любезно подсказал мне Лиран, и слегка загудел за моей спиной.

«Следовало полагать» – ответила я ему, но продолжала

стоять, как стояла.

«Может, развяжешь меня»?

«И не мечтай!» – несмотря на отказ, меч продолжал гудеть в предвкушении схватки, и его настрой передался мне.

Кустарник, росший по краям узкой дороги, раздвинулся, и я насчитала двадцать довольно крупных парней, вооруженных мечами и алебардами.

– Титус, что будем делать? – спросила Татьяна, криво улыбаясь и обнажая меч.

– Что-что? Ясное дело, будем защищаться, – ответила за старика Регина и тоже обнажила меч.

– Марта, помни – Лиран только на крайний случай! – Титус сделал шаг, и мы встали в круг, прикрывая друг другу спину.

– Ну, зачем, зачем вам это нужно? – сокрушенно спросил человек со шрамом, – неужели вы надеялись нас одолеть?

– Конечно, а ты сомневался?! – чуть не прокричала Ольга и добавила пару ругательств для убедительности, хотя вид у нее был очень неубедительный.

– Ладно, – сказал человек со шрамом, наградив нас печальной улыбкой, – бей их, братцы.

И они ударили все сразу и первые восемь упали, опаленные огненным вихрем. Двоих поджарили молнии и одного поглотила земля.. Остальные же как будто не замечали творимой нами магии, она просто на них не действовала

– Ладно, красавицы, не тратьте на них силы, амулеты

у них! От магии защищены, – сказал Титус и мы перестали понапрасну стараться с магическими заклинаниями.

Поначалу в пылу схватки я ничего, кроме противника не замечала, пока не поняла, что спину мне уже никто не прикрывает. Ольга с Региной отбивались от тройки парней, вооруженных не только алебардами, но и выстреливаемыми из рукавов дротиками, девчонки ловко уворачивались, но долго они так не продержатся. Татьяна и Света пытались одолеть главаря и его подручного. На меня наседали двое рослых бугаев, но когда я увидела Титуса в луже крови, тогда-то Лиран и одержал первую победу надо мной. Не помню, как он оказался в моей руке, знаю лишь, что когда я убила последнего из разбойников, Регина смотрела на меня с ужасом. Она стояла на коленях рядом со мной и кричала, держась за голову:

– Ты чего? – ошарашено спросила я, она опустила голову на землю и разрыдалась. Если бы не Титус, я бы попыталась ее успокоить, но старик лежал в луже крови с кинжалом в груди и пытался мне что-то сказать. Я склонилась над его окровавленными губами, и он прохрипел:

– Запомни, они будут тебя искушать, все! Возьми мешочек, тот самый, в нем сердце мира, воспользуешься, если станет совсем плохо, но никогда не вставляй его в меч.

Я утерла старику кровь, появившуюся в уголке его губ, и попыталась заставить его замолчать, но он из последних сил улыбнулся и произнес:

– Прости, Марта, что не смогу тебе помочь, но мой сын присмотрит за тобой…

– Господи, – выдохнула я, когда Титус закрыл глаза, – Ольга, иди сюда, ты же медик, скорей же!

– Я повернулась к девчонкам, и не увидела среди них Ольги.

– Ее больше нет, Марта, – сказала охрипшая Света, и я увидела рядом с ее ногами тело Ольги, ее волосы разметались, а в глазах не было страха, они были очень удивленными.

– Как это случилось? – услышала я свой бесцветный голос и удивилась тому, что я еще была в состоянии говорить в такой момент.

– Она понадеялась на тебя, а тут один из них подскочил к ней. Она, как всегда, испугалась. – Сквозь слезы голос Регины звучал гневно, похоже, она винила меня в смерти Ольги.

Мы похоронили их невдалеке от дороги под раскидистой кроной дерева, похожего на дуб, и до утра просидели возле могил, не в силах покинуть тех, кто нам был очень дорог.

– Знаете, а Ольга, она… почти ничего уже не боялась… – неожиданно сказала Регина, достала из котомки флягу, сделала большой глоток вина и протянула ее мне.

Я посмотрела на неё и хотела спросить, что ее так напугало вовремя боя, но так и не смогла, в горле стоял огромный ком. Сделав глоток, я протянула флягу Татьяне, и она молча

выпила терпкого вина.

– Он был нам как отец… – прошептала заплаканная Света, и вытерла рукавом снова полившиеся слёзы, – он нас столькому научил…

Глава шестая

Следующий день снова был пасмурный и тоскливый, мы шли по дороге, четыре молчаливых девушки, не знающих, что их ждет за поворотом. Но мы упорно надеялись только на лучшее, и когда через несколько дней мы вошли на монастырский двор, то уже немного оправились от шока потери, и на наших лицах снова стали появляться улыбки.

Молоденький монашек у ворот, белобрысый, с веснушками и удивительно наивным взглядом, смотрел на нас с открытым ртом.

– Похоже, он не может понять, кто мы: девушки или мужчины, – прошептала Татьяна, и подмигнула пареньку самым нахальным образом.

– Не забывайте, мы в монастыре, – одёрнула я шкодливую девчонку, но та не унималась и уже одаривала улыбкой группу монахов, появившихся из ворот, они явно вернулись с сенокоса и были взмокшими и очень красивыми.

– Какие они все здесь симпатичные, – воскликнула Регина, тоже начавшая глупо улыбаться проходившим мимо монахам.

– Они же монахи, девчонки, включите мозги, они дают обед безбрачия! – с отчаяньем зашипела я, всплеснув руками, когда увидела, как Света помахала рукой кому-то в окне третьего этажа. – Нас выгонят отсюда из-за вашего поведе-

ния.

– Не выгонят! – уверенно возразила Регина. – Их долг, как священнослужителей, быть терпеливыми и милосердными.

– Вы правы, юная дева, но и о правилах приличия забывать не стоит, особенно в святой обители! – сказал монах, подошедший к нам сзади и слышавший весь наш разговор.

– Простите моих подруг, – тут же начала извиняться я, чувствуя, что покраснела, – мы довольно давно в пути и немного одичали.

Лицо монаха из меланхолично безразличного преобразилось в нежно-заботливое, и он предложил нам пройти на кухню, где, как он утверждал, нас уже ждал сытный обед. Монахи-повара смотрели на нас со счастливыми улыбками на лицах. Похоже, им давно не попадались люди с таким хорошим аппетитом, мы съели суп из курицы и взялись за запеченного поросеночка с овощами. Все эти вкусности мы запивали отличным квасом, а напоследок нам подали самый настоящий торт со взбитыми сливками, который мы тут же и умяли, не оставив ни крошки на тарелке. Когда с едой было покончено, один из монахов проводил нас в огромный кабинет, больше походивший на городскую библиотеку, мы расселись в кресла, расставленные возле окна и стали ждать, что будет дальше. А дальше ничего не произошло. Мы сидели, сначала молча сложив руки на колени, потом начали переговариваться, но когда самые настоящие настенные часы показали, что мы сидим уже два часа, то стали прохаживаться, борясь

с огромным желанием уснуть в этих больших кожаных креслах.

– Шикарная библиотека, – заключила через пятнадцать минут Света, она питала неодолимую страсть к книгам и потому уже забралась на стремянку и просматривала верхние полки.

Татьяна пристально рассматривала глобус, диаметр которого составлял никак не меньше метра и был очень подробен, ее интересовал очень важный вопрос: почему пустынные земли считали островом, ведь он был лишь чуть меньше двух других материков располагавшихся на другой стороне экватора. Регина же сидела на подоконнике с томиком стихов и уже ничего не замечала, погружённая в любовную поэзию. У меня иногда появлялось ощущение, что Регина втайне от всех больше всего мечтала о романтичной любви, страсти, как в книгах, и о приключениях не того плана, что свалились на наши головы, а любовных, полных тайн и нежности. Ей было хорошо, у нее была тайная мечта, а я заметила, что у меня в последнее время появилась навязчивая идея, стоило мне найти хоть пять минут свободного времени, как перед моим внутренним взором появлялось лицо человека, которого я и знать-то не хотела, но меня так и подмывало глупо заулыбаться, стоило только о нем вспомнить, и это было просто ужасно. Мало мне проблем, ещё эта личность застряла в моей памяти и не хотела уходить ни под каким предлогом. Я усердно обрывала себя, как только заста-

вала свою память за лицезрением этого образа, и даже стала щипать себя за бедро каждый раз, как только вспоминала о нем, но бедро уже покрылось синяками, а он так и не желал покидать моих помыслов.

Я сделала вид, что читаю, хотя сосредоточиться на самом деле не могла, тогда я решила воспользоваться своим преимуществом и мысленно спросила:

«Ну, и чего ты молчишь? Когда не надо, ты не умолкаешь, а тут прям как немой?!»

Зря я это сказала, последующие полчаса я выслушивала ворчливый рассказ своего меча о том, как он не любит монахов, и в особенности их главного – Первосвященника Сема Нила.

«Старый пройдоха всегда посвящен во все тайны и секреты, от него никогда нельзя утаить что-либо. Он, конечно, выгодный союзник, и ссорится с ним себе дороже, но убедить его принять чью бы-то ни было сторону почти невозможно»!

Лиран тараторил без умолку, рассказывая мне истории давно минувших лет, и все они были связаны с упрямством первосвященника. Но стоило в кабинет войти монашеской сутане, полностью скрывавшей ее обитателя, как меч почти полностью исчез из моего сознания, я даже поежилась от возникшей пустоты там, где только что тараторил Лиран.

– Простите, гости дорогие, что заставил вас ждать, – произнесла сутана старческим дребезжащим голосом. – Молитвы – наш удел и их нельзя прерывать. Хотя, как я погляжу,

вы не скучали и нашли наилучший способ с пользой провести минуты ожидания. Книги – это свет нашего разума!

– Благодарим вас за гостеприимство, глубокоуважаемый первосвященник Сем Нил, – церемонно поклонившись, произнесла я, и девчонки тут же оказались рядом со мной и отвесили низкие поклоны.

«Не зря нас Титус мучил этикетом и нравоучениями о манере поведения, прям чудеса дрессуры»! – С облегчением подумала я.

– Прошу вас называйте меня просто брат Сем, – с таким же поклоном ответила сутана и жестом предложила рассаживаться в креслах.

– Скажите, в чем цель вашего путешествия, – запросто, без рассусоливания, спросил монах, и мне это понравилось, я ожидала долгого хождения вокруг да около, он же сразу перешёл к делу. Просто великолепно!

– Мы, уважаемый брат Сем, держим путь в Зайнар, хотим там обосноваться, – ответила Регина, таким наивным и елейным голосом, что у меня аж от удивления слова застряли в горле.

– Зайнар в наши времена не лучшее место для девиц без опоры, без мужской поддержки, – тихо сказал Сем Нил, а я почувствовала, как Лиран едва ощутимо над чем-то посмеивается.

– Такова воля нашего отца, он был родом из Зайнара. – Сказала Света, и я видела, что ей стоило большого труда за-

сунуть свое мнение о местных мужчинах куда подальше. Она стоически делала вид, что готова принять любую помощь от противоположного пола, вплоть до замужества без права голоса и личного мнения.

– К тому же, отец научил нас заботиться о себе, – буркнула Татьяна, она вообще не любила, когда говорили о мужском превосходстве и зачастую такие разговоры кончались дракой.

– Ваша преданность отцовской памяти делает вам честь, но вы знаете, что Зайнар на грани гражданской войны? – так же спокойно и буднично спросил первосвященник, как будто спрашивал о цене на молоко.

– Мы в курсе, – наконец смогла ответить я.

– В моём храме хранится одна вещь, не то, чтобы очень ценная, но всё же она необходима в данный момент в столице, и мне нужны люди, которые согласились бы доставить эту вещь в Зайнар.

«Старый пройдоха почувствовал меня и знает, кто ты! Иначе бы он не попросил тебя доставить императорский скипетр. Интересно, кому он его предназначил»?

«Потом это обсудим», – подумала я.

– Что ж, если это не очень дорогостоящая вещь, мы могли бы доставить ее по месту назначения, – заявила я, чувствуя вмешательство меча в эту фразу.

«Зачем ты это?» – со злостью спросила я его, но он не отвечал.

– О, если вы сделаете это, мы не останемся в долгу. Выносливые скакуны, новая одежда, провизия и деньги, конечно, мы вас всем обеспечим. – Сутана довольно кивала капюшоном, а руки в шерстяных перчатках уже сжимали мои в крепком рукопожатии, скреплявшем наш договор.

Я посмотрела на девчонок и поняла, они не прочь переодеться. Наша одежда износилась, и вид у нас был почти нищенский, к тому же нам предлагали коней, а ходьба пешком почти через весь материк у нас уже поперек горла стояла.

– Хорошо, брат Сем, мы беремся доставить вашу посылку.

– Когда вы намерены пуститься в путь? – Тут же спросила сутана по имени Сем Нил, похоже, он готов был вытолкать нас за ворота прямо сейчас.

– Завтра, – коротко ответила я, и монах снова довольно закивал капюшоном.

Брат Сем ещё какое-то время поспрашивал нас о нашем путешествии, и нам немало пришлось выкручиваться и врать, объясняя столь странный маршрут до Зайнара. Потом нас проводили в гостевую спальню, уставленную десятком жёстких кроватей, и мы смогли, наконец, обсудить нашего нанимателя. Сначала это было похоже на простую девичью болтовню, пока до меня не дошло, что девчонки не решаются спросить, зачем я вообще связалась с поручением монаха. Что я им могла сказать? Мол, это не я, это мой меч шалит!?

«Кстати, зачем ты это сделал»? – спросила я Лирана.

«Ты вообще, что ли, не понимаешь элементарных вещей? – возмутился Лиран и слегка хохотнув, продолжил. – Должны же мы узнать, кому монахи прочат императорский престол. Та вещица, что мы повезём, наверняка, я на сто процентов уверен, императорский скипетр. Тот самый, который оставил на хранение монахов наш старина Титус. Он оставлял все императорские регалии этому хитрому лису Сему Нилу. Без скипетра коронация невозможна, он наделен огромной магической силой».

«А если мы его просто напросто умыкнём»? – шутливо спросила я.

«Скипетр нельзя красть, на вора падёт проклятие, и даже я не смогу тебя защитить. Кстати, а где Сердце мира»? – В последнее время Лиран все разговоры заканчивал одним и тем же вопросом, чем начал меня уже раздражать.

– Ладно, девочки, в общем, дела обстоят так, – прервала я пустую болтовню подруг и перейдя на родной язык. – Я согласилась на роль посыльного по нескольким причинам. Во-первых, я рассчитывала на оплату, и по мне, она того стоит. Во-вторых, хорошие отношения с могущественными монахами в нашем положении тоже стоят того. А в-третьих, тот, кому мы доставим посылку в Зайнар, будет нам полезен, и его покровительство нам не помешает.

– Все это правильно, а вдруг он как-то связан с северянином и сдаст нас, как только поймет, кто мы? – спросила Регина, укладываясь поудобней на совершенно неудобной койке.

– Знаете, девочки, хватит нам бояться северянина, – спокойно заявила я. – Магически мы достаточно сильны, у меня есть мой меч, вы тоже многого стоите, и вообще наш страх не обоснован. Когда я приставила нож к его горлу, он даже не сопротивлялся, теперь же я могу не только ножичком угрожать.

– Правильно, Марта, – как всегда, поддержала меня Танюшка. – Мы давно не те перепуганные девочки, и ещё неизвестно, кому кого надо бояться. В конце концов, ты хранитель огромного магического потенциала.

– Надеюсь, вы обе правы! – заключила Света и погасила свечу. – И я надеюсь, что всё будет хорошо…

Разбудили нас на рассвете и первое, что я увидела, была новенькая, чёрная одежда. Куртка и брюки из очень мягкой кожи, выделанной так, что догадаться о том, что это кожа можно было только дотронувшись до неё. Под куртку мы одели белоснежные шелковые рубашки, и я, пока никто на меня не смотрел, повесила на шею маленький мешочек, когда-то принадлежащий Титусу, открыть его и посмотреть на то, что там лежало, я так и не решилась, но решила делать все, как Титус, и всегда держать при себе этот мешочек.

Волосы мы скрыли под плотными черными косынками, на которые были надеты широкополые шляпы с пушистыми перьями и украшенные серебряными брошками.

– Еще повязку на глаз, и вылитые пиратки, – заключила Света, смотрясь на свое отражение в зеркале. Мы действи-

тельно выглядели грозно, все в чёрном, увешанные мечами и кинжалами, в общем, благонравными девицами нас мог назвать только слепой.

На кухне нас ждал плотный завтрак и обильный провиант, повара прочитали нам лекцию о том, какие продукты следует съесть в первую очередь, и мы, наконец, вышли во двор.

«Великолепные скакуны» – обещал нам первосвященник и он не обманул, два гнедых и два белоснежных скакуна, породистые чистокровки. За таких на базаре Пелара отдавали по два десятка пятидесятимонетных кошелей, а нам их отдавали бесплатно. Я подошла к одному из гнедых и погладила его по морде, он смотрел на меня очень умными глазами и как будто бы пристально изучал мое лицо.

– Как его зовут? – Спросила я у монаха конюха и тот довольно заявил:

– Этого? Я зову его Орешек, а остальные зовут Бестией, он, конечно, норовистый, но я вам скажу, будете с ним поласковей, и преданней Орешка у вас никого и никогда не будет.

– Орешек, – ласково произнесла я и, вынув из кармана леденец, отдала жеребцу, он радостно схрумкал сладкое угощение, и мы, похоже, подружились. У меня в карманах было полно леденцов благодаря местным поварам, и я с радостью разделила их с жеребцом.

– Любезная Марта, – услышала я знакомый дребезжащий голос и обернулась.

Сем Нил трусил по двору монастыря по-прежнему полно-

стью скрываемый сутаной и прижимал к груди продолговатую деревянную коробочку без каких-либо украшений и перевязанную простой бечёвочкой.

– Вы уж простите, что мы вас так рано подняли, но уж больно мне хочется, чтоб эта штучка поскорее добралась до Зайнара.

– Ничего страшного, уважаемый брат Сем, мы вполне выспались и готовы пуститься в путь. – Вежливо ответила я, принимая из его рук коробку, и пока я её заворачивала в кусок материи и убирала в седельную сумку, брат Сем достал из кармана сутаны два письма и тоже протянул мне.

– Я вас прошу сделать всё в точности, как мы договорились вчера вечером…

– Не волнуйтесь, мы доставим посылку и прилагающиеся к ней письма вовремя, – добавила Света. – Особенно, если вы назовете имя того, кому она предназначается…

– Ах, я старый… Прости меня, Господи, господин всего сущего и повелитель моей судьбы! – воскликнула сутана, шибанув перчаткой по капюшону там, где у людей располагается лоб. – Совсем забыл про адресата. Посылка предназначена князю Парису Мили Авиталу, его обиталище в городе вы найдете без проблем, а это наша скромная плата за вашу работу. Прощайте.

Рука в перчатке протянула мне два пятидесятимонетных мешка, и Татьяна от удивления чуть не подавилась, плата была более чем щедрая, учитывая лошадей, провизию, одежду,

да еще теперь и эти огромные деньжищи.

Без всяких детальнейших церемоний старик развернулся и ушёл. Мы, переглянувшись и, пожав плечами, вскочили в седла.

– Похоже, долгие проводы у них не в чести, – сказала я, застегивая обширный чёрный плащ и натягивая перчатки. – Тогда и мы не станем церемониться!

Я с места пустила вскачь своего жеребца, с лихим посвистом мы пронеслись через ворота и вылетели на свободные просторы. Но вскоре над нашими головами снова сомкнул ветви Великий лес и воспоминания о Титусе и Ольге нагнали меня. Пытаясь оторваться от печальных помыслов, я пришпорила Орешка, и он послушно ускорился. Похоже, кони были рады этой безудержной скачке, и мы быстро покинули монастырские земли. За Великим лесом началась пограничная зона между Лордоном и территориями Зайнара, эта местность была давно обжита и не очень-то приветлива с чужаками. На постоялых дворах нам хорошо помогала верительная грамота первосвященника, и мы, и кони получали благодаря этому все самое лучшее. Стражи местных владетелей нас не трогали, и мы довольно быстро продвигались по этой сумеречной земле. Как же мне все здесь не нравилось, за все время, что мы продвигались по этим землям, мы не увидели ни одного солнечного рассвета, одни сплошные, противные туманы. Погода была отвратительная: дожди сменялись ветрами, ветра сменялись противной моросью и ни

одного солнечного дня за две недели пути.

Наконец однажды утром меня разбудил теплый луч уже осеннего солнца, и я с радостью вскочила на ноги. На небе не было ни тучки, и ветер не шуршал уже начавшими желтеть листочками, все вокруг предвещало начало хорошего дня. Орешек подошёл ко мне сзади и толкнул в плечо, намекая на то, что он готов снова пуститься вскачь.

– Орешек, миленький, какой же ты неугомонный, мы вчера целый день мчались, как от пожара, а ты ни капли не устал, – сказала я коню ласково, прижавшись к его шее.

– А вот я не Орешек и я хочу спать! – проворчала Света, накрывая голову плащом и отворачиваясь от солнца.

– Марта, мы все задницы поотбивали за эти несколько дней. Угомонись, пожалуйста!? – простонала Регина и тоже отвернулась от яркого солнца.

– Странные они, Орешек, – саркастически улыбаясь, обратилась я к своему коню, – сами про Лордон мне все уши прожужжали. «Скорей бы в Лордон, скорей бы в приличную гостиницу, скорей бы в ванну, хотим по магазинам»! А теперь их не добудиться, хотя до города полтора часа пути.

Татьяна со стоном села и разметала коротко стриженые волосы на голове.

– Я готова двинуться в путь, – весело заявила она, но встала медленно и осторожно. После её грандиозного падения с дерева у Танюшки всё тело в синячках, а волосы ей пришлось обрезать после того, как какая-то деревенская ревни-

вица ей волосы дёгтем измазала, в общем, всё было как всегда.

– Лордон! Ну, ради него можно и встать, – со стоном поднялась Света и тут же рухнула назад. – Хотя если хорошенько подумать, он от нас никуда не денется.

– Ладно, встаём! – заявила сонная Регина. – В гостиницах места нужно с утра занимать, а то опять на сеновале будем ночевать, сегодня же ярмарка.

И она бодро зашагала к ручью, а вслед за ней потопали невыспавшиеся девчонки. Мы долго приводили себя в порядок, отмывались и наряжались. Наконец настал момент, когда наша чёрно-белая четвёрка уплатила въездной налог и под грохот копыт о подъёмный мост мы въехали в город Лордон. Это был самый древний город на этом континенте, его называли колыбелью цивилизации, и он с гордостью нёс это звание, сохраняя свой почти первозданный облик.

Дома и улицы города были украшены яркими лентами и флагами, ребятня, разряженная по случаю ярмарки, бегала по улицам с радостными воплями, оповещая об этом весь мир.

– Сколько детей! – воскликнула Света, когда мы спешились у белокаменной, трёхэтажной гостиницы под названием: «Три лилии».

– Похоже, здесь их очень любят, – заключила я, направляясь к дверям и входя в уютный холл явно дорогостоящей гостиницы. Но нам цены были нестрашны, мы уже купили

себе приличные платья и головной убор для меня, мне приходились постоянно прятать волосы, из-за которых мы уже не раз попадали в парадоксальные передряги, о которых мне даже рассказывать не хотелось. На базаре Пелара рыжие девушки попадались, хотя редко кто из них были натурально рыжими, на севере же все просто сума сходили от цвета моих волос. Мне же не нужно было лишнего внимания, особенно сегодня, когда мы собирались тряхнуть стариной и подзаработать на ярмарке немного денег.

Мы сняли очень дорогой номер на четверых и заказали всё самое лучшее на завтрак. Горничная вкатила заставленную тележку и начала накрывать на стол, вслед за ней вошёл поварёнок и внёс огромную корзину с фруктами. В номере, состоявшем из двух спален и гостиной, повсюду стояли вазы с пышными букетами цветов, постели были застланы белоснежным бельём и во всем этом было столько роскоши и уюта, что мне даже не хотелось куда-либо идти. Стоило мне об этом подумать, и над городом разнёсся набат, мы вздрогнули и подбежали к окнам. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как над главной башней княжеского дворца взвился лиловый стяг с чёрной полосой, и я уже знала, что где-то сейчас с лязгом поднимаются мосты и опускаются решётки крепостных ворот.

– Осадный флаг? – Удивлено и как-то по-детски спросила Татьяна, – А как же ярмарка?

– Никак, – Ответила расстроенная Светлана, опускаясь

в кресло, – Не судьба нам повеселиться.

– Интересно, а кто напал на город? – спросила Регина, по-прежнему оставаясь у окна, вид у нее был бодрый и деловой.

– Да уж, узнать бы, кто напал на город, и оторвать ему голову за испорченный праздник, – чуть не плача заявила совсем расстроившаяся Татьяна. Мы просидели три часа в ожидании новостей, пока, наконец, Регина не заверещала:

– Смотрите, смотрите глашатай, наконец-то мы хоть что-то узнаем! – заорала она, распахивая настежь окна.

Но глашатай был немногословен. На Лордон напали пираты, пришедшие от моря по реке Возрождения, их количество неисчислимо, заявил глашатай и сообщил о повелении князя – о призыве всех, кто способен держать оружие в руках, на крепостные стены.

– Невероятно! – воскликнула Света, с размаху кинув книгу на стол, – понимаю, Пелар, это прибрежный город, и там пираты обычное дело. Ну а здесь, посреди материка, это что-то невообразимое!

– Ничего удивительного, – сказала я, пристёгивая Лирана к поясу. – Во время безвластия следовало ожидать нечто подобное. Они поняли, что власть предержащие слишком заняты разделом этой самой власти, вот и повылазили из своих нор всякие там…

– Марта, ты куда собралась? – спросила Татьяна, тоже быстро натягивая пояс с оружием и куртку.

– Вы слышали, им людей не хватает, а мы можем быть по-

лезными, – спокойно ответила я и вышла в коридор. Я слышала, как хлопнула дверь и три пары ног, обутых в тяжёлые дорожные сапоги, загрохотали за мной следом.

– Ты же не собираешься воспользоваться этим мечом? – Спросила Света, когда мы вышли на улицу.

– Посмотрим на обстоятельства, если глашатай не преувеличивал, то с пиратами будет очень нелегко справиться, и любая сила будет нелишней. – Мы шли по улицам Лордона и не узнавали их, конечно яркие флаги и пёстрые ленты никуда не делись, зато женщины и многочисленная ребятня исчезли. Окна были закрыты ставнями, ни одна лавка не торговала. Возле продуктовых прилавков и пекарен стояла стража, уполномоченные князя описывали имевшиеся продукты и контролировали изъятие большей их части. У каждой подобной лавки стоял человек, объяснявший, что продукты будут сосчитаны и разделены поровну. Каждый житель города или гость получит равную долю, и никто не будет обделён.

– Молодец князь, так он избежит мародёрства, спекуляции, голодных бунтов и, не дай Бог, предательств, – сказала я, когда мы уже подошли к крепостным стенам, и хотя девчонок мое мнение ни капли не интересовало, я просто не могла больше молчать, несмотря на весь мой самоуверенный вид, я очень нервничала. Ведь ничего подобного мне переживать не приходилось и, честно говоря, не понимала, зачем мне это нужно, но прекрасно понимала, что остаться в стороне не смогу.

– Всё равно без проблем не обойдётся, – вдруг ответила Света, хотя выглядела она так, как будто меня не слушала. – К тому же неизвестно, сколько продлится осада.

– Город был переполнен продуктами, – поддержала разговор Регина, – сюда из самых отдалённых поселений везли товар, так, что голод нам ещё долго не грозит.

– Время покажет, – ответила ей Татьяна, она вдруг стала очень серьезной, взрослой.

Мы поднялись на крепостные стены и увидели упорядоченную суету людей, готовившихся к битве. Повсюду гвардейцы князя и добровольцы, занимали места через пять шагов, готовили луки и арбалеты для обстрела атакующих. Несколько молодых офицеров уверенно отдавали приказы, распределяя людей, один из них направился к нам с самым недовольным выражением лица.

Света залюбовалась его красотой, он был намного выше нашей Светки, а она у нас была рослой девушкой. Он гордо нёс свою голову, украшенную кучерявыми каштановыми волосами, и в его карих глазах, были ум и отвага, замешанные на честолюбии.

– Держите меня, я таю, – простонала Света, но как только этот красавец подошёл к нам, стала самой безразличностью.

– Женщины, вам здесь не место! – заявил красавец офицер, и его красота тут же померкла. – Ступайте собирать камни и таскать воду на случай пожара.

– Чего? – возмущенно спросили Татьяна и Света надмен-

но, проходя мимо офицера к бойницам. – Марта, ты только посмотри, сколько их тут.

– Всех виселиц Пилара не хватит! – добавила Света, обернувшись на очень возмущённого и удивлённого офицера.

Я подошла к подругам и посмотрела на долину, раскинувшуюся перед стенами Лордона, пиратов было действительно много и к тому же они умудрились притащить посуху свои корабли и стенобитные орудии.

– Я насчитала пятьдесят кораблей, – сообщила Регина, когда мы, наконец, оторвали взгляды от зрелища, развернувшегося в долине. Я посмотрела на офицера, смотревшего на нас уже с еле сдерживаемым гневом, и одарила его самой обаятельной улыбкой.

– Вы, что не понимаете, здесь вам не место, – еле сдерживаясь, проговорил офицер, подходя к нам вплотную.

– Это ещё неизвестно, кому здесь не место, красавчик, – язвительно возразила Света, – Не боишься, что личико попортят?!

Девчонки разразились озорным хохотом, и на это веселье подошёл пожилой офицер.

– Что здесь происходит? – недовольно спросил он, и мы приготовились отстаивать свое право участвовать в намечавшейся заварушке.

– Да вот, видите ли, какая штука выходит, господин офицер, – начала я, еле сдерживая улыбку. – Ваш князь обратился ко всем, кто может держать оружие в руках. Ваш же

товарищ считает, что женщины способны только камни собирать…

– Хотя камнем тоже прибить можно! – перебила меня Света, грозно сверля молодого офицера своими черными глазищами.

– Ясно! Ты, как всегда, неисправим, сынок, – со вздохом сказал старик и, похлопав по плечу молодого офицера, пошёл дальше.

– Дьявольщина! – воскликнул побагровевший красавчик и пошёл за пожилым офицером, крича ему вслед: «Отец, неужели ты не понимаешь, женщина и война несовместимы».

Но старик лишь отмахнулся от сына и продолжал свой путь по крепостной стене. И судя по тому, как перед ним вытягивались гвардейцы, он был не простым офицером. Старый вояка, что отвечал за отряд лучников и арбалетчиков спросил нас как мы смотрим на то, чтоб присоединится к ним, и Света с Региной с удовольствием согласились. А я увидела стоящего невдалеке в тени башни молодого солдата с нашивкой боевого мага и подошла к нему.

– Простите, вы боевой маг? – спросила я у него и он, осмотрев меня с ног до головы, неохотно ответил

– Ну, я боевой маг и?.. – ответил он каким-то бесцветным голосом…

– Просто хотела узнать, чем могу быть полезной?

– Лицензия княжеская есть? – сказал он так, будто я пу-

говицами в разнос торговать собралась.

– А если нету лицензии? – Спросила Танюшка тоном не предвещавши нашему собеседнику ничего хорошего.

– Тогда ступайте в канцелярию и получите, а потом вам определят ваше место в корпусе боевых магов. Без лицензии любой вид магической деятельности считается незаконным и наказуется поркой плетью и изгнанием из города. Если от незаконной деятельности пострадает хоть один гражданин Лордона, обвиняемый после суда будет повешен.

– И даже во время боевых действий, или как сейчас, во время осады? – язвительно спросила Татьяна, похоже, этот парень ей очень не понравился.

– Тем более во время боевых действий, – по-прежнему меланхолично продолжал парень. – Действия не проверенного мага могут привести к непредсказуемым последствиям.

Договорив, парень отлепился от стены и, больше не обращая на нас внимания, пошёл вдоль бойниц с самым скучающим видом.

– Не обращайте на этого зануду внимания, – вдруг сказал молодой солдатик в новенькой форме и тоже с нашивкой мага, он подошёл к нам и, улыбаясь, протянул руку. Я Стефаний. А этот нехороший человек мой начальник на время осады. Наш шеф укатил к родне вчера, и теперь мы под руководством самого бюрократичного боевого мага на свете.

– Я Марта, это Татьяна, а там с арбалетчиками общаются Света и Регина.

– Вы, правда, хотите помочь? – спросил Стефаний и в его маленьких зелёных глазках заблестели огоньки надежды.

– Да, чем сможем, поможем, – заверила его я, и он вздохнул с облегчением.

– Понимаете, наш шеф увёз с собой двадцать человек из наших. Там у них свадьба, видите ли, а нас всего десяток на все стены. Да и опыта у нас маловато. А этот зануда только и умеет, что устав и положения зачитывать. А пользы от него никакой.

– Ладно, что нужно делать? – тут же взяла быка за рога Танюшка.

– У западных ворот стоят Марг и Веса, брат с сестрой, близнецы, они ещё даже дипломов не получили, практиканты на последнем курсе. Надо бы их подстраховать. Только не говорите Весе, что я вас послал. – Парень посмотрел по сторонам и заговорщицким тоном продолжил, – уж больно она гордая, точно меня придушит.

– Не придушит – Улыбнувшись, сказала я и, пожав парню руку, направилась к Светке и Регине.

Переговорив с подругами, мы разделились. Девчонки остались с лучниками и обещали присмотреть за Стефанием и, если что подмогнуть ему. А мы пошли к западным воротам.

Женщины появились на стенах, неся огромные корзины, гружёные булыжниками и с котлами, полными воды. Мальчишки лет по десять-двенадцать тащили жаровни с углями.

Все были при деле и вроде никто не паниковал. Их уверенность передалась и нам. Мы въехали в город через западные ворота, поэтому нашли мы свое место быстро. К близнецам мы подходить не стали, просто обосновались поблизости. Один из офицеров поинтересовался, чем мы можем быть полезны, и мы решили встать во второй линии обороны. Моя глефа и Танькин ятаган, доставшийся ей по наследству от Титуса, были тут крайне полезны.

Мы снова посмотрели за стены города и увидели, как от реки к осуждённому городу приближались еще несколько кораблей. Вид у них был потрёпанный, похоже, они уже успели с кем-то померяться силами, и теперь спешили сюда за новой добычей.

– Им тут что, мёдом намазано, – прошептала Танюшка. – Почему не Пилар, таким числом они смело могли бы атаковать его.

– Там магический корпус состоит из трёх тысяч опытных воинов, а тут тридцать магов боевиков и то из них десять необстрелянных юнцов. Похоже, пираты точно знали, куда им нужно плыть и на кого нападать.

Больше мы не разговаривали, а только наблюдали. Копошившиеся внизу пираты неожиданно заорали и пошли на штурм. Их обстреляли со стен, но, похоже, у пиратов магическая поддержка была на высоте, и половина стрел не нашли своих целей.

– Близнецы-ы-и-и! – заорал офицер с огромными усами,

концы которых были лихо закручены вверх.

И близнецы появились у бойниц. Они взялись за руки и при следующем залпе арбалетчиков произнесли какое-то заклинание, они оба картавили и говорили тихо, поэтому я не услышала их слов. В такие моменты я остро чувствовала нехватку в магическом образовании.

«Ну и чего тут тебе не хватает, у тебя есть я, профессор и академик магических наук, Давай прирежем с десяток пиратов и я сделаю, так что ты одолеешь их всех парочкой заклинаний» – Лиран был уверен, что я соглашусь, но я категорически отказалась.

«Лучше скажи, что за фразу в заклинании они использовали? Структуру заклинания я успела уловить, а фразу не разобрала»

«Простейшее: разрушь барьер, пробей, убей» – Лиран даже слегка скартавил, передразнивая близнецов.

«Удивительно что у них получилось, столько „р“ в фразе».

Да, у них получилось, атака захлебнулась, и пираты отступили.

Но через несколько минут я увидела, как щитоносцы начали выстраиваться в коробку наподобие Римских и над ними виднелся мощный щит. Такую магию, грубую, но мощную обычно используют самоучки.

– Ты только глянь, – воскликнула Танюшка, – Их даже бронебойные болты, усиленные магией, не берут.

Действительно, как бы близнецы ни старались, магиче-

скую защиту они пробить не могли. Но и пираты близко подходить не стали. Им было нужно лишь расстояние, достаточное, чтобы можно было стрелять из их огромных арбалетов, заряжаемых аж метровыми болтами.

– Лестницу настреливать собираются. – Возмущенно воскликнул один из гвардейцев.

Сначала я не поняла, что он имеет в виду, а потом всё увидела. Метровые болты впивались в стыки между камнями и постепенно создавали подобие лестницы, опытный воин мог с лёгкостью подняться по такой лестнице, а уж моряки и подавно.

Близнецы делали все, чтоб разрушить барьер, но им банально не хватало сил.

Тогда я потянулась к силе Лирана и провернула любимую уловку Светы. Земля под ногами пиратов пошла рябью, и они начали постепенно в нее проваливаться как в зыбучие пески.

– Эй так нечестно, Светка тебе предьявит за плагиат- Шепнула мне довольная Танюшка. А изумлённые близнецы крутили головами и пытались понять, кто им помог. Мы сделали вид, что мы вообще тут не причём, и отошли от них подальше.

– Пусть сами справляются с тем, что им по силам, сказала я, – когда увидела, как еще одна атака пиратов захлебнулась. – Будем помогать только в крайнем случае. Нам лучше не светиться, не хочу быть выпоротой и изгнанной из города

во время очередной пиратской атаки.

– Логично, – ответила Танюшка. – Кто знает, насколько тут принципиальный правитель… Договорить она не успела. От центральных ворот раздался грохот взрыва и, похоже, подъёмный мост рухнул на подрывников. Но за мостом были две подъёмные решётки и ход пиратов был напрасным.

Время шло, с переменным успехом горожане отбивали безумные атаки пиратов, казалось, они не боялись ни смерти, ни боли. И я убедилась что их маг действительно силён когда в следующий раз он сумел отразить моё заклятие, и земля под ногами стрелков не разверзлась, к тому же они начали под прикрытием все того же поля засыпку рва, аж в трёх местах.

Вскоре пираты начали не только обстреливать защитников города, но и пытаться подняться на стены. Хорошо, что при подъёме с них спадала защита, и лучники пока успевали отстреливать самых шустрых из пиратов.

Тогда враги снова отступили, и защитники города решили, что они одержали пусть маленькую, но победу. Время шло, атака сменяла атаку, раненые пираты быстро восстанавливались и возвращались в бой. Похоже, у них еще был и хороший маг-целитель. А мы уже перешли от наблюдения к делу. Во многих местах пираты уже забрались на стены, и бой кипел вовсю. Глефа была не очень удобна в такой толчее и к тому же я поняла, что слишком мало тренировалась последнее время. Руки быстро уставали. В конце концов, мне

пришлось вынуть из ножен меч.

В ту ночь Лиран напился крови вдосталь и я чувствовала, как он перегоняет жизненную энергию убитых им людей в свою энергию.

«Ты сейчас похож на сытую пиявку, по крайней мере, я так тебя ощущаю» – не выдержав, подумала я.

«И я себя сейчас так ощущаю», – хихикнул меч и, кажется, сыто икнул.

«Фу-у, ну и манеры у тебя»

«Сама ты фу» – ответил меч и, кажется, уснул.

Несколько дней все было однообразно. Света и Регина время от времени навещали нас, а потом вообще перебрались на наш участок стены. Оказывается, все эти дни Светка вела войну на два фронта, она обстреливала пиратов и воевала с тем самым красавчиком офицером, что не хотел пускать нас на стены. Регина решила убрать Светку с глаз этого блюстителя мужской доблести и женской нежности.

– Вчера я думала, они поубивают друг друга. Орали так, что все собрались посмотреть на бесплатное зрелище, – рассказывала мне Регина. – Он утверждал, что платье Светке пошло бы куда больше, чем доспехи, а Светка заявила, что ещё неизвестно, кому из них платье подойдёт больше. У мужика от возмущения чуть пар из ушей не пошёл. Вот я и решила, пора разлучить эту сладкую парочку. А то они либо поубивают друг друга, либо поженятся и хорошо, если второе.

Как раз в этот момент на нашем участке стены появился тот самый пожилой офицер и его сын, противник нашей Светки.

– А вот и вы, мои храбрые воительницы. – Старик смотрел на нас, лучезарно улыбаясь, и он, похоже, действительно был рад нас видеть.– Как вы тут?

– Спасибо на добром слове, господин офицер, у нас все хорошо, – ответила я и услышала, как кто-то за моей спиной шепнул:

«Правителя Лордона назвала простым офицером».

Я ойкнула и склонилась в церемониальном поклоне

– Простите мой господин, мы не местные и не знали, что удостоены чести общаться с самим правителем великого Лордона.

– Ничего, ничего, в это тяжёлое время на крепостных стенах моего города я, прежде всего, офицер, а потом уже все остальное, – по-доброму ответил он, отвечая поклоном на поклон, и тут он увидел меч и явно узнал его. Его лицо посуровело, он побледнел.

– Как давно? – прохрипел он. – Вы знали своего предшественника?

– Титуса? – спросила я.

«Нет, как будто ты еще каких-то хранителей знала» – почему-то проворчал Лиран.

– Да, где сейчас мой брат Титус? – Спросил старый правитель, хотя было видно, что он уже догадывался, какой от-

вет получит.

– Он нам был как отец! – пробормотала Танюшка.

– Мы его очень любили! – добавила Света.

– Он умер два месяца назад и похоронен в Великом лесу. Но перед смертью он многому нас научил, мы унаследовали его образ мышления и его убеждения, – сказала я.

– Мой бедный брат, бедный, бедный брат. Даже после смерти он будет бороться за свои идеи. – Старик обнял меня и, поцеловав в щёку, прошептал: «Если нужна будет помощь, любая, позови, и я помогу, в память о брате».

Потом он ушёл.

«Хороший человек», – произнёс Лиран.

А вот сын правителя почему-то остался и не покидал нас больше. Похоже, он просто оберегал одну черноглазую упрямицу, боровшуюся с ним за равноправие полов.

Погода портилась, становилось значительно холодней. Северный ветер принёс запахи осени и тёмные тучи, наполненные первыми снежинками. В ту ночь я сидела у сторожевой башни, куталась в свой плащ и пыталась не уснуть.

«Ты чувствуешь это?» – мистическим шёпотом спросил меня Лиран.

«Чувствую, но не пойму, от кого!» – ответила я ему мысленно, и тоже почему-то шёпотом.

Напившийся крови меч накачался энергией так, что я стала предчувствовать будущее. Недалёкое, а так, на пару часов вперёд. У меня и раньше-то интуиция была сильно развита,

а теперь я чётко ощущала, как кто-то хочет предать город.

«Хитрый, умный, магией прикрылся, но я его чую!» – торжествующе заявил Лиран, а что чуял он, то и я.

Через секунду я уже мчалась к воротам, в надежде остановить проклятого бюрократа, но не успела. До меня донёсся лязг подымаемой решётки, и я увидела, как в город ворвалась толпа пиратов. Защитники города отреагировали быстро, и все же врагов было слишком много.

Горожане и стража сражались за каждую улочку, за каждый закоулок. Мы пустили в ход магию, но она рикошетила от пиратов создавая, небольшие очаги пожаров. Мы находились в квартале бедняков, и дома тут были сплошь из дерева.

«Лиран, – заорала я в пылу боя, – Как мне найти их мага?»

«Ищи комок энергии, попробуй ухватить защиту, как путеводную нить, маг – самоучка, не умеет экранировать себя».

Я даже не поняла, как мне удалось выхватить энергию щита, просто сделала это на эмоциях и, прижавшись к стене дома, стала разматывать эту путаницу энергетических конструкций. Похоже, маг сам придумал этот щит. Конструкция была грубой и путаной, было много узлов, и энергии, наверное, потребляло море. Видимо, потенциал у него был, как у архимага. Но я его нашла, он стоял у ворот и уже расплатился с предателем, впустившим пиратов в город. Я всегда знала, что предателей никто не любит, поэтому нож в горло был ему отличной платой. Рядом с магом никого не было. И я рванула к нему.

«Что ты собираешься делать? – заорал Лиран. – Мы еще не настолько сильны!»

«Доверься мне!» – ответила я, и когда до мага осталось метра три, поступила так, как поступать не следует. Он меня увидел и приготовился жахнуть по мне чем-то мощным, а я просто метнула в него мечом. И как ни странно, попала. Маг умер мгновенно.

«Никогда, никогда, никогда, так больше не делай» – орал на меня Лиран, когда я вытащила его из тела поверженного мага.

«Хорошо, не буду, но ты должен пообещать мне, что станешь учить боевой магии более усердно, тогда и на такие крайние меры идти нам не придётся».

Вокруг меня кричали люди, все вокруг отступали к внутреннему кольцу стен, где начинались зажиточные кварталы. Я бежала тоже. Пожар выжигал не только дома, но и напавших на город пиратов, за спасительные стены их никто, конечно, не пустил, а отступать им было некуда.

С тех пор я не люблю запах гари. Утром мы вернулись в гостиницу, уставшие и грязные. В окна смотреть не хотелось и, хотя первый снег пытался приукрасить город, все же из окон были видны сожжённые кварталы.

По коридору прогромыхали чьи-то тяжёлые сапоги, и дверь в наш номер с грохотом открылась. На пороге стоял то самый красавчик офицер, и молча смотрел на Свету. Кудри его были опалены, симпатичное лицо было испорчено

порезом через всю правую щёку, на плече виднелась кровь, но он этого ничего не замечал, сейчас для него существовала только Света.

Она же медленно поднялась на ноги и бросилась в его объятия. Рядом со мной умилённо всхлипнула Регина. Танюшка пробормотала: «Ну, наконец-то», и вытерла слёзы. Я смотрела на двух влюблённых и поняла, что глупо улыбаюсь.

Глава седьмая

Колокольный звон разносился над древним городом Лордоном. Снова повсюду бегала чумазая ребятня. И хотя еще не выветрился запах гари и сгоревшие кварталы бедняков только начали отстраиваться, все же вокруг царило веселье. На радость всем было объявлено о помолвке наследника престола.

Жители Лордона радовались за своего правителя и его наследника, радовались за себя.

Брошенные корабли пиратов сгорели, пленных почти не было, а город постепенно возвращался к нормальной жизни. Мы же сидели на балконе своего гостиничного номера и молчали, почему-то сил не было даже на то, чтобы пить ягодное вино и смотреть по сторонам. Светка опять умчалась во дворец по своим свадебным делам, а мы остались в гостинице. И не потому, что мы были против ее замужества, вовсе наоборот. Мы прятались от благодарных обитателей дворца. Неожиданно для нас мы стали героями бит-

вы с пиратами. Если бы не я, с магом-самоучкой вряд ли бы справились, да и девчонки в этой битве показали себя с лучшей стороны, и при этом без всякой магической поддержки с моей стороны. Так что мы молодцы, и у нас образовался довольно-таки большой клуб поклонников, не отстававших от нас последнюю неделю. Поэтому мы и отказывались ехать со Светой во дворец. Было невыносимо выслушивать восторженные ахи и вздохи, невозможно было объяснять решительным матронам, почему я не хочу замуж за её единственного и неповторимого сыночка. Регине пришлось набить морду одному решительному и очень благородному кавалеру за то, что тот решил взять ее крепость штурмом. В общем, во дворце мы теперь старались не появляться.

Свадьбу назначили на первый день весны, и счастливая Светка болтала без умолку о том, какой у нее замечательный жених и со свекром повезло, и придворные просто чудо…

Пришлось напоить ее успокоительным, и всю предыдущую ночь вправлять ей мозги. Объясняя, что она не в сказке, и хоть ей достался очаровательный принц, это не значит, что вокруг нее все такие добрые и хорошие. Пришлось напомнить о дворцовых интриганах, о тех, кто рассчитывал женить наследника престола на своих дочерях, сёстрах и просто симпатичных родственницах. О том, что, как только пройдет свадебная счастливая лихорадка, на нее свалится реальная жизнь княжества и много всяких обязанностей и правил. А вот права и привилегии ей придется зарабаты-

вать самой, а возможно, и отбивать их с боем.

Светка поплакала, сказала, что мы злые и не понимаем ее счастья, а потом признала нашу правоту. Наша жизнь отбила у нас привычку носить розовые очки, и мы просто сказали нашей подруге, что, если что, она всегда может догнать нас, что мы всегда будем рады ее возвращению в нашу компашку. А если кто-то посмеет ее обидеть, мы вернёмся и разнесём тут всё к чёрту. А обидчика так накажем…

Смеясь и подшучивая над счастливой невестой, мы собирались в путь. Князь Лордона предлагал нам остаться, было много посулов и обещаний, но мы отказались. Я чувствовала — надо торопиться.

Ранним утром под покровом тумана мы покинули древний город и по северной дороге помчались лишь три всадника.

Погода становилось всё хуже и хуже, а земли и обитатели этих земель всё мрачнее и мрачнее. Нас преследовали бесконечные туманы и дожди. Только благодаря магии и Лирану, знавшему бесконечное количество полезных заклинаний, мы добрались до Зайнара живыми и здоровыми. За время пути мой меч рассказал мне историю города и то, как там бывает мрачно и неуютно, о том, что под городом расположен настоящий лабиринт с огромными залами и древними потайными сокровищницами. О том, что если захотеть, то эти потайные пути могут вывести нас прямо к северному морю, или к далеким степям. Правда путь будет нескорым,

и нам придётся запастись провиантом. Лиран рассказывал так, как будто приглашал меня совершить это небезопасное путешествие. Он хотел мне показать весь мир. У меня даже появилось впечатление, что он не хочет окончания нашего пути. Похоже, древний меч не очень хотел видеть меня на престоле. Лиран хотел свободы, и хотел путешествовать. Иногда мне казалось, что в эту железку заточена душа шкодливого мальчишки, который упорно не хочет взрослеть.

Лиран не мог противостоять своей сущности, и периодически возвращался к управлению государством, или долго и нудно рассказывал о том, как вести финансовые дела с крупным купечеством, но я понимала, он охотнее рассказал бы мне о том, как он с одним из хранителей плыл по северному морю и, как они чуть не утонули в бурю. Или предпочёл поведать мне, как Титус бегал за одной красавицей, а та водила его за нос.

Так что в отличие от Регины мне было не скучно. Татьяна, как всегда, искала себе приключений на мягкое место, но через пару дней призналась, что без Светки это всё уже не то. Поэтому, когда на горизонте появилась мрачная громада Зайнара, мы вздохнули с облегчением.

– Наконец-то помоемся, – с облегчением вздохнула Регина, почесывая голову под шляпой.

– Гостиница, помывка и нормальная еда, – поддержала ее я.

Танюша шмыгнула носом и довольно вдохнула. За время

пути от Лордона до Зайнара нам так и не удалось нормально поесть, не говоря уже о нормальном ночлеге и мытье. Люди в этих краях были жутко хмурыми и недоверчивыми. Чувствовалось, что в стране ситуация напряжённая. Нас неохотно пускали на постой, да и то максимум на сеновал, в дома не пускали. Пару раз нас погнали селяне, мне даже пришлось немного колдануть, вилы в спину – это не очень приятно.

– Знаете, я наверное, сожгу этот очаровательный костюмчик, что подарили нам монахи и больше никогда не буду носить чёрное, – Татьяна почесалась и недовольно сморщилась. – Куплю себе ярко синее платье, нет, даже голубое, и буду щеголять в нём по городу.

– Боюсь ты, во-первых, быстро испачкаешься, а во-вторых, замёрзнешь. На улице наверное, уже минус пять, если не больше. Да и судя по тому, что мы видели, о чистых улицах Пилара здесь и мечтать не стоит.

– Да ладно, куплю шубку, да и в столице наверняка всё же почище, чем в провинции – возразила Танюшка и, тронув поводья, не торопясь направила коня к видневшимся вдалеке воротам.

– Надеюсь, что ты права, – Пробухтела Регина и поспешила за подругой. Их белоснежные кони выглядели серо и понуро. Похоже, они тоже очень устали.

Мой Орешек недовольно фыркнул, вроде как намекая, что он тоже бы не прочь оказаться в тёплой конюшне и наконец-то отмыться и поесть.

Я погладила его шею, и мы поспешили догнать наших друзей.

Мрачные стены Зайнара вблизи оказались какими-то зловещими, возможно, это сырая, промозглая погода на нас так повлияла, но, когда мы проезжали ворота, меня просто передёрнуло от мрачной атмосферы вокруг.

Стражники были одеты в новенькие кирасы, подтянутые, вооружены арбалетами и алебардами, они почти ни с кем из въезжавших не разговаривали, лишь провожали взглядами, не сулившими ничего хорошего. Подать за въезд собирал маг. Он осматривал въезжающие в город телеги и людей. Брал по серебрушке с человека и по серебрушке с коня. Пустые телеги въезжали бесплатно, а гружёные платили две серебрушки. По местным деньгам не так уж и много, но земледельцы ворчали, неохотно расставаясь с кровно заработанными монетками. На их ворчание никто не обращал внимания, лишь один из стражников время от времени покрикивал, чтоб поторапливались «земляные черви».

Мы въехали в город в обеденное время и повсюду сновали торгаши лотошники, со всякой выпечкой и мелкими сластями. Но нам совершенно не хотелось у них что-то покупать. Аппетит пропал вообще.

– Это прямо, как в средневековье в каком-нибудь Париже, – пробурчала Регина, заматывая нос и рот шарфом. – Я, помнится, на историческом канале нечто подобное видела.

– Бе-е-е, жуть. Как они в такой вони живут? – Танюшка

повторила действие Регины и тоже замоталась шарфом.

– Привыкли. Помнится, Диккенс так описывал Лондон конца восемнадцатого века. Я думала, что он преувеличивал. Но теперь я думаю, что он преуменьшал, – ответила я, шарфа у меня не было, я его где-то умудрилась потерять, или его у меня спёрли, не знаю. Поэтому я старалась дышать ртом.

Улочки Зайнара шли как бы по спирали, поднимаясь верх. Город стоял не то на огромном холме, не то на небольшой горе. Чем выше ты живёшь, тем ты значимее и богаче. Как только мы покинули кварталы бедных, дышать стало полегче, но грязи и всяких отходов жизнедеятельности от этого меньше не стало. Я заметила, что те, у кого были деньги старались не ходить пешком, они пользовались услугами носильщиков с паланкином, или небольших повозок, рассчитанных на кучера и двух пассажиров. Месили грязь ногами только те, кто зарабатывал на перевозке и переноске состоятельных господ, да студенты и школяры. Эти выделялись из толпы серой ученической формой и наличием книг в руках. Еще в средних кварталах было много нищих возле храмов различным богам и возле небольших питейных заведений, а возле гостиницы стояли трое в лохмотьях, но судя по рельефным мышцам, плохо скрываемым под грязной и вонючей одеждой, они явно не нуждались в милостыне.

– Как думаешь, кто они? – шепнула мне в ухо Регина.

– Либо местная охранка, либо местные бандюги присмат-

ривают себе клиентов, либо по нашу душу, – ответила я так же шёпотом.

– Тьфу, тьфу, тьфу, не дай Бог, чтоб за нами. С чего бы, кто знает о том, что мы тут? – спросила Татьяна, спешиваясь.

– В Лордоне знали, куда мы направляемся, да и Сем Нил мог предупредить получателя о том, что отправил посылку и, главное, с кем. А еще могут быть те, кто не хочет, чтоб посылочка дошла до адресата. Мало ли. Вот и посадили у каждой приличной гостинице наблюдателей, – ответила я, отдавая поводья мальчишке, работавшему при конюшне. Кинув ему три серебрушки, я попросила его как следует обиходить наших коней и парень чуть ли не в ноги кинулся благодарить меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.